

НАУЧНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА

НОМЕР 11 (107) 2023

ЖУРНАЛ «ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА»

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации ЭЛ № ФС 77 - 74611 от 24 декабря 2018 г.

Учредитель журнала:
Ярославский государственный технический университет

Журнал издается с 2011 года, выходит 1 раз в месяц
с 06.06.2017 года включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени доктора и кандидата наук

Редакционная коллегия:

Главный редактор

Гордеев В.А. (Ярославль, Россия)

Заместитель главного редактора

Майорова М.А. (Ярославль, Россия)

Заместитель главного редактора

Родина Г.А. (Ярославль, Россия)

Члены редакционной коллегии

Алиев У.Ж. (Астана, Казахстан)

Николаева Е.Е. (Иваново, Россия)

Альпидовская М.Л. (Москва, Россия)

Сапир Е.В. (Ярославль, Россия)

Белова Л.Г. (Москва, Россия)

Симченко Н.А. (Симферополь, Россия)

Бондаренко В.М. (Москва, Россия)

Шкиотов С.В. (Ярославль, Россия)

Дяо Сюхуа (Далянь, КНР)

Юдина Т.Н. (Москва, Россия)

Ёлкину О. С. (Санкт-Петербург, Россия)

Карасева Л.А. (Тверь, Россия)

Научные консультанты журнала

Кузнецов А.В. (Москва, Россия)

Водомеров Н.К. (Курск, Россия)

Ладислав Жак (Прага, Республика Чехия)

Лемещенко П.С. (Минск, Беларусь)

Новиков А.И. (Владимир, Россия)

Ответственный секретарь:

Маркин М.И. (Ярославль, Россия)

Адрес редакции:

150023, г. Ярославль, Московский проспект, 88, Г-333

Телефон: (4852) 44-02-11

Сайт: www.theoreticaleconomy.ru

e-mail: theoreticaleconomy@edu.ystu.ru

Содержание

Теоретическая экономика

№11 | 2023

www.theoreticaleconomy.ru

Рубрика главного редактора

- 4 Гордеев Валерий Александрович
Теоретическая экономика: новые аспекты в избранной концепции

Актуальные проблемы теоретической экономики

- 11 Исаев Атабек Джурабаевич
Инфляция: причины и решение проблемы на примере Узбекистана
- 20 Чирков Алексей Павлович
Концепция технологического развития и новый технологический уклад
- 32 Водомеров Николай Кириллович
Становление социализма и труд

Новая индустриализация: теоретико-экономический аспект

- 53 Патрушева Елена Григорьевна, Соловьева Дарья Дмитриевна, Подгорнова Ксения Игоревна
Деятельность региональных институтов развития по продвижению инвестиционных проектов в современных экономических условиях
- 64 Клиндух Роман Викторович
Агротуризм как стимулирующий фактор развития сельского хозяйства (на примере экономики России)
- 74 Симченко Наталия Александровна, Коркин Владимир Игоревич
Социально-технологические детерминанты устойчивого экономического роста в цифровой экономике
- 84 Иродова Елена Евгеньевна, Соколов Алексей Михайлович
Цифровая трансформация социально-экономической среды: улучшение качества «потребительского опыта»

Современные проблемы мировой экономики

- 96 Альпидовская Марина Леонидовна
Конструктивное преодоление системной деградации: отказ от иллюзий
- 105 Шкиотов Сергей Владимирович, Маркин Максим Игоревич
Влияние «технологического спilloвера» из России на динамику социально-экономических показателей, характеризующих благосостояние населения стран-членов ЕАЭС

Творчество молодых исследователей

- 118 Кирильчук Светлана Петровна, Колодяжная Олеся Владимировна
Теоретико-методологическая основа инновационно-инвестиционной направленности развития потенциала региона

Теоретическая экономия: новые аспекты в избранной концепции

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор

Главный редактор журнала «Теоретическая экономика» г. Ярославль, Российская Федерация.

E-mail: vagordeev@rambler.ru

Аннотация. В этой рубрике предложен обзор материалов очередного, 11-го (107-го), номера журнала. По мнению редактора, публикации данного номера добавляют новые аспекты в разработку выдвинутой нами концепции теоретической экономии. Показано, в чем заключается эта новизна на примере каждой публикуемой работы. Отмечено, что оно проявляется в разной степени в выступлениях и известных читателям, и новых авторов. Главное внимание уделено актуальным проблемам теоретической экономии, теоретико-экономическим аспектам исследования новой индустриализации, современным проблемам мировой экономики, творчеству молодых исследователей.

Ключевые слова: теоретическая экономия; новая индустриализация; современные проблемы мировой экономики, творчество молодых исследователей

JEL codes: A13; A14

Для цитирования: Гордеев, В.А. Теоретическая экономия: новые штрихи к избранной концепции / В.А. Гордеев. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2023 - №11. - С.4-10. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.11.2023)

Здравствуйте, уважаемый читатель!

Предлагаем Вашему вниманию очередной, 11-й (107-й), номер, который, на наш взгляд, вносит новые аспекты в разработку теоретической экономии. Тем самым материалы этого номера являются логическим продолжением предыдущих в исследовании современных социально-экономических проблем с позиции разрабатываемой в журнале концепции. Думаем, что такой подход характеризует публикуемые и в этом номере работы. Причем не только хорошо известных Вам, уважаемый читатель, но и новых авторов.

Прежде всего традиционно обращаем Ваше внимание на первую по порядку и главную рубрику «Актуальные проблемы теоретической экономии». Здесь помещены три работы. Во-первых, статья «Инфляция: причины и решение проблемы на примере Узбекистана», которую прислал Исаев Атабек Джурабаевич, преподаватель Денауского института предпринимательства и педагогики, докторант (г. Денау, Республика Узбекистан). На сегодняшний день, отмечает он, одним из актуальных вопросов, стоящих перед монетарными органами, является увеличение темпов инфляции в экономике. Инфляция – это экономическое явление, которому характерно повышение цен на товары, а также снижение покупательной способности денежной единицы. Факторы инфляции в экономике различны, но условно это внутренние и внешние причины. Одним из факторов, влияющих на инфляцию, является изменение валютного курса по отношению к национальной валюте. Целью исследования является изучение влияния изменения курса валют на инфляцию. Для этого приводится подробный анализ влияния изменения обменного курса на уровень инфляции в Узбекистане. Рассмотрена структура импорта и зависимость цены импортных товаров от курса иностранной валюты, а также пути снижения их влияния на уровень инфляции в результате изменения курса и спроса на иностранную валюту.

Во-вторых, в этой рубрике публикуется статья «Концепция технологического развития и новый технологический уклад», которую представил Чирков Алексей Павлович, доктор технических наук, профессор кафедры «Технология материалов, стандартизация и метрология» ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет» (г. Ярославль, Российская Федерация). В статье изложены результаты выполненных исследований, направленных на реализацию в Ярославском регионе Концепции технологического развития на период до 2030 года. Автором показаны перспективы использования в регионе технологий, являющихся ключевыми факторами нового технологического уклада, а также основные направления в которых следует развиваться ВУЗам региона, в целях подготовки специалистов для отраслей, где эти технологии могут быть внедрены и использованы. Материалы могут быть полезны как органам управления региона, предприятиям, которые имеют значительный потенциал для участия в разработке, внедрении и использовании сквозных технологий, а также ВУЗам, которым следует учитывать в учебном процессе требования по формированию у выпускаемых специалистов соответствующих компетенций.

В-третьих, завершает эту рубрику работа под названием «Становление социализма и труд», которую написал Водомеров Николай Кириллович, доктор экономических наук, профессор, (г. Курск, Российская Федерация). Изучение экономической системы СССР, сложившейся после построения социализма в основном, отмечает он, показало наличие в ней различных форм труда, обусловленных отношениями собственности на средства производства. В отношениях общенародной собственности на средства производства труд имеет непосредственно общественный характер, хотя и принимает две формы: конкретного труда и труда вообще, выраженного в денежных показателях. Труд в рамках колхозно-кооперативной формы собственности обладает двойственностью, переходным характером от частного к непосредственно общественному. Труд в сохраняющихся нишах отношений частной собственности, будучи частным по своему характеру, приобретает черты планомерно организованного труда, если он ведется по заказам государства. Обоснованы коренные преимущества социализма в научно-техническом развитии, которые были постепенно утрачены при нарастании деформаций социализма, начавшихся во второй половине 1950-х гг. и состоявших в ослаблении непосредственно общественного характера производства и труда. Показаны основные направления формирования социальной однородности труда и уничтожения классов в ходе развития социализма. Доказывается необходимость централизованного планирования на основе демократического централизма, учета и нормирования труда, определения меры труда и меры потребления для членов общества для достижения целей общества и сбалансированного развития. Сделан вывод о необходимости перехода с развитием социалистического общества к единой форме выражения труда непосредственно в рабочем времени. Сформулированы условия и значение такого перехода.

Затем в рубрике «Новая индустриализация ...» Вашему вниманию предлагается четыре работы, представленные известными читателям нашего журнала авторами.

Во-первых, в этой рубрике представлена работа «Деятельность региональных институтов развития по продвижению инвестиционных проектов в современных экономических условиях», которую представили Патрушева Елена Григорьевна, доктор экономических наук, профессор (Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Ярославский филиал), Соловьева Дарья Дмитриевна, магистрант ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова», (г. Ярославль, Российская Федерация), и Подгорнова Ксения Игоревна, начальник управления по привлечению инвестиций АО «Корпорация развития Ярославской области». В статье рассматривается сущность регионального рынка инвестиционных проектов, его участники и специфика роли каждого из них. В частности, определено место на этом рынке созданных с целью реализации государственной политики по активизации инвестиционных и инновационных процессов региональных институтов развития (РИР), которые выполняют функцию посредников между предпринимателями, инвесторами и государством. Раскрыто авторское понимание процедур привлечения и дальнейшего сопровождения проектов в системе региональных институтов развития.

Более детально обсуждается деятельность Корпораций развития как ключевых фигур в системе РИР в части сопровождения (продвижения) инвестиционных проектов, инициируемых в регионе, на примере Ярославской области. Выделены этапы осуществления процесса сопровождения проектов и раскрыто содержание деятельности Корпорации на каждом из них, что позволило дать положительную оценку ее деятельности, установить проблемы, требующие корректировки, а также обобщить и формализовать опыт деятельности Корпорации в обсуждаемой сфере. Дана характеристика современных экономических условий, вызывающих диссонанс между предложением инвестиционных идей инициаторами проектов и возможностями их финансирования. Актуализированы подходы проведения экономического обоснования проектов в ситуации ограниченных источников финансирования и повышенных рисках их реализации. Предложена корректировка традиционных подходов к прогнозированию доходов и расходов проектов, оценка их экономической эффективности с использованием дерева решений, изложены особенности проведения экономического обоснования при совместном финансировании проектов и осуществлению контрольных процедур процессов их реализации. Выработанные рекомендации по продвижению инвестиционных проектов будут способствовать более успешному решению возложенных на региональные институты развития задач по повышению инвестиционной активности в регионах.

Во-вторых, статья «Агротуризм как стимулирующий фактор развития сельского хозяйства (на примере экономики России)». Её прислал Клиндух Роман Викторович, кандидат экономических наук, доцент, директор Института землеустройства и агротехнологий (Россия, Приморский край, г. Уссурийск, Приморский аграрно-технологический университет). Статья посвящена исследованию возможностей развития сельского хозяйства в Российской Федерации посредством популяризации бизнес-концепции агротуризма. Подчеркивается, что сегодня существует значительная потребность в разработке структуры организационно-экономической модели и концепции агротуризма, поскольку данное направление остается малоизученным с позиции как теории, так и практики. Заметим, что значимость приобретает уточнение внутренних компонентов описанной модели с учетом ориентации на экологически чистые практики ведения сельского хозяйства – органического земледелия. Это обусловило цель статьи – разработать концепцию (организационно-экономическую модель) развития агротуризма в сфере АПК с применением экологически чистых практик ведения сельского хозяйства (органического земледелия). Для достижения поставленной цели нами реализованы задачи, связанные с описанием современного состояния агротуризма в России и в мире, определением перспектив и рисков агротуризма, а также разработкой организационно-экономической модели развития агротуризма. В работе используются преимущественно методы теоретического исследования. В статье раскрывается современное состояние агротуризма в России и в мире. Определяются перспективы и риски агротуризма с учетом современных условий санкционного влияния, состояния инфраструктуры и др. факторов, а также долгосрочного тренда. Уточняются направления совершенствования организационно-экономической модели российского агротуризма с ориентиром на развитие предпринимательства, повышение предпринимательских компетенций и популяризацию экологически чистых практик ведения сельского хозяйства (органического земледелия). Описываются перспективы и возможности реализации модели, прогнозируются возможные эффекты от её воспроизводства на практике. Делается вывод о высоких перспективах дальнейшей апробации и детализации с учетом полученного опыта и конкретных условий сельскохозяйственной компании. Результаты исследования могут быть применены в целях создания уникальных моделей агротуризма как бизнеса. Высокое значение приобретают вопросы исследования возможностей реализации описанной организационно-экономической модели на базе конкретных сельскохозяйственных предприятий, с конкретизацией общих элементов и детализацией структуры организационно-экономической модели.

Далее идет статья под названием «Социально-технологические детерминанты устойчивого экономического роста в цифровой экономике», которую подготовили член редколлегии нашего

журнала Симченко Наталия Александровна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической теории и истории экономической мысли Санкт-Петербургского государственного университета, (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация), и Коркин Владимир Игоревич, аспирант кафедры управления персоналом ФГБОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», (г. Симферополь, Российская Федерация). Статья посвящена исследованию предпосылок обеспечения устойчивого экономического роста в цифровой экономике с учетом важности установления социально-технологических ориентиров. Приводя полемику относительно степени зависимости/свободы современного индивида от уровня развития технологий, в статье подчеркивается, что достижение высоких темпов устойчивого экономического роста должно соответствующим образом сопровождаться и обеспечением положительного социального эффекта, заключающимся в повышении благосостояния всех членов общества. На основе межстрановых сопоставлений динамики численности населения, темпов роста ВВП выявлены весьма противоречивые тенденции в устойчивости темпов экономического роста некоторых стран мира. За период 2000-2022 гг. наблюдается явно выраженный характер быстрорастущих экономик мира – Индии, Китая, Бразилии, а также стран с незначительной численностью населения, таких как Гайана. Обоснована вариативность факторов, влияющие на экономический рост стран, в зависимости от уровня технико-технологического развития страны и структуры экономики. В цифровой экономике решающую роль в обеспечении устойчивых темпов экономического роста играет фактор технологий. Использование цифровых технологий в настоящее время сопровождается, в том числе, ориентацией на Индустрию 5.0 – новую парадигму промышленного развития, связанную с гуманизацией технологий, резильентностью и устойчивым развитием промышленных экосистем. Обоснована неразрывность технологических и социальных детерминант устойчивого экономического роста в цифровой экономике. Выделены социальные детерминанты устойчивого экономического роста в цифровой экономике России. Обосновано, что устойчивость экономического роста в цифровой экономике обеспечивается как на основе внедрения и поддержания высокого уровня технологизации развития государства, формирования в соответствии с развитием технологий структуры экономики, так и повышением качества жизни населения.

Завершает рубрику публикуется статья «Цифровая трансформация социально-экономической среды: улучшение качества «потребительского опыта». Её представили исследователи из ФГБОУ «Ивановский государственный университет», (г. Иваново, Российская Федерация): Иродова Елена Евгеньевна, доктор экономических наук, профессор, и Соколов Алексей Михайлович, аспирант. Положительная динамика цифровой трансформации, отмечают они, является следствием роста технического и информационного прогресса общества. Модернизация существующих моделей в экономике, внедрение передовых технологий и создание новых производственных процессов влияют на взаимосвязь социальной и экономической среды, способствуя улучшению качества жизни. Цифровая трансформация не только увеличивает экономическую производительность, но также меняет социокультурный ландшафт. Общество становится более информированным, что способствует увеличению объема знаний и опыта, повышение потребительской активности, а также приобретению новых цифровых навыков. Для обеспечения устойчивой и сбалансированной динамики цифровой трансформации, важно учитывать интересы общества и уделять внимание аспектам развития инфраструктуры, образования и доступности цифровых технологий. Только в этом случае симбиоз социальной и экономической среды в эпоху цифровой трансформации будет способствовать развитию информационного общества. Методологическая основа исследования выстраивается на общенаучных принципах системного подхода, методах логического, факторного, критериального и сравнительного анализа. Контекстно используется количественный и качественный анализ основных тенденций и направлений цифровизации экономики. В представленной статье сделан акцент на социально-экономической среде, оказывающей влияние на характер развития отраслей цифровой инфраструктуры России на примере ряда областей. Повышение доступности

широкополосного интернета и цифровых устройств содействует росту цифровой грамотности. Важной ролью в этом процессе является поддержка молодежи, которая активно потребляет цифровые технологии и помогает старшему поколению в освоении. По итогу исследования выявлена динамика развития цифровой инфраструктуры, проанализированы факторы, влияющие на уровень цифровой грамотности и доступа к цифровым услугам в различных регионах России. Научный труд подчеркивает важность стратегических усилий по снижению цифрового неравенства и увеличению доступности цифровых услуг для всех слоев населения. Развитие цифровой инфраструктуры и цифровых навыков населения тесно взаимосвязано.

В следующей рубрике, «Современные проблемы мировой экономики», Вашему вниманию в этом номере предлагаются две работы. Во-первых, статья «Конструктивное преодоление системной деградации: отказ от иллюзий», которую представила член редколлегии нашего журнала Альпидовская Марина Леонидовна – доктор экономических наук, профессор, Почётный работник сферы образования Российской Федерации, профессор Департамента экономической теории Финансового университета при правительстве РФ, (г. Москва, Российская Федерация). Цель исследования, по мнению автора, - выявление современных проблем системной деградации и определение потенциальной возможности её конструктивного преодоления. Отсюда задачи: определение фактических противоречий современной социально-экономической системы, анализ деятельности современных международных неправительственных организаций (наднациональных институтов) в области разрешения глобальных проблем человечества, оценка научных исследований «Римского клуба», раскрытие проблемы отчуждения в широком смысле, сущностное определение материализации процесса регресса. Методы исследования - системный анализ, синтез, обобщение, интерпретация результатов.

Краткий вывод, сделанный автором, следующий. Современная капиталистическая система со всеми созданными ею институтами своего развития и управления не способствует социально-экономическому развитию в целом. Транснациональный капитал поставил своей целью разрешить существующие противоречия, накопившиеся в системе, реализуя свои собственные экономические интересы в формировании новой реальности - мира контрастов. Это будут сверхсовременные агломерации, окружённые асоциальными архаичными зонами. Инструменты внедрения - «принципиально новые» цифровые и трансгуманистические технологии.

Вторая статья по названию «Влияние «технологического спилловера» из России на динамику социально-экономических показателей, характеризующих благосостояние населения стран-членов ЕАЭС» знакомых вам двух авторов Шкиотова Сергей Владимировича и Маркина Максима Игоревича из Ярославского государственного технического университета. Цель исследования – оценить влияние технологических спилловер-эффектов интеграции на благосостояние населения стран-членов ЕАЭС. Гипотеза исследования – между уровнем технологического развития России и благосостоянием населения в остальных странах-членах ЕАЭС должна существовать прямая (статистически значимая) связь. В условиях открытости границ на пространстве ЕАЭС знания, опыт и технологии из российской экономики (через «технологический спилловер») будут распространяться на Союзные государства, повышая там уровень благосостояния населения. Для проверки выдвинутой в работе гипотезы использовался корреляционный анализ. В результате проведенного исследования, выдвинутая в работе гипотеза в целом не получила подтверждение по данным, характеризующим экономику стран-членов ЕАЭС в долгосрочном временном интервале.

Далее, в рубрике «Творчество молодых исследователей», Вашему вниманию предлагаются работа, Кирильчук Светлана Петровна (доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики предприятия, кафедры экономической теории Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского») и Колодяжная Олеся Владимировна (магистрант) на тему Теоретико-методологическая основа инновационно-инвестиционной направленности развития потенциала региона. В статье показана теоретико-

методологическая основа инновационно-инвестиционной направленности развития потенциала региона: раскрыт виртуальный потенциал туристского комплекса как одного из приоритетных направлений развития экономики Республики Крым; проведен анализ функционирования туристической отрасли на полуострове; рассмотрены основные направления повышения эффективности использования потенциала; выявлены элементы его перспективного развития.

Таково основное содержание материалов 11-го (107-го) номера. Как видите, они, действительно, представляют собой новые аспекты дальнейшей разработки выдвинутой нами более 12 лет назад в журнале концепции теоретической экономики как нового парадигмального мейнстрима в социально-экономических исследованиях. Таким образом, считаю, материалы этого номера предстают достойным продолжением всех предыдущих более ста номеров нашего издания.

В заключение позвольте высказать традиционное для завершения рубрики главного редактора пожелание: Успешной Вам работы над новым номером, уважаемый читатель!

С уважением В.А. Гордеев

Theoretical economy: more strokes in the chosen concept

Valery A. Gordeev

Doctor of Economics, Professor

Chief editor of the journal «Theoretical Economy», Yaroslavl, Russian Federation.

E-mail: vagordeev@rambler.ru

Annotation. In this section, an overview of the materials of the next, 11th (107th), the issue of the magazine is proposed. According to the editor, the publications of this issue add new aspects in the development of the concept of theoretical economy put forward by us. It is shown what this novelty is on the example of each published work. It is noted that it manifests itself to varying degrees in speeches and well-known readers, and new authors. The main attention is paid to topical problems of theoretical economy, theoretical and economic aspects of the study of new industrialization, modern problems of the world economy, the work of young researchers

Keywords: theoretical economy; conference at Yaroslavl Technical University; new industrialization; modern problems of the world economy, creativity of young researchers

Инфляция: причины и решение проблемы на примере Узбекистана

Исаев Атабек Джурабаевич

докторант

Денауский институт предпринимательства и педагогики, г. Денау, Республика Узбекистан

E-mail: otabek1970@yandex.com

Аннотация. Монетарная политика государства направлена для поддержания стабильности цен в целях содействия устойчивому и сбалансированному развитию экономики. Обеспечение стабильности является основной целью монетарной политики. На сегодняшний день один из актуальных вопросов стоящие перед монетарными органами является увеличение темпов инфляции в экономике. Инфляция – это экономическое явление, которому характерна повышение цен на товары, а также снижение покупательной способности денежной единицы. Факторы инфляции в экономике различны, но условно это внутренние и внешние причины. Одним из факторов влияющие на инфляцию является изменение валютного курса по отношению к национальной валюте. Денежные власти могут корректировать валютные курсы с помощью валютных операций. Уменьшение объема иностранной валюты на рынке и повышение обменного курса благоприятствует продаже экспортерами товаров отечественного производства, но повышает цены на импортные товары. Изменение валютного курса и воздействие её на инфляцию в экономической литературе называют «эффектом переноса». «Эффект переноса» в различной степени влияет на процесс инфляции, всё зависит от причин изменения курса валют и инфляции. Целью исследования является снижение влияние изменения курса валют на инфляцию. Для этого приводится подробный анализ влияние изменения обменного курса на уровень инфляции в Узбекистане, а также проведён обобщающий анализ динамики инфляции по месяцам за 2022 год. Рассмотрена структура импорта и зависимость цены импортных товаров от курса иностранной валюты и пути снижения влияния на уровень инфляции в результате изменения курса и спроса на иностранную валюту.

Ключевые слова: инфляция, валюта, валютная политика, эффект переноса, обменный курс, импорт, цена, продукты питания, валютная интервенция, спрос на валюту

JEL codes: E31, E42, E59

Для цитирования: Исаев, А.Д. Инфляция: причины и решение проблемы на примере Узбекистана / А.Д. Исаев. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2023 - №11. - С.11-19. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.11.2023)

Введение

В экономике часто встречается термин «инфляция». Что такое инфляция, чем она проявляется, какие факторы на неё воздействуют?

Среди экономистов выражаются разные точки зрения по отношению к этой экономической категории, инфляция – это:

- повышение среднего уровня цен;[1]
- обесценивание денег, снижение их покупательной способности за счёт переполнения финансовых каналов бумажными деньгами;[2]
- явление не только денежное, но и связанное с реальной экономикой, когда обесценивание денег и падение их покупательной способности, вызывается не только ростом цен, но и товарным дефицитом снижением качества товаров и услуг.[3]

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что инфляция – это экономическое явление, которое характеризуется повышением уровня цен на товары и услуги с одной стороны, а с другой обесценивание и снижение покупательной способности денег в обращение из-за их переизбытка.

Инфляционные процессы в экономике воздействуют на все экономические агенты, потому что они являются единой цепочкой экономической деятельности.

Причины способствующие инфляции можно разделить на две категории внутренние и внешние.

К внутренним причинам можно отнести снижение производства (рецессия), дефицит бюджета

страны, увеличение расходов на производстве, чрезмерные социальные расходы государства, необоснованное увеличение денежной массы и налогов.

Внешние причины инфляции – это отрицательный торговый и платёжный баланс государства, цены на товары и услуги, предназначенные для экспорта или импорта, изменение валютного курса, кризисы.

Страны с переходной экономикой очень уязвимы перед инфляционными процессами. Понижение курса национальной валюты к иностранной вносит свою долю на увеличение темпов инфляции в стране. В данной статье проанализировано влияние изменения курса валют на уровень инфляции в Узбекистане на 2022 год.

Существует двоякая связь инфляции и обменного курса. С одной стороны, учтя разницу между «домашней» инфляцией двух стран, можно посчитать реальный обменный курс и спрогнозировать возможную динамику обменного курса между валютами этих стран. Однако между инфляцией и обменным курсом есть и обратная зависимость. Обесценение

национальной валюты к ключевой для экономики иностранной валюте позволяет прогнозировать инфляционную динамику национальной валюты [4].

Изменение валютного курса на цены потребительских товаров в экономической литературе называется «эффект переноса». Этот эффект значительно влияет на формирование показателей инфляции в стране.

Механизм влияния колебаний обменного курса на инфляцию заключается в том, что в результате обесценения национальной валюты наблюдается рост номинированных в национальной валюте цен импортных товаров. Более того, происходит изменение стоимости товаров отечественного производства, изготовленных при помощи импортных сырья и материалов [5].

Литературный обзор и методология

В зарубежной экономической литературе изменения курса валюта и воздействие его на инфляцию были изложены в научных трудах Дж. Кейнса, Т. Свана, Дж. Флеминга, М. Фридмана, А. Маршалла, А. Лернера, Р. Дорнбуша, Дж. Франкеля, М. Тейлора и др.

Ученые-экономисты стран Содружества Независимых Государств (СНГ), в том числе А. Божечкова, С. Борисов, Л. Красавина, С. Моисеев, А. Мовсесян, П. Труниным, О. Лав – рушиним исследовались вопросы проведения, формирования и регулирования валютной политики государства.

Ряд ученых-экономистов нашей страны, в частности, Ш. Абдуллаева, А. Бекмуродов, Т. Бобокулов, Ф. Мулладжанов, М. Нурмуратов, О. Намозов, З. Бердиназаров, Е. Хошимов, а также Н. Хайдаровым проведен ряд исследований, имеющих теоретическое и практическое значение по вопросам совершенствования методологии регулирования валютных отношений, обеспечения курсовой устойчивости национальной валюты и внедрения ее свободной конвертации, анализа влияния денежно-кредитной политики на макроэкономическую стабильность, взаимосвязи валютного курса и денежно-кредитных показателей.

Исследования, которые проводились в развитых странах показывает, что эффект переноса со временем снижается за счёт стабилизации макроэкономики.

Эффект переноса в развивающихся странах и странах с формирующимся рынком выше, чем в развитых [6].

В последние 10 – 15 лет практически во всех странах наблюдалась сокращение связи инфляции и обменного курса валюты. Этот процесс происходил по следующим причинам:

- снижение общего уровня инфляции в стране [7];
- уменьшение волатильности номинального обменного курса [8];
- снижение инфляционных ожиданий и улучшение контроля за ними со стороны денежных властей, а также общую макроэкономическую стабилизацию [9];

Эффект переноса обычно неполный. Это означает, что изменение обменного курса на 1%

приводит к изменению цен менее чем на 1%. В долгосрочной перспективе эффект переноса более выражен чем краткосрочном периоде.

Существует несколько причин, по которым эффект переноса является неполным:

- фирмы, продающие импорт, конкурируют с отечественными производителями. Поскольку фирмы, продающие импорт, конкурируют с отечественными производителями, повышение цен в точной пропорции к изменению обменного курса может оказаться неоптимальным. Это связано с тем, что, в конце концов, слишком много покупателей перейдут на отечественную продукцию;

- некоторые товары не обращаются на мировом рынке и производятся из отечественного сырья. Цены на такие товары слабо реагируют на колебания валютного курса;

- некоторые компании рассчитывают, что шок обменного курса будет временными вскоре вернется к прежнему уровню.

Методологически в статье анализируется влияние изменения курса валют на инфляцию с помощью статистического метода, методов сравнения. Произведён расчёт изменения валютного курса по месяцам, а также изучена структура импорта Узбекистана за 2022 год.

Результаты

Большинство стран проводят открытую экономическую политику. Поэтому современную национальную экономику сложно представить без международных экономических связей. В учебнике «Теория экономики», написанным автором Ш. Шодмоновым, международные экономические отношения проявляются в следующих формах:

- международная торговля товарами и услугами;
- движение капитала и иностранных инвестиций;
- миграция рабочей силы;
- межгосударственная кооперация производства;
- обмен в области науки и техники;
- валютно-кредитные отношения [10].

При осуществлении вышеуказанных экономических связей каждая страна обязуется наладить валютные отношения, а также проводить стабильную валютную политику.

Валютная политика является неотъемлемой частью экономической политики страны. С помощью этой политики на международном уровне регулируются экспортно-импортные операции национальной экономики, движение капитала и иностранных инвестиций, международные кредитные отношения. Он также является инструментом для проведения монетарной политики и регулирования макроэкономики в стране путем изменения обменных курсов.

Поскольку валютная и монетарная политика являются взаимодополняющей экономической политикой страны, их основной целью является достижение стабильности национальной валюты, обеспечение экономического роста в условиях полной занятости.

Важное место в валютной политике занимает установление обменных курсов. Стабильность обменных курсов напрямую влияет на макроэкономические показатели национальной экономики. По мнению профессора З. Бердиназарова, среди основных факторов, влияющих на стабильность обменного курса, являются разница между национальными и иностранными процентными ставками, включая текущие и ожидаемые процентные ставки, размер денежной массы (широкой денежной массы), текущие и ожидаемые уровни инфляции, международные денежные переводы (трансферты), чистый экспорт, а также могут быть включены различия между размерами ВВП и валовым потреблением [11].

Денежные власти могут корректировать валютные курсы с помощью валютных операций. С одной стороны уменьшение объема иностранной валюты на рынке и повышение обменного курса благоприятствует продаже экспортёрами товаров отечественного производства, но с другой повышает цены на импортные товары.

Регулирование обменными курсами является одним из рычагов государственной монетарной

политики. Иными словами, изменение обменных курсов оказывает свое влияние на инфляционные процессы в стране. В таблице ниже приведены показатели изменения валютных курсов и месячного уровня инфляции в январе-декабре 2022 года на основе данных Центрального банка Республики Узбекистан.

Таблица 1 - Изменение курса валют и уровня инфляции за январь-декабрь 2022 г. (в расчете в %)

Месяц	Средний курс валюты за месяц, 1\$ = сум [12]	Изменение валютного курса, к предыдущему месяцу, %	Темп инфляции за месяц, % [13]
Январь	10817,41	0,08	0,9
Февраль	10832,43	0,13	0,5
Март	11136,31	2,80	1,5
Апрель	11287,41	1,35	1,5
Май	11086,42	-1,79	1,0
Июнь	10923,02	-1,48	0,9
Июль	10887,02	- 0,33	- 0,1
Август	10921,18	0,31	0,5
Сентябрь	10978,89	0,52	1,0
Октябрь	11097,24	1,07	1,2
Ноябрь	11191,17	0,84	1,3
Декабрь	11214,29	0,21	1,2

Источник: Таблица составлена автором на основе данных ЦБ Р. Уз.

Данные в таблице показывают, что средний курс доллара США по отношению к суму рос в январе по апрель 2022 года, а средний курс доллара начал снижаться в мае-июле, что связано с повышением процентной ставки рефинансирования Центрального банка Республики Узбекистана с 14% до 17% в марте, а также снижением спроса на доллар, но с августа 2022 года до конца года наблюдается обесценивание сума по отношению к доллару. Самые высокие темпы роста доллара в 2022 году приходятся на март, когда курс доллара вырос на 2,8%, или на 303,88 сум. По данным Центрального банка Республики Узбекистан, мы можем увидеть прямое и косвенное влияние изменения валютного курса. В первом случае-повышение цен конечного потребления импортных товаров, а во втором-изменение цен на сырье, импортируемое из-за рубежа и используемое в производстве.

Если мы проанализируем уровень инфляции в нашей стране за 2022 год по месяцам, мы наблюдаем в феврале темп инфляции снизился, но в марте инфляция ускорилась на 1,0% по отношению к предыдущему месяцу и сохранился в апреле, что составило 1,5%. С мая по июль уровень инфляции снижался с каждым месяцем. Даже в июле наблюдалась дефляция в размере 0,1%. Это снижение обусловлено мерами, проводимыми Центральным банком, а также поступлением на рынок Республики новой местной сельскохозяйственной продукции. С августа по ноябрь месяц темп инфляции в нашей стране неуклонно рос, а в декабре он немного снизился и достиг 1,2% за месяц. (Рис.2)

В то время, как в анализе наблюдалось ускорение базовой инфляции при резком изменении обменного курса, в некоторые периоды на изменение обменного курса влияли определенные задержки.

По данным Центрального банка Республики Узбекистан, обесценивание обменного курса на 1% приведет к ускорению базовой инфляции на 0,28% эффект переноса составляет 28% в долгосрочной перспективе. Снижение волатильности и стабилизация валютного курса в Узбекистане является позитивным фактором в борьбе с инфляцией.

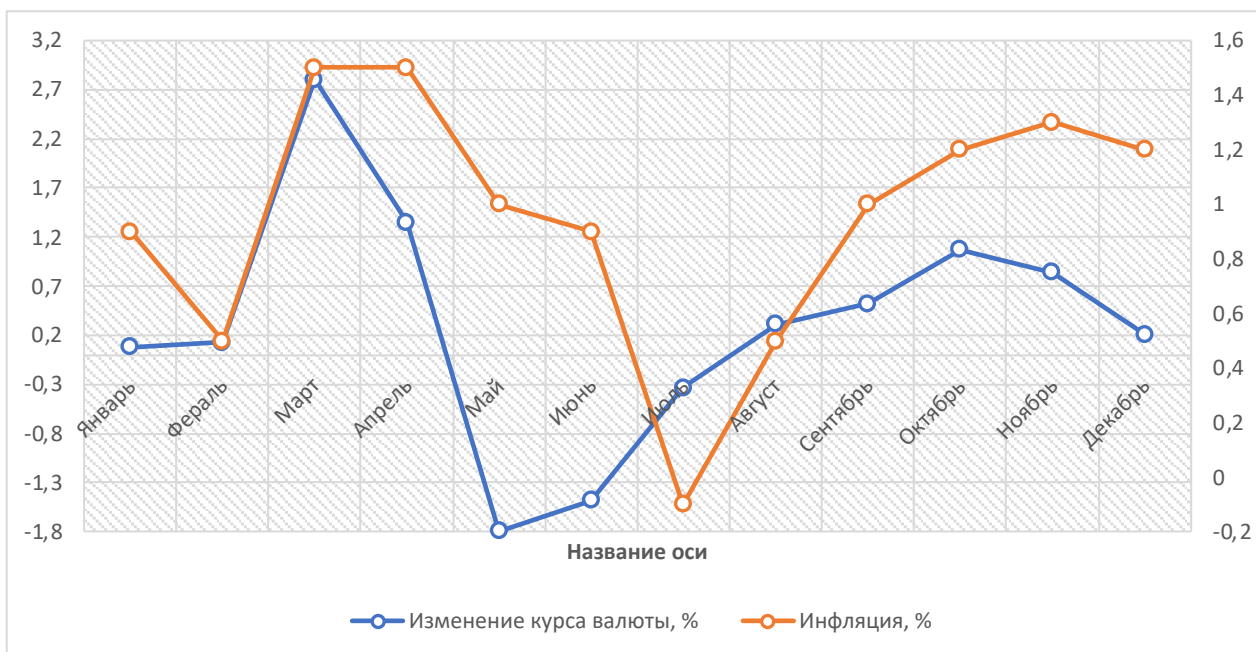

Рисунок 1 – Изменение курса валюты и инфляция в Узбекистане за 2022 год.

Источник: Таблица составлена автором на основе данных ЦБ Р. Уз.

При структурном анализе влияния обменного курса на базовую инфляцию самая высокая доля приходится на продукты питания, достигнув 0,42%. Колебания курса непродовольственных товаров и оказания услуг влияние на инфляцию было относительно низким 0,18 и 0,16 процента соответственно.

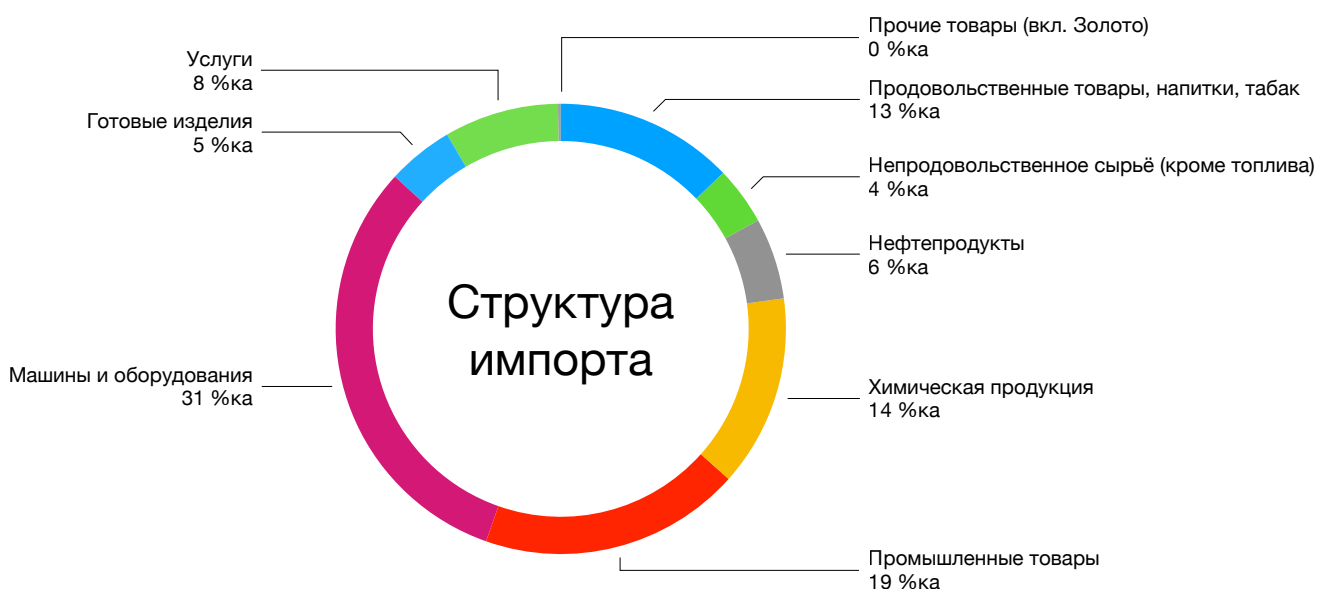

Рисунок 2 - Диаграмма товаров, импортированных в Узбекистан в январе – декабре 2022 года по видам продукции (в процентном выражении)

Источник: Разработан автором на основе данных Госкомстата Р. Уз и инфо-графики: внешняя торговля Узбекистана за январь-декабрь 2022 года [14].

Из диаграммы (Рис.2.) видно, что за 2022 год удельный вес сырья и ресурсов в импорте составил 55,23%, а вклад продовольствия-12,81%.

Влияние обменного курса на базовую инфляцию на продовольствие обусловлено рядом причин: Во-первых, продукты питания (мука, масло, сахар, картофель, мясные продукты) являются

продуктами первой необходимости.

Во-вторых, спрос на эти товары неэластичен, то есть изменение цен (на нашем примере, если курс доллара будет расти, рыночная цена на эти товары увеличится) не изменит спрос на эти товары.

В-третьих, в нашей стране доля расходов на питание в структуре потребительских расходов домохозяйств составляет 40-50%. Конечно, это считается высоким показателем и положительно влияет на инфляционный процесс.

Кроме того, остается высоким импортный вклад основных видов потребительских товаров, упомянутых выше, на наших местных рынках. Цены на импортные товары напрямую зависят от курса валют, то есть рост обменного курса вызывает увеличение цен на импортные товары на рынке потребителя.

Обсуждение

Обменный курс влияет на инфляцию в стране, для этого монетарные органы должны принять меры по нейтрализации или снижению влияния этого фактора на инфляцию. Во-первых, Центральным банкам необходимо проводить эффективную монетарную и валютную политику, то есть обеспечивать стабильность курса нашей национальной валюты по отношению к иностранной. Это может быть достигнуто за счет валютных интервенций, в результате которых можно повысить курс нашей национальной валюты по отношению к доллару и удовлетворить спрос на валюту. Во-вторых, можно повлиять на сдерживание инфляции, ориентируясь на обменный курс т.е. ввести валютное с переходом на инфляционное таргетирование. Повышение курса иностранной валюты (при правильной котировке) снижает покупательную способность национальной валюты и, наоборот, падение курса валют способствует её повышению. Влияние изменение курса валюты на сдерживание инфляции посредством таргетирования выражается в наборе возможных мер [15].

В-третьих, снижение спроса на иностранную валюту, уменьшение для этого доли импортируемого из-за рубежа сырья и ресурсов. Использование местного сырья и ресурсов снижает спрос на импортные ресурсы. В-четвертых, сокращение количества импорта продовольственных товаров. Для этого нужно предоставить льготы отечественным производителям в производстве продуктов питания и создания системы стимулирования. Увеличить воспроизводство продукции в сельском хозяйстве путём внедрения современных и передовых инновационных технологий. Изучая структуру импортируемых продуктов питания, большинство из этих продуктов есть возможность производить и в нашей стране. Объединить фермерские хозяйства, производящие сельскохозяйственную продукцию, и заготовительные фирмы, а также перерабатывающие малые частные предприятия. В результате запускается производственная цепочка и производятся потребительские товары, заменяющие импортные. В-пятых, постепенное повышение пошлин на ввозимые товары. В начальном этапе будет наблюдаться рост цен – это послужит фактором получения прибыли, что в свою очередь даст толчок для развития пищевой промышленности страны. А в долгосрочной перспективе, наладить производство 80-90% продуктов питания в стране, что приведет к снижению доли продуктов питания в объеме импорта, сокращению спроса на иностранную валюту. Также производство различных продуктов питания национальными производителями на внутреннем рынке, удовлетворит спрос населения на эти товары и тем самым появится возможность экспорта готовой продукции за рубеж.

Выводы

Монетарные органы должны предотвратить чрезмерное обесценивание стоимости национальной валюты, поскольку снижение обменного курса положительно влияет на уровень инфляции, что негативно сказывается на экономике страны. В целях продолжения валютных интервенций и обеспечения стабильности национальной валюты Центральным банком Республики Узбекистан целесообразно применять режим курсового таргетирования и проводить эффективную монетарную политику. В рамках национальной экономики ускорить процесс углубление интеграции

промышленности в сельскохозяйственный сектор. В Узбекистане пока не в полной мере использован имеющийся потенциал в этом направлении, в стране достаточно возможностей для развития перерабатывающей отрасли и сокращения количества импортируемой продукции. Создание импортозамещающих товаров путем внедрения гибкой системы налогообложения и кредитования для предпринимателей малого и среднего бизнеса, обеспечит увеличение товаров народного потребления, в результате спрос на товары импорта снизится и ослабит потребность на иностранную валюту, что способствует стабильности цен.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ч. Дж. Вульффер. Энциклопедия банковского дела и финансов: Пер. с англ. Самара. Изд-во «Федоров», 2000. С. 581;
2. Большой экономический словарь / Под. ред. А. Н. Арзилина. – 7 – е. издание, доп. М.: Институт новой экономики, 2008. С. 379
3. Деньги, кредит, банки: Учеб. пособие / Под. ред. О. И. Лаврушина. М.: Кронус, 2005. С. 99
4. Учебное пособие по финансовой грамотности. [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <https://finuch.ru/lectures/9228> (дата обращения: 16.08.2023).
5. Бадасен П.В., Картаев Ф.С., Хазанов А.А. Эконометрическая оценка влияния валютного курса на динамику выпуска. Деньги и кредит. 2015;(7):41–49.
6. Mihaljec D., Klau M. A Note on the Pass-through from Exchange Rate and Foreign Price Changes to Inflation in Selected Emerging Market Economies / BIS Working Papers No 8. 2001.
7. Taylor J. Low Inflation, Pass-through and the Pricing Power of Firms // European Economic Review. 2000. Vol. 44, No 7. P. 1389–1408.
8. Campa J. M., Goldberg L. S. Op. cit.
9. Mishkin F. S. Exchange Rate Pass-through and Monetary Policy: Speech delivered at the Norges Bank Conference on Monetary Policy. Oslo, Norway, March 7, 2008.
10. Ш. Шодмонов. Теория экономики. Учебник. – Т.: «Замин нашр», 2021. С. 770
11. З.У.Бердиназаров. Совершенствование методологии валютной политики Республики Узбекистан. Диссертация на соискание учёной степени доктора экономики (DSc). С. 145
12. Архив курсов валют. [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <https://cbu.uz/ru/arkhiv-kursov-valyut/> (дата обращения: 16.08.2023).
13. Инфляция годовая, с начала года и месячная. [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <https://cbu.uz/ru/monetary-policy/annual-inflation/indicators/> (дата обращения: 16.08.2023).
14. Инфографика: Внешняя торговля Узбекистана за 2022 год. [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <https://review.uz/post/infografika-vneshnyaya-torgovlya-uzbekistana-za-yanvar-dekabr-2022-goda> (дата обращения: 16.08.2023).
15. М. Т. Яхшиева. Теория монетарной политики. Учебное пособие. –Т.: ТГЭУ, 2019. С. 98

Inflation: causes and solution of the problem on the example of Uzbekistan

Isaev Atabek Djurabayevich

Lecturer

Denau Institute of Entrepreneurship and Pedagogy, Denau, Republic of Uzbekistan

E-mail: otabek1970@yandex.com

Annotation. The monetary policy of the State is aimed at maintaining price stability in order to promote sustainable and balanced economic development. Ensuring stability is the main objective of monetary policy. To date, one of the urgent issues facing monetary authorities is an increase in the rate of inflation in the economy. Inflation is an economic phenomenon characterized by an increase in the prices of goods, as well as a decrease in the purchasing power of a monetary unit. The factors of inflation in the economy are different, but conditionally these are internal and external causes. One of the factors influencing inflation is the change in the exchange rate against the national currency. Monetary authorities can adjust exchange rates through currency transactions. A decrease in the volume of foreign currency on the market and an increase in the exchange rate favors the sale of domestic goods by exporters, but increases the prices of imported goods. The change in the exchange rate and its impact on inflation in the economic literature is called the «transfer effect». The «transfer effect» affects the inflation process to varying degrees, it all depends on the causes of currency exchange rate changes and inflation. The aim of the study is to reduce the impact of changes in the exchange rate on inflation. For this purpose, a detailed analysis of the impact of exchange rate changes on the inflation rate in Uzbekistan is provided, as well as a generalizing analysis of the dynamics of inflation by month for 2022. The structure of imports and the dependence of the price of imported goods on the exchange rate of foreign currency and ways to reduce the impact on the inflation rate as a result of changes in the exchange rate and demand for foreign currency are considered.

Keywords: inflation, currency, currency policy, transfer effect, exchange rate, import, price, food, currency intervention, demand for currency

Концепция технологического развития и новый технологический уклад

Чирков Алексей Павлович

доктор технических наук, профессор

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет» г. Ярославль, Российская Федерация

E-mail: Chirkovap@yandex.ru

Аннотация. Исследования экономических циклов и их связи с развитием технологий, значительный вклад в которые внесли российские ученые, позволяют спрогнозировать на период 30-тых годов 21 века начало доминирования нового шестого технологического уклада. Важность своевременной подготовки экономики России к его наступлению подчеркнута Президентом, а Правительством принята Концепция, содержащая основные механизмы, направленные на освоение технологий нового технологического уклада и обеспечение технологического суверенитета страны. Реализация поставленных задач во многом зависит от их выполнения в регионах, что подтверждает актуальность выполненных исследований.

Основной проблемой, для устранения которой были выполнены исследования, является отсутствие в регионах информации о направлениях использования в экономике сквозных технологий – одного из основных механизмов Концепции, а также о потребности в специалистах, которые будут их разрабатывать и использовать.

В связи с этим целью выполненного исследования явилось выявление направлений деятельности экономики и ВУЗов региона по решению задач Концепции технологического развития.

Основным результатом выполненных исследований является информация о предприятиях Ярославской области, в которых могут быть использованы сквозные технологии, а также о ВУЗах, имеющих необходимые условия для подготовки специалистов соответствующей компетенции.

Связь сквозных технологий с предприятиями и ВУЗами через показатель «вид экономической деятельности» в дорожных картах сквозных технологий, а также в уставных документах ВУЗов и предприятий, выявленная ходе выполненного исследования, использована в качестве механизма для оценки их потенциала в своевременной подготовке к освоению и применению сквозных технологий.

Специалисты и руководители предприятий могут использовать результаты исследования при формировании своих стратегий и планов технического развития. А ВУЗы, используя информацию, полученную в ходе исследования, могут своевременно внести изменения в рабочие программы обучения и обеспечить подготовку специалистов соответствующей квалификации для обслуживания сквозных технологий - основного механизма Концепции технологического развития, ключевых факторов нового шестого технологического уклада.

Ключевые слова: концепция технологического развития, технологический суверенитет, сквозные технологии, новый технологический уклад, экономика региона, виды экономической деятельности, предприятия, высшие учебные заведения, направления подготовки, компетентность специалистов.

JEL codes: I25; O32; O38

Для цитирования: Чирков, А.П. Концепция технологического развития и новый технологический уклад / А.П. Чирков.- Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2023 - №11. - С.20-31. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.11.2023)

Введение

Приближается 2030 год - год, в котором в экономике ожидается начало доминирования нового - шестого технологического уклада. На его зарождение в начале 21 века указывали разные авторы в нашей стране [1, 2] и за рубежом [3].

Основными признаками зарождения технологического уклада являются начало использования новых источников энергии, а также появление, освоение, распространение и использование свойственных ему инновационных технологий - ключевых факторов уклада. Что касается шестого технологического уклада, то к таким технологиям относятся нано и биотехнологии, а также водородная и возобновляемая энергетика.

Использование закономерностей развития технологических укладов является эффективным

механизмом прогнозирования развития как основных, так и инфраструктурных видов экономической деятельности. Исследования, выполненные в отношении таких инфраструктурных видов деятельности как метрология и стандартизация, подтвердили это [4, 5].

В последнее время руководство России повышает внимание к вопросам освоения таких технологий и отмечает всю важность их внедрения для социально-экономического развития страны, обеспечения её технологического суверенитета и повышения качества жизни россиян. Так в 2014 году была принята Национальная технологическая инициатива. Её реализация в России была упомянута президентом Российской Федерации В.В. Путиным в 2014 году в послании Федеральному собранию. Президент поручил создать систему долгосрочного прогнозирования для определения стратегии выбора оптимальных технологий на ближайшие 10-15 лет. По его словам, это необходимо для обеспечения национальной безопасности, высокого качества жизни людей, развития отраслей нового технологического уклада.

Особое значение для России решение этих задач и требования к специалистам и руководству регионов были озвучены в 2018 году на очередной пресс-конференции. В частности, Президент России сказал следующее: «Нам нужен прорыв. Нужно прыгнуть в новый технологический уклад. Без этого у страны нет будущего. Для этого нужно концентрировать усилия на важнейших направлениях. Их нужно сконцентрировать в каких-то прорывных документах» [6].

Кроме того, В.В. Путин отметил, что «регионы должны работать над достижением конкретного результата, который люди почувствуют. Если чувствуют, что не в состоянии исполнить, пусть освободят свои места для тех, кто может работать. Если не ставить амбициозных задач, не будет достигнуто вообще никаких» [6].

Закономерности развития экономики, которые проявляются при смене технологических укладов, особое внимание руководства страны процессам, связанным с укреплением технологического суверенитета страны стали одной из причин создания и принятия Правительством Российской Федерации Концепции технологического развития на период до 2030 года [7].

1. Концепция технологического развития - прорывный документ нового уклада

Концепция технологического развития, принятая 20 мая 2023 года Правительством Российской Федерации, является одним из прорывных документов для концентрации усилий на важнейших направлениях развития экономики. Концепция нацелена на создание технологических условий для социально-экономического развития страны в соответствии с национальными целями развития Российской Федерации до 2030 года и национальными интересами по формированию экономики, соответствующей уровню нового технологического уклада.

В Концепции ни разу не упомянуты технологические уклады, однако в её основе лежат технологии, которые являются ключевым фактором технологического уклада, то есть фактором, который оказывает наибольшее влияние на достижение поставленной цели. Это в полной мере относится к сквозным технологиям - перспективным технологиям межотраслевого значения. В Концепции приведен предварительный перечень таких технологий (таблица 1).

Таблица 1 - Предварительный перечень сквозных технологий (технологических направлений)

Технологии обработки и передачи данных	Технологии в сфере энергетики	Новые производственные технологии	Биотехнологии и технологии живых систем	Технологии снижения антропогенного воздействия
Искусственный интеллект, включая технологии машинного обучения и когнитивные технологии	Технологии транспортировки электроэнергии и распределенных интеллектуальных энергосистем	Технологии компонентов робототехники и мехатроники	Технологии управления свойствами биологических объектов	Перспективные космические системы и сервисы

Технологии обработки и передачи данных	Технологии в сфере энергетики	Новые производственные технологии	Биотехнологии и технологии живых систем	Технологии снижения антропогенного воздействия
Технологии хранения и анализа больших данных	Системы накопления энергии	Технологии сенсорики	Молекулярная инженерия в науках о жизни	
Технологии распределенных реестров	Развитие водородной энергетики	Микроэлектроника и фотоника	Бионическая инженерия в медицине	
Нейротехнологии, технологии виртуальной и дополненной реальностей		Технологии новых материалов и веществ, их моделирования и разработки	Ускоренное развитие генетических технологий	
Квантовые вычисления				
Квантовые коммуникации				
Новое индустриальное и общесистемное программное обеспечение				
Геоданные и геоинформационные технологии				
Современные и перспективные сети мобильной связи				

Источник: составлено автором

Как отмечено в [7] «Сквозные технологии определяют перспективный облик экономики и отдельных отраслей в течение ближайших 10 - 15 лет». По отдельным из них уже сегодня имеются дорожные карты, в которых приведены направления развития технологий, приоритетные отрасли их применения [8]. Это позволяет оценить потенциал предприятий и организаций, а также учебных заведений по активному участию в реализации на территории Ярославской области Концепции технологического развития для того, чтобы, как сказал Президент России, «работать над достижением конкретного результата».

2 Анализ потенциала экономики и образовательных учреждений региона по применению инновационных технологий

Экономика Ярославской области имеет отрасли, в которых могут быть освоены и использованы такие инновационные (сквозные) технологии как: искусственный интеллект, технологии распределенных реестров, нейротехнологии, технологии виртуальной и дополненной реальностей, квантовые вычисления, квантовые коммуникации, современные и перспективные сети мобильной связи, технологии компонентов робототехники и мехатроники, технологии сенсорики, микроэлектроника и фотоника, технологии новых материалов и веществ, их моделирования и разработки. Также в регионе работают НИИ, КБ и ВУЗы, имеющие потенциал в разработке этих технологий и готовящие кадры для их освоения и обеспечения.

2.1 Методология анализа

В основе методологии, которая использована для выполнения анализа потенциала экономики региона и его образовательных учреждений по освоению и обеспечению технологий нового технологического уклада, положена связь различных направлений производства, услуг, исследований, обучения через показатель вид экономической деятельности (ВЭД).

Связь ВЭД и укрупненных групп направлений подготовки специалистов в ВУЗах установлена через Перечень направлений подготовки высшего образования [9].

Связь ВЭД и сквозных цифровых технологий установлена через их Дорожные карты [8]. Так в таблице 2 приведены перспективные области развития сквозной цифровой технологии «Компоненты робототехники и сенсорики», которые приведены в соответствующей дорожной карте.

Таблица 2 - Приоритетные отрасли применения сквозной цифровой технологии «Компоненты робототехники и сенсорики» [8]

Отрасль по ОКВЭД	Код ОКВЭД	Область применения Сквозных цифровых технологий (ЦИТ)
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	ОКВЭД 01-03	Уход за растениями Уборка урожая Уход за животными
		Мониторинг сельскохозяйственных полей Мониторинг состояния лесного покрова
Добыча полезных ископаемых	ОКВЭД 05-09	Разведка и диагностика полезных ископаемых Наземная разведка и картографирование Подземная разведка и диагностика месторождения Ассистирование во время добычи полезных ископаемых
Обрабатывающие производства	ОКВЭД 10-33	Сборка
		Погрузка/разгрузка Нанесение клея и распыление Упаковка, укладка и паллетирование Маркировка
Строительство	ОКВЭД 41-43	Мониторинг и контроль строительной площадки Демонтаж и разрушение строений и конструкций, уборка стройплощадок Земляные работы
		Перемещение и установка плоских материалов (сэндвич- панели, остекление)
		Внутренняя и внешняя отделка/ Штукатурные работы/ Малярные работы
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	ОКВЭД 45-46	Консультирование покупателей Инвентаризация полка Выкладка товара Упаковка Сборка заказа Перемещение грузов
Транспортировка и хранение	ОКВЭД 49-53	Сортировка
		Упаковка и паллетирование Погрузка
		Отслеживание посылок и грузов
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	ОКВЭД 55-56	Консультирование клиентов Приготовление пищи Выкладка продуктов
Образование	ОКВЭД 85	Образовательные программы
		Обучение на физических симуляторах/ конструкторах

Отрасль по ОКВЭД	Код ОКВЭД	Область применения Сквозных цифровых технологий (СЦТ)
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	ОКВЭД 86-88	Обслуживание пациентов (регистрация, медицинские карты, справочная информация) Сопровождение пациентов Ассистирование на операции Реабилитация пациентов Обследования пациентов Протезирование

Источник: составлено автором

Связь ВЭД и наименований предприятий, НИИ и КБ региона установлена с применением их описаний в [10], где кроме всего прочего приведены основные и дополнительные виды деятельности с указанием кода ВЭД.

Ниже на конкретных примерах мы проиллюстрируем как для конкретного предприятия, НИИ, ВУЗа получить информацию о сквозных цифровых технологиях, которые предназначены для применения в соответствующих им видах экономической деятельности. Возможен и обратный поиск для конкретной сквозной цифровой технологии информации о предприятиях и НИИ, отнесенных к ВЭД, который является для этой технологии приоритетной отраслью, а также ВУЗов, которые готовят специалистов для таких предприятий и организаций.

2.2 Потенциал экономики региона в освоении инновационных технологий

2.2.1 Обзор отраслей региона

В соответствии с [11] в Ярославской области функционируют почти 33 тысячи предприятий и организаций. Структура распределения отраслей, которые они представляют, по объемам производства (млн. руб.) приведена на рисунке 1.

Рисунок 1 - Структура распределения отраслей, которые представляют ярославские предприятия по объемам производства

Источник: составлено автором данным Ярославльстат(2022)

Как отмечено в статистическом сборнике [11] предприятиями и организациями области только в 2021 году разработаны 4 новых для России технологий. Использование в экономике области передовых производственных технологий характеризуют данные, приведенные в таблице 3.

Таблица 3 - Количество использованных в экономике Ярославской области передовых производственных технологий [11]

Наименование технологии	Количество
проектирование и инжиниринг	232
производство, обработка, транспортировка и сборка	2168
технологии автоматизированной идентификации, наблюдения и/или контроля	216
связь, управление и геоматика	316
производственная информационная система и автоматизация управления производством	240
технологии промышленных вычислений и больших данных	79
«зеленые» технологии	86
технологии для обеспечения энергоэффективности	
передовые методы организации и управления производством	174
Нанотехнологии	11

Источник: составлено автором данным Ярославльстат(2022)

Как видно среди используемых передовых производственных технологий, входящих в перечень сквозных технологий и технологий нового технологического уклада, имеется и нанотехнологии.

В числе предприятий, используемых нанотехнологии, такие как ОАО «Рыбинский завод приборостроения», ОАО «Термостойкие изделия и инженерные разработки», ЗАО «Новые инструментальные решения», ООО «Фототех», микроэлектронная фирма «Оникс». [12].

В частности, нанотехнологии используются при производстве светодиодных светильников, различных типов инструмента с нанесением наноструктурированных материалов, многослойных композиционных антивандалных и огнезащитных стёкол, фрикционные накладки сцепления для всех моделей автотранспорта и сельхозтехник, паст для электроники, а также гибких плат и ламп [12].

Используются нанотехнологии и в отраслях легкой промышленности региона. Так в [13] отмечено об их применении в производстве валенок.

Следует отметить участие ярославских предприятий в освоении водородной энергетики - энергетики нового технологического уклада. В [14] отмечено о планах создания в Рыбинске передового производства в этой сфере.

Для технологического развития экономики региона большое значение имеет тот факт, что на его территории имеется значительное количество научно-исследовательских институтов и конструкторских бюро. В соответствии с [11] в Ярославской области по состоянию на 2021 год имелось 42 организации, выполняющие исследования и разработки, в том числе 10 научно-исследовательских организаций, таких как ФГБУ науки Институт биологии и внутренних вод им. И.Д. Папанина Российской академии наук, ФГБУ науки Институт программных систем им. А.К. Айламазяна Российской академии наук, Акционерное общество «Научно-исследовательский институт технических тканей», Акционерное общество «Научно-исследовательский институт «Ярсинтез», Акционерное общество «Конструкторское бюро «Луч», Акционерное общество Научно-производственная фирма «Старт», ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт маслоделия и сыроделия» и другие.

Так учёные из Института программных систем им. А.К. Айламазяна Российской академии наук работают над развитием теории систем управления робототехнических аппаратов, способных решать задачи сложного траекторного движения в автономном режиме. Создаваемые ими основы геометрического и интеллектуального управления используются для планирования оптимальных

маршрутов, создания систем технического зрения и распознавания образов [15].

Активную научно-исследовательскую работу по разработке передовых технологий ведет Акционерное общество «Конструкторское бюро «Луч». Предприятие имеет наработки в области создания беспилотной авиации, систем управления и связи. Ещё в 2015 году на их базе в Рыбинске открыли первый в России промышленный цех по выпуску беспилотников нового поколения [16].

2.2.2 Потенциал использования технологий нового технологического уклада в отраслях экономики региона

Как отмечено ранее, официальная статистика показывает, что экономика области содержит практически все отрасли, в которых потенциально могут быть использованы сквозные технологии, а примеры применения отдельных из них показывают способность предприятий и организаций в освоении и применении их.

Учитывая, что дорожные карты сквозных технологий содержат информацию о видах экономической деятельности, в которых они используются, имеется возможность оценить потенциал их использования предприятиями и организациями региона.

Анализ показал, то сквозная цифровая технология «квантовые технологии» может быть использована на 10 предприятиях, «нейротехнологии и искусственный интеллект» - на 23, «новые производственные технологии» - на 18, «системы распределенного реестра» - на 22, «технологии беспроводной связи» - на 23, «технологии виртуальной и дополненной реальности» - на 22 предприятиях региона.

Так для ПАО «Славнефть-Ярославнефтеоргсинтез» согласно [10] основными видами деятельности являются: производство кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов и химическое производство. Используя информацию дорожных карт [8] о видах экономической деятельности, в которых они могут быть использованы, имеется основание предположить, что на данном предприятии могут быть использованы следующие сквозные технологии: компоненты робототехники и сенсорики, нейротехнологии и искусственный интеллект, новые производственные технологии, системы распределенного реестра, технологии беспроводной связи, технологии виртуальной и дополненной реальности.

Аналогично можно оценить потенциал применения сквозных технологий для любого предприятия региона.

Анализ потенциала региональных НИИ и КБ показал, то сквозная цифровых технологий «квантовые технологии» может быть использована в 4 организациях, «компоненты робототехники и сенсорики» - в 9, «нейротехнологии и искусственный интеллект» - в 9, «новые производственные технологии» - в 6, «системы распределенного реестра» - в 7, «технологии беспроводной связи» - в 8, «технологии виртуальной и дополненной реальности» - в 7 организациях.

Так для Акционерного общества «Научно-исследовательский институт «Ярсинтез» согласно [10] основными видами деятельности являются: научные исследования и разработки, производство кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов, химическое производство. Используя информацию дорожных карт [8] о видах экономической деятельности, в которых они могут быть использованы, имеется основание предположить, что на данном предприятии могут быть использованы следующие сквозные технологии: компоненты робототехники и сенсорики, нейротехнологии и искусственный интеллект, новые производственные технологии, системы распределенного реестра, технологии беспроводной связи, технологии виртуальной и дополненной реальности.

Также аналогично можно оценить потенциал использования сквозных технологий для любого НИИ и КБ региона.

Недостатком выполненного анализа является то, что он выполнен на основе данных дорожных карт сквозных цифровых технологий, которые являются только частью из Перечня сквозных технологий, приведенных в Концепции. Появление в открытом доступе дорожных карт по всем сквозным технологиям позволит получить более полную и точную информацию о потенциале

освоения предприятиями региона технологий - ключевых факторов нового технологического уклада.

3 Потенциал ВУЗов региона в подготовке специалистов для нового технологического уклада

Важное значение для освоения технологий имеет заблаговременная подготовка специалистов, владеющих соответственными компетенциями. Это является функцией учебных заведений.

В соответствии с [11] в Ярославской области функционируют 7 государственных и муниципальных организаций высшего образования. Ежегодно ими выпускаются почти 5 тысяч специалистов для различных отраслей экономики.

Анализ ярославских ВУЗов, готовящих специалистов для экономики региона, с учетом укрупненных групп направлений подготовки в Перечне направлений подготовки высшего образования [9] показал, что ВУЗы готовят специалистов для 28 различных видов экономической деятельности, в том числе: Рыбинская государственная авиационная технологическая академия имени П.А. Соловьева (РГАТА) для 8, Ярославский государственный технический университет (ЯГТУ) - для 26, Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова (ЯГУ)- для 4, Ярославский государственный медицинский университет (ЯГМУ) - для 2, Ярославская государственная сельскохозяйственная академия (ЯГСХА) - для 3.

Используя имеющиеся взаимосвязи между кодами в перечне укрупненных групп направлений подготовки и кодами видов экономической деятельности, а также связи видов экономической деятельности со сквозными цифровыми технологиями выполнен анализ потенциала ВУЗов в подготовке специалистов для освоения сквозных технологий.

Так Ярославский государственный технический университет готовит специалистов по 13 следующим укрупненным группам: химия, архитектура, техника и технологии строительства, информатика и вычислительная техника, электро- и теплоэнергетика, машиностроение, химические технологии, техносферная безопасность и природообустройство, технологии материалов, техника и технологии наземного транспорта, управление в технических системах, экономика и управление, образование и педагогические науки.

Их коды соответствуют 26 видам экономической деятельности в числе которых: деятельность водного и сухопутного транспорта, деятельность, связанная с использованием вычислительной техники и информационных технологий, металлургическое производство, производство продукции различных отраслей, связь, строительство, химическое производство и др.

Анализ дорожных карт [8] показал, что выше приведенные виды экономической деятельности являются приоритетными отраслями для сквозных цифровых технологий: квантовые технологии, компоненты робототехники и сенсорики, нейротехнологии и искусственный интеллект, новые производственные технологии, системы распределенного реестра, технологии беспроводной связи, технологии виртуальной и дополненной реальности.

Это значит, что специалисты, подготовленные в Ярославском государственном техническом университете, в перспективе могут столкнуться с необходимостью освоения таких технологий на практике, а значит необходимо уже на этапе их обучения дать все необходимые знания для формирования соответствующей компетенции. Это относится и к другим ВУЗам.

В таблице 4 приведены результаты аналогично проведенного анализа, который позволил выявить направления актуализации программ обучения для обеспечения реализации Концепции технологического развития с учетом требований нового технологического уклада.

Таблица 4 - Распределение сквозных цифровых технологий по высшим учебным заведениям Ярославской области

	РГАТА	ЯГТУ	ЯрГУ	ЯГМУ	ЯГСХА
Квантовые технологии					

	РГАТА	ЯГТУ	ЯрГУ	ЯГМУ	ЯГСХА
Компоненты робототехники и сенсорика					
Нейротехнологии и искусственный интеллект					
Новые производственные технологии					
Системы распределенного реестра					
Технологии беспроводной связи					
Технологии виртуальной и дополненной реальности					

Источник: составлено автором

Своевременная актуализация программ обучения с учетом перспективных технологий нового технологического уклада позволит экономике региона реализовывать Концепцию технологического развития, развиваться эффективно, обеспечивая повышение качества жизни ярославцев.

4 Мероприятия по фокусировке системы подготовки кадров на технологических приоритетах

Концепция технологического развития предусматривает, что в целях восполнения возникающих дефицитов и фокусировки системы подготовки кадров на технологических приоритетах будут реализованы 17 мероприятий. Одним из них является развитие передовых инженерных школ (ПИШ), обеспечивающих потребности в инженерных кадрах для развития критических и сквозных технологий. Федеральный проект «Передовые инженерные школы» был создан в 2022 году по инициативе Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и направлен на подготовку квалифицированных инженерных кадров для высокотехнологичных отраслей экономики.

На сайте проекта «Передовые инженерные школы» [17] опубликован список вузов, которые получили дотации государства на развитие и создание научных школ нового типа, приведено описание их основных характеристик. ПИШ этих ВУЗов включают следующие тематики: Авиационная и ракетно-космическая техника; Атомное машиностроение; Биология и биотехнологии в сельском хозяйстве; Двигателестроение; Искусственный интеллект и цифровые технологии; Медицинское приборостроение; Передовые производственные технологии; Пищевая промышленность; Прикладная геология, горное дело, нефтегазовое дело; Программная инженерия; Промышленная экология и биотехнологии; Сельскохозяйственное машиностроение; Техника и технологии кораблестроения; Технологии материалов; Тяжелое машиностроение; Фотоника, приборостроение, оптические и биотехнические системы и технологии; Химическое машиностроение и технологии; Цифровые технологии; Электро- и теплоэнергетика; Электроника, радиотехника и системы связи; Ядерная энергетика и технологии.

К сожалению, среди 30 ВУЗов, ставших победителями федерального проекта по созданию передовых инженерных школ, нет ни одного из Ярославской области. Одним из трех ВУЗов региона, направлявших заявку на создание ПИШ, был ФГБОУ ВО «ЯГТУ», у которого в качестве ключевых школ определены «Материалы и технологии» и «Инженерный и промышленный дизайн». С учетом анализа потенциала региональной экономики по применению технологий - ключевого фактора нового технологического уклада, а также востребованности соответствующих компетенций у специалистов, выпускаемых ВУЗами региона, была бы целесообразна подготовка ПИШ, нацеленных на подготовку

квалифицированных инженерных кадров для высокотехнологичных отраслей экономики.

Кроме того, из 17 мероприятий, предусмотренных Концепцией, являются реальными для реализации ВУЗами региона такие как:

уточнение образовательных программ, включая обеспечение соответствия тематик, структуры и результатов освоения образовательных программ набору компетенций, требуемых для решения задач развития критических и сквозных технологий;

поддержка ведущих ученых и научных школ, вовлеченных в развитие критических и сквозных технологий;

стипендиальная поддержка обучающихся образовательных организаций высшего образования в области критических и сквозных технологий;

поддержка программ целевой аспирантуры и запуск системы стажировок молодых ученых в компаниях-лидерах и технологических компаниях.

Заключение

Миссия Высших учебных заведений в обеспечении реализации Концепции технологического развития на период до 2030 года состоит в поддержке производителей, осваивающих и использующих сквозные технологии, а также в формировании соответствующих компетенций у выпускников региональных ВУЗов.

О важности и актуальности работы по освоению технологий нового шестого технологического уклада в очередной раз сказал Президент России В.В. Путин на Форуме будущих технологий «Вычисления и связь. Квантовый мир» 13 июля 2023 года. В частности, он отметил «принципиально важно системно смотреть на следующий технологический уклад, создавать отрасли и рынки будущего» [18]. Активная деятельность Ярославского государственного технологического университета, а также других ВУЗов региона в реализации Концепции будет способствовать решению этой задачи, организации производства наукоёмкой продукции, инновационно-ориентированному развитию экономики Ярославской области, повышению конкурентоспособности её предприятий, а также повышению авторитета высших учебных заведений и улучшению социально-экономического развития региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Кондратьев Н. Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения / М.: Экономика. 2002. 768 с.
- 2 Глазьев С. Смена технологических укладов и стратегии партнерства цивилизаций. Доклад на IV Цивилизационном форуме в Шанхае, октябрь 2010. / [Электронный ресурс]. http://www.glebfetisov.ru/lib/economy/index.php?ELEMENT_ID=886 (дата обращения 20.05.2015).
- 3 Schumpeter, J. Business Cycles: a theoretical, historical and statistical analysis of the capitalist process, New York, London, Toronto, McGraw-Hill Book Company. 1939.
- 4 Чирков А.П. Инновационно-ориентированное развитие метрологической инфраструктуры в условиях нового технологического уклада. Докторская диссертация по специальности 05.11.15. - ВНИИМС, Москва, 2019 - 271 с.
- 5 Зажигалкин А.В. Развитие национальной системы стандартизации в условиях формирования нового технологического уклада. Докторская диссертация по специальности 08.00.05. - ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», Санкт-Петербург, 2021 - 316 с.
- 6 Полная стенограмма и видео Большой итоговой пресс-конференции Президента России Владимира Путина 20 декабря 2018 года. <https://www.ecogazeta.ru/archives/15621>
- 7 Концепция технологического развития на период до 2030 года. Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 мая 2023 года № 1315-р
- 8 Полные тексты одобренных дорожных карт, показатели, объемы и способы финансирования развитию цифровых сквозных технологий в России в соответствии с федеральным проектом «Цифровые технологии» национальной программы «Цифровая экономика» <https://решение-верное.рф>
- 9 Перечень направлений подготовки высшего образования - бакалавриата (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 12 сентября 2013 г. N 1061 (в редакции приказа Министерства образования и науки РФ от 25 марта 2015 г. N 270) <https://base.garant.ru/70480868/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/>
- 10 List-Org Сервис проверки контрагентов// <https://www.list-org.com/>
- 11 Ярославская область. 2022: Стат.сб./Ярославльстат. - Я76 Я., 2022 - 394 с.
- 12 Ярославские нанотехнологии не отстают// <http://www.sevkraiy.ru/news/5/58446>
- 13 В Ярославской области нанотехнологии внедрили на валяльной фабрике// <http://twitregion.ru/v-ya...-proizvodit-nanovalyanki/>
- 14 От «чистого» водорода до аквапарка// <https://gazeta-rybinsk.ru/2021/12/30/96022>
- 15 Наука в исследованиях молодых учёных Переславля-Залесского. – Переславская неделя, №56 (14588) / 23 августа 2023 года.
- 16 В Рыбинске открыли первый в России промышленный цех по выпуску беспилотников нового поколения// <https://topwar.ru/82149-v-rybinske-otkryli-pervyy-v-rossii-promyshlennyy-ceh-po-vypusku-bespilotnikov-novogo-pokoleniya.html>
- 17 Сайт Минобрнауки «Передовые инженерные школы»// <https://engineers2030.ru/>
- 18 Стенограмма выступления Путина на заседании Форума будущих технологий// <http://prezident.org/tekst/stenogramma-vystuplenija-putina-na-zasedanii-foruma-buduschih-tehnologii-13-07-2023.html>

The concept of technological development and the new technological order

Chirkov Alexey Pavlovich

Doctor of Technical Sciences, Professor r

Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russian Federation

E-mail: Chirkovap@yandex.ru

Annotation. Studies of economic cycles and their connection with the development of technologies, to which Russian scientists have made a significant contribution, allow us to predict for the period of the 30s of the 21st century the beginning of the dominance of the new sixth technological order. The importance of timely preparation of the Russian economy for its onset was emphasized by the President, and the Government adopted a Concept containing the main mechanisms aimed at mastering the technologies of a new technological order and ensuring the technological sovereignty of the country. The implementation of the tasks set largely depends on their implementation in the regions, which confirms the relevance of the research carried out.

The main problem that the research was carried out to eliminate is the lack of information in the regions about the directions of using end-to-end technologies in the economy - one of the main mechanisms of the Concept, as well as about the need for specialists who will develop and use them.

In this regard, the purpose of the study was to identify the areas of activity of the economy and universities of the region to solve the problems of the Concept of technological development.

The main result of the research is information about the enterprises of the Yaroslavl region, in which end-to-end technologies can be used, as well as about universities that have the necessary conditions for training specialists of the relevant competence.

The connection of end-to-end technologies with enterprises and universities through the indicator «type of economic activity» in the roadmaps of end-to-end technologies, as well as in the statutory documents of universities and enterprises, identified during the study, is used as a mechanism to assess their potential in timely preparation for the development and application of end-to-end technologies.

Specialists and managers of enterprises can use the results of the study in the formation of their strategies and plans for technical development. And universities, using the information obtained during the research, can make timely changes to the work training programs and provide training of specialists with appropriate qualifications to service end-to-end technologies - the main mechanism of the Concept of Technological development, the key factors of the new sixth technological order.

Keywords: the concept of technological development, technological sovereignty, end-to-end technologies, a new technological order, the economy of the region, types of economic activities, enterprises, higher educational institutions, training areas, competence of specialists

Становление социализма

и труд

Водомеров Николай Кириллович

доктор экономических наук, профессор,
г. Курск, Российская Федерация
E-mail: vodomerovnik@gmail.com

Аннотация. Изучение экономической системы СССР, сложившейся после построения социализма в основном, показало наличие в ней различных форм труда, обусловленных отношениями собственности на средства производства. В отношениях общенародной собственности на средства производства труд имеет непосредственно общественный характер, хотя и принимает две формы: конкретного труда и труда вообще, выраженного в денежных показателях. Труд в рамках колхозно-кооперативной формы собственности обладает двойственностью, переходным характером от частного к непосредственно общественному. Труд в сохраняющихся нишах отношений частной собственности, будучи частным по своему характеру, приобретает черты планомерно организованного труда, если он ведется по заказам государства. Обоснованы коренные преимущества социализма в научно-техническом развитии, которые были постепенно утрачены при нарастании деформаций социализма, начавшихся во второй половине 1950-х гг. и состоявших в ослаблении непосредственно общественного характера производства и труда. Показаны основные направления формирования социальной однородности труда и уничтожения классов в ходе развития социализма. Доказывается необходимость централизованного планирования на основе демократического централизма, учета и нормирования труда, определения меры труда и меры потребления для членов общества для достижения целей общества и сбалансированного развития. Сделан вывод о необходимости перехода с развитием социалистического общества к единой форме выражения труда непосредственно в рабочем времени. Сформулированы условия и значение такого перехода.

Ключевые слова: социализм, построенный в основном; формы труда при социализме, непосредственно общественный труд, конкретный труд, труд вообще, денежная форма труда, планирование и экономия рабочего времени, мера труда и мера потребления, становление социально однородного труда.

JEL codes: B14, B24, B30, B50, B51

Для цитирования: Водомеров, Н.К. Становление социализма и труд / Н.К. Водомеров, - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2023 - №11. - С.32-52. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.11.2023)

Введение

Неравномерность экономического развития государств в очередной раз вызвала усиление борьбы за передел сфер влияния и кризис капиталистической системы хозяйства. Резко обостряются все проблемы, порожденные капитализмом, – неравенства и бедности, экологические и демографические; разрастается гонка вооружений, разжигаются войны, мир втягивается в новую мировую войну, грозящую привести к гибели человечества. В публикациях набирает силу негативная оценка современного капиталистического общества не только его «левыми» критиками (напр., [1], [2], [3]), но и его адептами (напр., [4], [5], [6]), выражением которой стали различные концепции «посткапитализма» и усовершенствования капитализма.

Для преобладающего большинства «левых» и правых критиков современного капитализма характерно либо игнорирование марксистско-ленинской теории перехода от капитализма к социализму, либо неприятие социализма из-за централизованного планирования и государственного управления, «отсутствия свободы и демократии». Вопрос о замене частной собственности на средства производства на собственность общественную, как правило, обходится стороной. Нередко полагается, что частная собственность либо самопроизвольно отомрет, будучи заменена некоей личной собственностью; либо собственность перестанет вообще иметь значение.

Противоречия современного капитализма побудили даже президента РФ В.В. Путина признать: «Существующая модель капитализма в подавляющем большинстве стран исчерпала себя» [7]. В качестве альтернативы этой модели он указал на «строительство» в России «социального

государства», не сообщив, однако, какими будут в этом государстве отношения собственности на средства производства, образующие основу экономического строя общества.

Между тем теоретически и практически (на примере СССР и других социалистических государств) уже доказано, что разрешить противоречия капитализма и избавить общество от его пороков может только переход к новому, коммунистическому способу производства, основанному на общественной собственности на средства производства, первой стадией которого является социализм.

Система отношений социалистического общества всесторонне исследовалась советскими учеными на основе произведений классиков марксизма-ленинизма и анализа практики строительства нового общества в нашей стране. В том числе основательно изучался труд в социалистическом хозяйстве. Рассматривались различные аспекты труда, обусловленные развитием как современных технологий, так и его общественной формы.

Следует отметить, что происходящие сегодня под воздействием научно-технической революции изменения в содержании и распределении труда по видам деятельности, которые отмечаются зарубежными и отечественными авторами, по сути, уже были обозначены и раскрыты в советской литературе, что отражено, например, в разделе «Научно-техническая революция» третьего издания «Большой советской энциклопедии», вышедшей в 1969-78 гг. Там же приведена обширная библиография работ советских ученых по этой теме.

В общественной форме труда при социализме советскими учеными выделялись такие черты, как всеобщность, отсутствие эксплуатации, развитие творческого характера, усиление социальной однородности труда. В то же время были и разногласия в понимании экономической формы труда. Они были обусловлены расхождениями в трактовке характера социалистического производства: является ли оно непосредственно общественным, или товарным.

Соответственно одни авторы считали труд в социалистическом производстве непосредственно общественным; другие – двойственным, сочетающим непосредственно общественный характер с относительным обособлением труда коллективов предприятий; третьи вообще отрицали непосредственно общественный характер труда, ссылаясь на «товарный» характер производства. Различия в теории приводили к разнонаправленным рекомендациям по совершенствованию социалистического хозяйствования, что в конечном счете сказалось на принятии ряда необоснованных решений руководством страны.

В то же время не получил должного изучения такой аспект, как наличие двойной формы измерения труда в социалистическом хозяйстве: с одной стороны, измерение его непосредственно в рабочем времени (показатели трудоемкости), с другой, – в денежной форме (цены, себестоимость, прибыль, заработная плата). Недостаточно исследовались и особенности труда, связанные с сохранением различий в отношениях собственности в социалистическом обществе.

В свете того, что переход к социализму – объективно необходимый и приближающийся этап в развитии человечества, изучение и развитие теории научного социализма, как и анализ практики реального социалистического строительства, несомненно актуальны.

Объект исследования – экономическая система Советского Союза в период после построения основ социалистического общества.

Цель: выяснение особенностей экономической формы труда при социализме и тенденций ее развития.

Метод исследования заключается в восхождении от абстрактного (сущности) к конкретному (формам проявления сущности).

Основой исследования послужили произведения основоположников марксизма-ленинизма, а также работы советских ученых, отстаивавших и развивавших понимание характера производства в СССР как непосредственно общественного, нетоварного. Среди них необходимо отметить работы Н.А. Цаголова [8], [9]; Н.В. Хессина [10]; В.Н. Черковца [11], [12]; А.А. Сергеева [13]; А.М. Еремина [14],

[15]; Р.И. Косолапова [16]; А.И. Кащенко [17]; М.А. Терентьева [18]; Н.А. Моисеенко и М.В. Попова [19]; Р.Т. Зяблук [20] и многих других авторов.

Результаты

1. Этапы становления и развития социализма

Исторический опыт СССР и ряда стран Восточной Европы, Азии, Кубы показал, что переход к социализму возможен и требует прохождения ряда этапов. Он начинается с установления власти рабочего класса, выражающего коренные интересы людей наемного труда, эксплуатируемых капиталом. Это позволяет национализировать «командные высоты» экономики при сохранении и использовании в течение более или менее длительного переходного периода многоукладности экономики, в том числе – капиталистического уклада и государственного капитализма. В переходном периоде может происходить временное, более или менее длительное расширение укладов, основанных на товарном производстве, но главным направлением строительства социализма в конечном счете является развитие и укрепление социалистического уклада, постепенное преодоление предпосылок сохранения и вытеснение капиталистического, а затем и других форм товарного производства. Попытки же перейти в процветающее будущее на основе рынка и частной собственности, капитализма, которые, де, сами собой отомрут, или перевоплотятся в нечто иное, – по меньшей мере утопия.

Социализм в СССР было создано в результате революционного преобразования отношений частной собственности на средства производства в общественную. В течение переходного периода, продолжавшегося до середины 1930-х гг., отношения общественной собственности стали преобладающими, капиталистический уклад был вытеснен, производство в рамках общенародной собственности на средства производства приобрело непосредственно общественный характер, экономика стала развиваться по государственным планам. При этом сохранились ниши, в которых по-прежнему оставались отношения товарного производства и обмена. Достигнутая стадия в становлении социализма была, по сути, основами социализма, или социализмом, построенным в основном.

Непосредственно общественное производство – отрицание товарного производства, поскольку это – производство на основе общественной, а не частной собственности, развивается по общему плану, единому для всех участников производства. У него, разумеется, как и у товарного производства, есть моменты, свойственные общественному производству вообще. Но это – не повод для отождествления этих противоположных форм производства [21]. Так можно отождествить обезьяну и человека, между которыми тоже есть много общего как видами животных. Новое не просто отрицает старое, но и заимствует из него то, что жизнеспособно и служит средством развития нового, но этим оно не перестает быть противоположностью и отрицанием старого. Тем более, что различие между непосредственно общественным и товарным производством является сущностным, поскольку определяется различием в характере собственности на средства производства.

Развитие социализма в СССР после завершения переходного периода и построения основ социализма в середине 1930-х гг. шло в направлении повышения роли общественной собственности на средства производства в экономике, сближения ее форм, вытеснения отношений товарного производства и обмена, усиления приоритета общественных интересов в экономическом развитии. Такое развитие имело место вплоть до второй половины 1950-х гг. В ходе его были осуществлялись грандиозные проекты хозяйственного развития, достигались невиданные темпы восстановления и роста экономики. Разумеется, было немало недостатков как в системе государственного планирования и управления, так и в деятельности предприятий, вызванных различием в интересах и просчетами в управлении, но они шаг за шагом преодолевались в процессе оперативного взаимодействия органов планирования и трудовых коллективов, обеспечивая приоритет общественных интересов в хозяйственном развитии.

Однако с реформ, которые были проведены во второй половине 1950-х гг., начались тенденции

ослаблении приоритета общественных интересов в планировании и управлении экономикой. Это выразилось в урезании функций Госплана по регулированию хозяйственных процессов, многократных необоснованных перестройках системы государственного управления, прекращении реализации ряда важнейших проектов по улучшению земледелия, волюнтаристских решениях по сельскому хозяйству и др. (см., напр., [22, с. 255-368]). Создавалась почва для усиления различий и даже противоречий экономических интересов общества и отдельных экономических субъектов, для нарастания бюрократизма в системе государственного управления, что существенно ослабляло непосредственно общественный характер производства.

Все это, в свою очередь, создавало почву для взглядов о необходимости формирования некоего «хозяйственного механизма», способного заменить постоянную оперативную работу управленцев по обеспечению приоритета общественных интересов и автоматически согласовать интересы хозяйственных агентов с интересами общества. Основным направлением создания такого «механизма» стало считаться повышение роли «товарно-денежных отношений» и «закона стоимости» в экономике и сворачивание централизованного планового управления вместо того, чтобы укреплять централизм на основе развития инициативы, самостоятельности звеньев общественного производства и большего согласования интересов коллективов с интересами общества, расширения участия трудящихся в контроле и управлении государством. В итоге различия и противоречия в интересах стали еще больше нарастать, что привело в конечном счете к подрыву непосредственно общественного характера производства и разрушению основ социализма.

Таким образом, практически было доказано, что развитие отношений товарного производства и обмена в построенном социалистическом обществе может вести только к реставрации капитализма, к разрушению социализма и деградации общества. Реставрация капитализма на основе развития отношений товарного производства уничтожила значительную часть производительных сил нашей страны, что с очевидностью доказывает ее противоречие общественному прогрессу.

Нередко авторы в доказательство необходимости «сочетания рынка и плана» в социалистической экономике ссылаются на опыт КНР и СРВ. Однако, в отличие от Советского Союза, в этих странах социализм пока даже в основном не построен, они проходят переходный период, в течение которого решается вопрос «кто кого»: социалистический уклад одержит верх над капиталистическим, или наоборот. В этих странах, как и в Советском Союзе в период гражданской войны, имело место «забегание вперед» в процессе национализации предприятий, вынуждаемое острой классовой борьбой. А затем потребовалось сделать «шаг назад», допустив несоциалистические уклады для налаживания хозяйственной жизни и постепенного движения к социализму.

Аналогичные процессы происходили в СССР. НЭП был необходимым этапом строительства социализма и способствовал восстановлению народного хозяйства. Переход от НЭП к форсированной индустриализации был, как известно, объективно обусловлен решением задач обеспечения национальной безопасности страны в условиях ее экономической блокады и надвигавшейся агрессии со стороны империалистических государств. Последовавшие события привели к тому, что были созданы основы социализма и надобность в возрождении мелкотоварного и капиталистического укладов отпала.

Повышение роли отношений товарного производства в условиях власти рабочего класса, таким образом, не может считаться общей закономерностью развития социализма [21]. Вопрос об их допущении и расширении должен решаться, исходя из конкретно-исторических условий и для укрепления социалистического уклада, а не его деформации или вытеснения.

2. Труд в социалистическом обществе, построенном в основном

Экономическая форма труда определяется прежде всего отношениями собственности на средства производства. В Советском Союзе после построения социализма имели место следующие формы отношений собственности:

общенародная собственность в виде государственной собственности – доминирующая форма

собственности;

- колхозно-кооперативная собственность;
- частная собственность;
- личная собственность.

В отношениях общенародной собственности на средства производства труд носил непосредственно общественный характер. Как писал К. Маркс: «В обществе, основанном на началах коллективизма, на общем владении средствами производства, производители не обменивают своих продуктов; столь же мало труд, затраченный на производство продуктов, проявляется здесь как стоимость этих продуктов, как некое присущее им вещественное свойство, потому что теперь, в противоположность капиталистическому обществу, индивидуальный труд уже не окольным путем, а непосредственно существует как составная часть совокупного труда». [23, с. 18] «Коллективный характер производства с самого начала делал бы продукт коллективным, всеобщим. Обмен, имеющий место первоначально в производстве, – это был бы не обмен меновых стоимостей, а обмен деятельностью, которые определялись бы коллективными потребностями, коллективными целями, – с самого начала включал бы участие отдельного лица в коллективном мире продуктов» [24, с.115].

Вместе с тем при социализме сохранялась денежная форма выражения труда, овеществленного в продуктах, что для ряда авторов служило основанием для непризнания непосредственно общественного характера труда. Остановимся на этом подробнее.

На этапе социализма, построенного в основном, труд, как и в товарном хозяйстве, принимает две формы:

а) конкретного труда – труда качественно различного, т.е. определенной профессии и квалификации, интенсивности, сложности и т.п.; который характеризуется показателями трудоемкости, нормами труда, его производительности и др.;

б) труда вообще, сведенного к однородному труду, лишенному различий, который выражается денежными показателями – ценами товаров, себестоимостью, прибылью, заработной платой и т.д.

И на капиталистических, и на социалистических предприятиях конкретный труд измеряется, учитывается, нормируется и планируется. Рассчитываются фактические, нормативные и плановые показатели трудоемкости, производительности труда, фонда рабочего времени и т.п. То же относится и к денежным показателям: себестоимости, заработной плате, прибыли, ценам и др. На предприятиях обоих типов рассчитываются, контролируются их фактические, нормативные и плановые значения.

Коренное отличие заключается в том, что в условиях общенародной собственности на средства производства учет, контроль и планирование труда в обеих формах осуществляются не только в отдельности на каждом предприятии. В масштабе всего хозяйства централизованно, с участием всех звеньев производства учитываются, планируются, регулируются и контролируются как показатели конкретного труда (трудоемкость, продолжительность рабочего времени, требуемая квалификация работников и качество работы), так и денежные показатели, выражающие труд вообще (цены, себестоимость, прибыль, заработная плата). Они становятся объектами сознательного управления, перестают быть стихийно складывающимися под воздействием рыночных сил величинами, а потому перестают и проявляться «как некое присущее» продуктам «вещественное свойство».

В социалистическом хозяйстве между трудом вообще и конкретным трудом не возникает того противоречия, которое имело место в товарном производстве, поскольку и труд вообще, и конкретный труд являются сторонами планомерно ведущегося, непосредственно общественного труда. Конкретный труд здесь не противостоит труду вообще, как частный труд труду общественному. Если конкретный труд служит мерой живого труда, то труд вообще – труда, овеществленного в продуктах. Измерение и того и другого необходимо для планомерного распределения и экономии рабочего времени. А, как писал К. Маркс, «... экономия времени, равно как и планомерное распределение рабочего времени по различным отраслям производства, остается первым экономическим законом на основе коллективного производства» [24, с. 117].

Причины использования денежной формы для измерения затрат овеществленного труда, труда вообще заключаются в следующем:

– Сохранение товарных отношений внутри страны за пределами отношений общенародной собственности на средства производства.

– Внешнеэкономические отношения, в которых используются деньги, обеспеченные определенным имуществом, а не трудом вообще [33].

– Недостаточная развитость учета и контроля на стадии социализма, построенного в основном.

– Деньги приобретают новое содержание, становясь средством учета, контроля и планомерного распределения труда и его результатов. Тем самым форма, унаследованная от буржуазного общества, приспособляется для нужд нового общества, и не противоречит непосредственно общественному характеру производства.

– Цены не совпадают с точным выражением ОНЗТ на воспроизводство продуктов, отклоняются от них по ряду причин, в том числе – для воздействия государства на структуру потребления.

– Цены на невозпроизводимые блага определяются не затраченным на них трудом, а дополнительным доходом, который они позволяют извлекать.

Отличие социалистического производства также состоит в том, что производство ведется не с целью увеличения прибыли, хотя прибыль и выражает труд в пользу общественных фондов, оставаясь одним из важных показателей деятельности предприятий. Целью производства является повышение благосостояния и всестороннее развития всех членов общества. Поэтому при принятии плановых решений имеют значение не только количество труда в пользу общественных фондов, которое выражается прибылью, а и уровень оплаты труда, который должен обеспечить нормальный уровень потребления работникам, а также продолжительность рабочего и свободного времени трудящихся.

Получая деньги за свой труд или в виде пособия и приобретая на них у общества продукты, работник присваивает свою долю в фонде распределения по труду или из общественных фондов. Оплата продуктов является здесь условием поступления их в потребление. Но это – не товарный обмен, а процесс распределения принадлежащих обществу предметов потребления, хотя и опосредованный деньгами. Работник и общество не относятся друг к другу как частные собственники. Произведенный в государственном секторе продукт может не поступить в потребление, если никто не захочет его оплатить по тем или иным причинам. Это не отменяет непосредственно общественного характера труда, его создавшего. При любых отношениях собственности часть продукции может не быть потреблена. Например, не вся продукция даже с дачного огорода обязательно будет потреблена семьей, или не весь подготовленный обед обязательно будет съеден домочадцами. Хотя труд в этих случаях был непосредственно направлен на удовлетворение потребностей семьи, но его результат не полностью совпал с потребностями.

Возможна и обратная ситуация, когда какого-либо продукта будет недостаточно для удовлетворения совокупной платежной потребности в нем, и часть работников не смогут приобрести его на полученные от общества деньги. Этим также не отменяется непосредственно общественный характер труда, если он ведется на общенародных средствах производства. Расхождения между производством и потребностями возможны при любой экономической системе, в том числе – рыночной. В системе непосредственно общественного производства они также возможны, но само производство здесь направлено на обеспечение общественных потребностей, поэтому эти расхождения, как правило, носят скоротечный характер и успешно преодолеваются, не приводя к кризисам, как в капиталистической рыночной экономике.

(В этой связи заметим, что «дефицит» товаров в СССР, образовавшийся в конце 1980-х гг., был вызван отнюдь не плановым характером экономики, а грубыми деформациями экономических отношений социализма, начало которых было положено еще в конце 1950-х гг.)

Если работник непосредственно общественного производства расплачивается полученными за

труд деньгами за товары – продукты, произведенные за рамками общенародной собственности, – на основе колхозно-кооперативной или частной собственности, то в этом случае деньги уже являются деньгами в полном смысле, а покупка – товарным обращением.

Аналогично и предприятия общенародного сектора, приобретая продукцию колхозов, кооперативов или частных, или продавая им свою продукцию, являются участниками товарного обмена, а деньги в этих отношениях – деньгами в полном смысле.

Отношения же купли-продажи в рамках непосредственно общественного производства, как уже говорилось, не носят товарного характера. Это – планомерное распределение средств и результатов труда в процессе совместного производства. Здесь нет смены собственника. Все остается в общенародной собственности, предприятия осуществляют использование объектов собственности в соответствии с планом и заключенными на его основе договорами.

Вместе с тем в социалистическом непосредственно общественном производстве сохраняются различия в интересах и не всегда действия работников и их коллективов совпадают с интересами общества, не в каждом случае интересы общества берут верх на групповыми или личными. Это не отменяет непосредственно общественный характер труда, а свидетельствует лишь о его недостаточном развитии. Данное обстоятельство не говорит и об обособлении производственных коллективов как товаропроизводителей.

Внутри любой капиталистической фирмы существуют различия и даже непримиримые противоречия интересов и действий групп работников и хозяев, что отражается в институциональной теории термином «оппортунистическое поведение», но это – не свидетельство того, что подразделения фирмы в отношениях друг с другом являются товаропроизводителями, участниками рыночных отношений.

Почва для различий в интересах участников социалистического непосредственно общественного производства образуется недостатками в системе оплаты труда, учета, контроля и планирования производства, ошибками в принятии управленческих решений, элементами бюрократизма в госаппарате. Поэтому для функционирования и укрепления непосредственно общественного характера производства необходимо развитие контроля и учета, привлечения к ним широких масс тружеников, постоянная борьба с проявлениями бюрократизма, расширение участия трудящихся в управлении государством, совершенствование системы планирования и вознаграждения за труд, развитие соревнования и инициативы трудовых коллективов, направленных на реализацию общественных интересов. На все эти направления неоднократно указывал еще В.И. Ленин, они были закреплены в многочисленных решениях Коммунистической партии и Советского правительства, закладывались в основу экономической политики.

Работа по вовлечению масс трудящихся в работу по учету, контролю и управлению активно развертывалась в 1920-30-е гг. благодаря деятельности Наркомата РКИ, с середины 1930-х гг. бурное развитие получило социалистическое соревнование. Благодаря этому страна достигла небывалых в истории темпов развития, а госаппарат пополнился десятками тысяч передовых рабочих, прошедших школу управления. Была достигнута победа в Великой Отечественной войне и в сжатые сроки восстановлено разрушенное в годы войны народное хозяйство.

В то же время в социалистическом производстве сохранялась необходимость и в применении государственного принуждения – в тех случаях, когда иными средствами приоритет общественных интересов не достигается. Чем сильнее рассогласованность интересов, тем выше необходимость принуждения к соблюдению интересов общества. Однако принуждение – может быть только вспомогательным, но не является главным способом обеспечения непосредственно общественного характера производства. Тем более, что в деятельности самих органов управления также может проявиться отход от интересов общества в форме местничества, ведомственности, создании необоснованных привилегий и прочих проявлений бюрократизма, что усиливает различия и порождает противоречия в интересах участников производства.

Ни ставка на усиление мер принуждения, ни введения некоего автоматически действующего «хозяйственного механизма» не способны обеспечить непосредственно общественный характер производства. Как показала практика развития социализма в СССР, он может поддерживаться и укрепляться лишь на основе систематической работы по совершенствованию системы учета, контроля и планирования, расширению участия масс трудящихся в этой деятельности, преодоления элементов бюрократизма в управленческом аппарате.

Кроме непосредственно общественного производства, на общенародной собственности основывалась в социалистическом обществе и значительная часть сферы услуг: науки, медицины, образования, культуры, социального обеспечения, спорта, а также государственное управление и оборона, правоохранительная деятельность и др.

Труд в сфере услуг имел непосредственно общественный характер, как и в производстве. В этой сфере также учитывались, контролировались, планировались как затраты живого (конкретного) труда, так и овеществленного (в денежной форме). Большинство услуг финансировалось за счет общественных фондов, но часть услуг была платной. Это: услуги по ремонту разных объектов, пассажирский транспорт, радио и телевидение, жилищно-коммунальные и бытовые услуги, оздоровительные, услуги, культуры и др. Платные услуги предоставлялись как населению, так и организациям. Цены услуг, как и цены продуктов, планомерно регулировались государством. Они выражали затраты труда, овеществленного в расходуемых средствах производства, и в виде оплаты труда (себестоимость услуг), а также труда работников сферы услуг в пользу общественных фондов (прибыль от предоставления услуг).

В целом на основе общенародной собственности планомерно функционировало непосредственно общественное хозяйство, включающее производство продуктов и оказание услуг.

Услуги непосредственно общественного хозяйства предоставлялись также предприятиям и работникам колхозно-кооперативного и частного секторов экономики. В этих отношениях часть услуг предоставлялась бесплатно (образование, медицина, охрана правопорядка и т.д.), но работники и предприятия этих секторов участвовали в финансировании этих услуг путем уплаты налогов и платежей в государственный бюджет. Часть услуг предоставлялась платно, по сути, обменивалась на товары.

Кроме отношений на основе общенародной собственности на средства производства, в социалистическом обществе сохранялись производство и услуги, основанные на колхозно-кооперативной форме собственности. Производство и услуги в этом секторе находились под определяющим воздействием отношений общенародной собственности. Это касается прежде всего цен и тарифов, нормативов качества продукции и услуг, государственных закупок по гарантированным ценам. Государство участвовало в финансировании мероприятий по мелиорации земель, программ лесонасаждений, борьбе с вредителями растений, оказывало безвозмездную помощь в подготовке кадров, предоставляло субсидии и т.д. Посредством машинотракторных станций (МТС) государство осуществляло обработку колхозных земель в условиях недостаточной обеспеченности колхозов техникой и кадрами. (Ликвидация МТС, проведенная после смерти И.В. Сталина, усилила обособление колхозов как собственников средств производства и нарушила процесс сближения форм собственности, способствовала экономической дифференциации колхозов и убыточности их значительной части).

Колхозно-кооперативная собственность, по сути, была включена в систему отношений общественной собственности, воспроизводилась посредством их. Тем самым обеспечивался приоритет общественных интересов и в этой сфере отношений. Государство в основном согласовывало интересы колхозов, предприятий кооперации с общественными, но и использовало меры принуждения, когда это диктовалось конкретно-историческими обстоятельствами. При этом меры принуждения всегда рассматривались как временные и отменялись сразу после ослабления факторов, которые вынуждали их применение. Разумеется, не все шло гладко, имели место и ошибки

в государственной политике в отношении колхозов и кооперативов. Тем не менее, не они выражали сущность политики государства, которая в основном была направлена на согласование интересов колхозов и предприятий кооперации с общегосударственными интересами, на развитие колхозно-кооперативной собственности и на ее сближение с общенародной собственностью.

Поскольку функционирование колхозно-кооперативной собственности было подчинено общенародным интересам, то она обладала свойствами общественной собственности. Но, с другой стороны, поскольку колхозы и кооперативные предприятия были собственниками своей продукции и сверх плановых поставок государству реализовывали ее на основе договоров и на местных рынках, они не утратили и черты товаропроизводителей. Иначе говоря, колхозно-кооперативная форма собственности являлась переходной собственностью от частно-групповой к общественной собственности. При ослаблении планового начала в экономике черты товарного производства в ней усиливались, а при его ликвидации колхозы и кооперативы превратились в частных товаропроизводителей.

Двойственностью, переходным характером обладал и труд в рамках колхозно-кооперативной формы собственности. Будучи включен в систему планового хозяйства, он приобретал свойства непосредственно общественного труда. В той мере, в которой в деятельности колхозов и кооперативов содержались черты товарного производства, он оставался трудом частным, а денежная форма овеществленного труда сохраняла черты стоимости.

Сказанное в полной мере относится и оказанию услуг в рамках колхозно-кооперативной формы собственности. Здесь труд также носил двойственный, переходный характер, сочетая признаки и непосредственно общественного, и частного труда.

Наряду с формами общественной собственности, в Советском Союзе сохранялись ниши частнособственнических отношений. Это:

- мелкотоварное производство (индивидуальное или артельное): кустарное производство, ремесло, сельхозпроизводство для продажи и т.п.;
- частные услуги (бытовые услуги, по ремонту жилья и техники, репетиторство и т.п.);
- перепродажа частниками на местных рынках продукции, приобретенной в личном подсобном хозяйстве граждан;
- деятельность лиц «свободных профессий» (работники умственного труда, работающие не по найму, получающие за труд не заработную плату, а гонорар, – писатели, художники, артисты, адвокаты, врачи и т.п.) и др.

Причины сохранения этих форм отношений:

- способность этих форм производства и услуг удовлетворять потребности общества не менее эффективно, чем организаций общественного сектора;
- сам характер труда, создающего уникальные, невозпроизводимые блага (народное творчество, искусство, литература и др.).

Труд в этих видах деятельности носил частный характер, результаты труда выступали в форме товаров и платных услуг. В то же время часть работ, выполняемых этим трудом, велась по договорам с государственными организациями и включалась в государственные планы. В этой части он обладал двойственностью, с одной стороны, имел частный характер, а с другой, приобретал черты планомерно организованного труда в общественных интересах.

Преобладающая часть работников тех же профессий и видов деятельности, в том числе ученые и деятели искусства, трудилась в непосредственно общественном хозяйстве, где получала оплату за труд в виде окладов и премий. Поэтому работа в частном секторе велась лишь в том случае, когда она была более выгодна по уровню доходов или условиям труда по сравнению с занятостью в обобщественном секторе, могла конкурировать с последней.

Поскольку перечисленные виды деятельности были необходимы для удовлетворения потребностей общества и его членов, социалистическое государство нередко оказывало им

финансовую поддержку, одновременно контролируя и регулируя их работу, пресекая действия, нарушающие общественные интересы (производство товаров и оказание услуг несоответствующего качества, спекулятивная нажива, обман покупателей и т.п.).

Кроме перечисленных выше, в социалистическом обществе сохранялась личная собственность на средства в форме личных подсобных хозяйств граждан. Продукция личных подсобных хозяйств в основном предназначалась непосредственно для удовлетворения потребностей семей граждан, хотя ее излишки продавались заготовительным органам кооперации или государства, на местном рынке, а также частным перекупщикам.

Продукт труда в личном подсобном хозяйстве главным образом поступал в потребление семьи непосредственно, без опосредствования обменом. Он не являлся товаром, а труд, его создающий, не содержал противоречия общественного и частного труда.

Личное подсобное хозяйство сохранялось по двум основным причинам:

- оно было необходимо широким слоям населения для обеспечения нормального уровня жизни;
- удовлетворяло потребности граждан в труде и отдыхе в нерабочее время.

Размеры личного подсобного хозяйства были ограничены для недопущения его перерастания в основной источник доходов, т.е. превращения в товарное, а в дальнейшем и капиталистическое производство.

В конце 1950-х гг. по частному сектору экономики и личному подсобному хозяйству без достаточных на то оснований был нанесен валютаристский удар, в результате значительная часть артелей прекратила существование. Было резко ограничено и производство в личных подсобных хозяйствах горожан, что привело к ухудшению продовольственной ситуации в стране (см., напр., [22, с. 343-350]).

3. Труд в полностью построенном социалистическом обществе

Отношения собственности в социалистическом обществе, построенном в основном, начиная с середины 1950-х гг., развивались противоречиво. С одной стороны, в структуре экономики за счет более быстрого роста повышался удельный вес общенародной собственности на средства производства, соответственно снижалась доля колхозно-кооперативной и частной собственности, личного подсобного хозяйства. С другой стороны, в отношениях общенародной собственности нарастали деформации, связанные с ослаблением непосредственно общественного характера производства, о чем говорилось выше.

Если первая тенденция выражала процесс развития социализма, то вторая свидетельствовала о появлении и усилении элементов его перерождения. Если бы вторая тенденция была нейтрализована, то развитие пошло бы по следующим направлениям:

- постепенное сближение и слияние общенародной и колхозно-кооперативной форм собственности в единую общенародную собственность;
- полное вытеснение остатков частной собственности на средства производства;
- отмирание необходимости в личном подсобном хозяйстве как средстве поддержания уровня жизни, сохранение его только как средства удовлетворения потребностей людей в «добровольной производительной деятельности», которая по словам Ф. Энгельса, «является высшим из известных нам наслаждений» [25, с. 351].

Социализм обладает существенными преимуществами перед капитализмом в научно-техническом развитии, что наглядно проявилось в достижениях советской власти, несмотря на исходное технологическое отставание СССР от стран Запада, огромные потери в годы гражданской и Великой Отечественной войн, экономическую блокаду в 1920-30-е гг., запрет со стороны КОКОМ на поставки технологий в нашу страну, постоянное враждебное экономическое, политическое, идеологическое давление на СССР, навязывание гонки вооружений.

Эти преимущества заключаются в следующем.

В капиталистическом обществе значительная часть общественного продукта присваивается

буржуазией, потребляется ею и ее многочисленной службой, вывозится из страны. В социалистическом обществе весь продукт используется в интересах трудящихся. Благодаря этому в социалистическом обществе, как показала практика, намного выше норма накопления, уровень расходов на науку, образование, медицину, социальное страхование и другие общественные потребности.

Государственная монополия внешней торговли позволяет оптимизировать экспорт и импорт по их структуре и объему. Монополия государства в кредитной сфере обеспечивает использование национальных сбережений для реализации наиболее важных для страны проектов. Государственное регулирование валютных операций дает возможность устанавливать наиболее выгодный курс национальной валюты и исключает спекулятивную наживу на его колебаниях.

Планомерное развитие народного хозяйства позволяет обеспечивать полную и эффективную занятость населения, рациональное размещение производительных сил, комплексное развитие территорий, улучшение состояния окружающей среды, научно обоснованное использование и воспроизводство природных ресурсов (водоемов, лесов, почвы, животного и растительного мира).

Отсутствие коммерческой тайны, упразднение частной собственности на научно-технические знания, превращение их в общественное достояние, централизация в руках государства и доступ к ним, обмен опытом работы между подразделениями и работниками непосредственно общественного хозяйства создает условия для быстрого распространения и внедрения достижений науки и техники, для объединения ученых в решении научных проблем.

Общественная собственность, устраняющая классовый антагонизм, развитие участия трудящихся в контроле и управлении порождают массовое соревнование трудящихся за лучшую реализацию общественных интересов. На той же основе усиливается творческий характер труда, в том числе – не только в так называемой «креатосфере» [26, с. 89-90], а во всех видах деятельности, включая труд рабочих и крестьян. Он проявляется в поиске вариантов повышения эффективности труда, рацпредложениях и их внедрении, что имело в СССР массовый характер, поощрялось материально и морально.

Что касается лиц, профессионально занятых творчеством, то для них создаются самые благоприятные условия. Это и государственное финансирование, проведение всевозможных творческих конкурсов, и деятельность творческих организаций, которые выявляют таланты, помогают их становлению, раскрытию и реализации. (В СССР такую роль играли различные творческие союзы: писателей, художников, композиторов, кинематографистов, архитекторов). Любители, занимающиеся творчеством в свободное время, получают возможность для развития и применения своих способностей благодаря материальной обеспеченности по основному месту работы, увеличению свободного времени и государственной поддержке.

Темпы социально-экономического развития Советского Союза были наиболее высокими в мире до тех пор, пока не начались перестройки с целью «улучшить» социализм путем «более полного использования товарно-денежных отношений и закона стоимости». СССР, несомненно, вышел бы на передовые позиции по производительности труда и обошел наиболее развитые страны.

О том, что Советский Союз не отставал в развитии большинства важнейших технологий, свидетельствовали успехи в освоении космоса, ядерной энергетике, ракетостроении, авиастроении, станкостроении и др. направлениях технического прогресса, в том числе – в развитии цифровых технологий. Например, цифровые технологии в СССР применялись уже в 1950-е гг. Напомним, что первые станки с ЧПУ были созданы именно в Советском Союзе еще в 1950-е гг., как и первый в мире персональный компьютер «МИР-1». А под руководством академика В.М. Глушкова еще в 1960-е гг. были разработан проект единой сети вычислительных центров, которая позволяла бы осуществлять учет и контроль по всей экономике и принимать эффективные решения в реальном времени. (К сожалению, вместо реализации этого проекта руководство СССР пошло на усиление рыночных регуляторов в экономике, что в конечном счете явилось одним из главных факторов разрушения социализма в стране).

Основные направления нынешних технологических перемен нередко выдаются за нечто принципиально новое (см., напр. [27]). На самом же деле мы наблюдаем процессы, которые были предсказаны еще К. Марксом (см., напр., [28, с.218-224]) и детально изучены советской наукой, что отражено, например, в разделе «Научно-техническая революция» третьего издания «Большой советской энциклопедии», вышедшей в 1969-78 гг. Там же приведена обширная библиография работ советских ученых по этой теме. Более того, они планомерно осуществлялись.

Если бы происходило развитие социализма, то внедрение современных технологий, прежде всего – цифровых, создавало бы материальную базу для развития учета и контроля, упрочения планомерности народного хозяйства и сближения форм общественной собственности, постепенного вытеснения остатков частной собственности и отмирания необходимости работы на личном огороде ради поддержания уровня жизни, ускорения и упрощения обмена творческими достижениями.

Частный сектор, основанный на индивидуальном или семейном труде, в условиях ускоряющегося технического прогресса становился бы экономически невыгодным. Представляя собой индивидуальный или семейный труд на свой страх и риск, он не приносил бы регулярного дохода, не смог бы обеспечивать своевременное обновление технологий, не давал бы эффекта от специализации и кооперации, возникающего при совместном труде, не мог бы соперничать с обобществленным хозяйством по уровню издержек на материальные затраты. Поэтому занятые в этом секторе постепенно сами, без мер принуждения и искусственного ограничения, перешли бы на работу в непосредственно общественное хозяйство.

Труд в личном подсобном хозяйстве по тем же причинам стал бы также экономически невыгодным. Личное хозяйство сохранилось бы лишь для удовлетворения потребностей населения в отдыхе и производительной деятельности в свободное время.

Таким образом, полностью построенный социализм означает превращение всей экономики в единое непосредственно общественное хозяйство. При этом по мере развития технологий меняется содержание труда. Все большую часть рабочего времени в производстве занимают такие виды труда, как исследования и разработки, проектирование, контроль за работой машин, их наладка, ремонт и замена. Непосредственное управление машинами передается техническим устройствам, но в определенных видах труда сохраняется. Например, при проведении ремонтов, наладки, строительства, монтажных работ, замены техники, в сельском хозяйстве, добывающих отраслях и др. (На наш взгляд, нет оснований для предположения о наступлении в будущем эры «ноономики» [29], в которой все члены общества, будто бы, окажутся «по ту сторону» непосредственно производства, т.е. не будут в нем участвовать.)

Труд в сфере услуг также все больше оснащается техникой. Но и здесь остаются виды труда, когда человек непосредственно управляет средствами труда. Например, в медицине, социальных и бытовых услугах, приготовлении пищи, уборке, службе спасения и т.д.

Для обеспечения целенаправленного и сбалансированного развития всего народного хозяйства сохраняется необходимость в централизованном планировании и оперативном управлении хозяйством. Следовательно, сохраняется слой управленцев. В своей работе они будут использовать все больше цифровых технологий, поэтому их численность будет неуклонно сокращаться. При наличии враждебного окружения сохраняется необходимость и в вооруженных силах страны. Несмотря на рост их технической оснащенности, без труда людей в этой сфере обойтись невозможно. Сохраняется и занятость в правоохранительной деятельности, но по мере формирования социально однородного общества необходимость в ней отпадает, функция государственного принуждения, – а значит, и само государство, – постепенно отмирает. Но функция централизованного управления хозяйством остается, она выполняется представительными органами и строится на основе демократического централизма.

На базе внедрения передовых технологий и роста производительности труда происходит сокращение продолжительности рабочего времени и потерь времени на часть «непреложных

занятий» (дорога на работу и обратно, бытовое самообслуживание), увеличение свободного времени.

В каждом виде деятельности от работников требуется все более высокий уровень образования и профессионализма. Следовательно, разделение труда сохраняется. Но отмирает «порабощающее человека подчинение его разделению труда» [23, с.20], поскольку члены общества не вынужденно, под воздействием рыночной стихии и конкуренции, а добровольно выбирают вид трудовой деятельности и благодаря увеличению продолжительности свободного времени обладают возможностью сменить профессию и вид труда в соответствии со своими предпочтениями и наклонностями, всесторонне развивать свои способности, в том числе заниматься творчеством в свободное время, независимо от основной работы.

В результате развития механизации и автоматизации трудовых процессов простые, не требующие специальной подготовки виды труда постепенно отмирают, заменяются работой машин. На основе внедрения наукоемких технологий, повышения уровня образования и разностороннего развития всех членов общества происходит постепенное выравнивание труда по уровню сложности, труд становится все более социально однородным.

На основе развития инфраструктуры и рационального размещения производительных и расселения людей по территории страны, комплексного развития территорий, внедрения трудосберегающих технологий, развития образования и перемены труда, вовлечения трудящихся в процессы контроля и управления достигается систематическое сокращение социальных различий между городом и деревней, между умственным и физическим, управленческим и исполнительским трудом. Иначе говоря, происходит уничтожение классов в смысле превращения всех в работников, трудящихся на благо общества [30, с.276-277].

Все перечисленные выше направления развития отношений собственности провозглашались в программных документах КПСС и Советского правительства, реализовывались на основе планов социально-экономического развития. И они успешно реализовывались бы, если бы не деформация отношений собственности и последующее разрушение социалистического строя. Их реализация привела бы к полному построению социалистического общества.

В полностью построенном социалистическом обществе за счет сокращения рабочего времени для каждого работника неуклонно расширяется «царство свободы» [31, с. 892-893], т.е. время для свободного всестороннего развития, и наполнение этого времени благами и услугами. Благодаря сокращению продолжительности рабочего времени, улучшению условий труда, возможности смены трудовой деятельности труд в общественном хозяйстве перестает быть трудом, диктуемым «нуждой и внешней целесообразностью» и становится осознанной обязанностью, делом чести и потребностью членов общества.

При этом для достижения целей планомерного развития и обеспечения текущих потребностей общества и его членов остается необходимость учета рабочего времени, его экономии и планомерного распределения. Маркс писал: «... по уничтожению капиталистического способа производства, но при сохранении общественного производства ... регулирование рабочего времени и распределение общественного труда между различными группами производства, наконец, охватывающая все это бухгалтерия становятся важнее, чем когда бы то ни было» [31, с.927]. «Действительная экономия – сбережение – состоит в сбережении рабочего времени» [28, с. 223]. Как уже говорилось, экономию рабочего времени и его планомерное распределение он считал основным законом на основе коллективного производства. Использование этого закона позволяет планомерно увеличивать свободное время и насыщать его благами, необходимыми для удовлетворения потребностей и всестороннего развития членов общества.

Несмотря на интернет вещей, развитие сетей, распределенное производство, 3D принтеры, прямые связи потребителя с производителем, производством на заказ и другие новации, остается необходимой общая координация и направленность народного хозяйства на реализацию общественных интересов. Ведь на основе только горизонтальных связей индивидуальных

производителей, преследующих свои интересы, не решить такие задачи, как:

- рациональное взаимодействие общества с природой, воспроизводство возобновляемых природных ресурсов, улучшение природной среды;
- разработка и реализация крупных проектов в энергетике, водопользовании, лесном хозяйстве, развитии производственной и социальной инфраструктуры, освоении новых территорий, комплексном развитии регионов;
- эффективное использование общественного труда и материальных ресурсов в целом;
- отбор и очередность реализации проектов разработки и внедрения новых технологий с учетом общественных интересов;
- подготовка кадров для народного хозяйства в соответствии с потребностями общественного развития и др.

Планирование означает установление целей развития и способов их достижения через трудовую деятельность во всех звеньях общественного хозяйства, установление заданий всем звеньям, норм времени и результативности живого труда на каждом рабочем месте, как в производстве, так и в сфере услуг. Кроме того, оно основывается и на нормах использования и расхода овеществленного труда в виде средств и предметов труда. Нормы пересматриваются на основе фактического учета затрат и результатов труда по мере накопления опыта работников и внедрения новых технологий.

Социалистическое планирование, как показал опыт СССР, строится на принципе демократического централизма, означающем активное участие трудовых коллективов, масс трудящихся в разработке планов и их детализации на основе хозяйственных договоров, в контроле за их выполнением. [32] Оно не имеет ничего общего с его изображением противниками социализма, в котором все, вплоть «до последнего гвоздя», якобы, планируется «наверху» и «спускается вниз».

Для каждого вида труда, как в производстве, так и в сфере услуг, устанавливаются квалификационные требования к работникам, необходимые для качественного выполнения ими трудовых обязанностей. Осуществляются обучение и подготовка работников к соответствующему виду профессиональной деятельности.

Определяются нормы продолжительности и результативности рабочего времени, которые объективно взаимосвязаны с общественными потребностями в продуктах и услугах. При их нарушении возникают сбои в удовлетворении определенных потребностей общества. Эта объективная взаимосвязь обуславливает зависимость нормы потребления работников от нормы труда, т.е. распределение части общественного продукта по труду. Каждый работник за выполнение нормы труда получает соответствующую норму потребления, но не как фиксированный паек, а как право на присвоение определенного количества общественного труда в виде продуктов и услуг, в рамках которого он самостоятельно выбирает нужные ему блага. За более качественный труд и в большем количестве – большее вознаграждение, материальное и моральное поощрение.

При этом растущая часть потребностей работников удовлетворяется через посредство общественных фондов. Общественная норма потребления в виде распределения по труду и из общественных фондов потребления определяется, исходя из удовлетворения разумных потребностей членов общества и обеспечения их разностороннего развития.

Нормы труда определяются на основе фактических затрат и результатов рабочего времени работников как в среднем необходимые в данных условиях трудовой деятельности. На их основе рассчитываются плановые затраты конкретного труда на выпуск продукции (оказание услуг), или плановая трудоемкость. Определяются также нормы расхода овеществленного труда, труда вообще в виде расхода материальных ресурсов и амортизации основных средств, для чего, как уже говорилось, используются денежные показатели.

Труд вообще отличаются от конкретного труда тем, что в нем соизмеряются виды труда, имеющие разную сложность и интенсивность, выполняемые в разных условиях. Сложный труд отличается от простого тем, что, кроме труда непосредственно в рабочем процессе, он предполагает затраты труда

обучаемых лиц и обучающих организаций в процессе обучения, а также дополнительные затраты на саморазвитие в период участия в общественном труде за пределами рабочего времени. Поэтому сложный труд должен учитываться как простой труд, помноженный на коэффициент, учитывающий в среднем необходимый уровень таких затрат. Труд более интенсивный означает больший расход жизненных сил работника в единицу рабочего времени. Кроме того, на расход труда влияют и условия труда. Благоприятные условия сокращают время выполнения трудовой операции, неблагоприятные, напротив, удлиняют.

В труде вообще все различия конкретного труда приводятся к общему знаменателю, и он выступает как количество простого труда, фактически затраченное или нормативное (плановое) для выполнения данного объема работ в данных условиях, в данной организации, а также как в среднем необходимое для изготовления продукта или оказания услуги (ОНЗТ). Для рационального распределения рабочего времени необходимо также учитывать предельные ОНЗТ, т.е. затраты в замыкающих условиях производства.

Поэтому система измерения затрат рабочего времени должна включать в себя не только фактические затраты и нормы времени на выполнение трудовых операций, но также и оценку коэффициентов сложности, интенсивности труда и учет влияния условий труда на его затраты.

Соизмерение труда разной сложности, интенсивности и в разных условиях необходимо и при его оплате. Для обеспечения нормальной жизнедеятельности работника более сложного труда при прочих равных условиях требуется больше жизненных средств, чтобы вознаградить его затраты в процессе подготовки к сложному труду. То же касается и работников, труд которых отличается большей интенсивностью, тяжестью, вредными условиями.

Таким образом, определение меры труда и меры потребления работника требует сложной системы измерения и учета рабочего времени. В начале развития социализма такая система отсутствовала и для измерения и выражения труда вообще использовалась денежная форма. Однако по мере перехода к полностью построенному социалистическому обществу, возникает определенное противоречие между самой денежной формой и выполняемой ею ролью.

Суть этого противоречия заключается в следующем. При использовании денежной формы издержки производства выступают в форме себестоимости, которая выражает только часть затраченного труда. Труд в пользу общественных фондов выступает не как затраты труда, а принимает форму прибыли, превышения дохода над издержками. Это обстоятельство порождает соблазн нацелить предприятия на рост выручки, прибыли и рентабельности, т.е. ввести, по сути, капиталистические критерии эффективности хозяйствования вместо экономии общественного труда, что и было сделано в ходе повышения роли «товарно-денежных отношений» в экономике. При ориентации на рост прибыли нередко бывает дешевле использовать большее количество живого труда, чем внедрять новые технологии.

Кроме того, соотношение цен может отклоняться от соотношения ОНЗТ на производство продуктов, что неизбежно ведет к нерациональным решениям хозяйственных звеньев. Это наглядно проявилось в развитии советской экономики, начиная с середины 1950-х гг., когда политика снижения цен на основе планового снижения себестоимости была заменена политикой стабильных цен, которые не менялись десятилетиями. В результате соотношения цен все больше отклонялись от соотношения ОНЗТ, стала усиливаться разбалансированность экономики, появились дефициты одних и избытки других видов продукции, постоянно увеличивались субсидии по сельхозпродукции и т.д.

Совокупный труд общества, как живой, так и овеществленный, должен иметь единую меру, чтобы можно было его правильно распределять и рационально использовать. Поэтому с развитием социализма денежная форма выражения труда вообще неизбежно будет заменена его выражением непосредственно в рабочем времени.

Для этого потребуются следующие условия

– развитый учет и планирование труда, что обеспечивается развитием цифровых технологий и

расширением участия трудящихся в этих процессах в учете и контроле;

- отсутствие отношений товарного производства и обмена внутри страны и вовне [33];
- возрастание социальной однородности труда до такого уровня, когда различия в сложности труда становятся незначительными.

Переход от денег к трудовым квитанциям, непосредственно выражающим рабочее время, – это более высокая стадия развития социализма. Он позволит не только наиболее рационально использовать рабочее время общества, но и показывать каждому члену общества, сколько труда выделяется для удовлетворения его личных потребностей, помимо фондов общественного потребления. При этом нетрудовые, паразитические доходы во всех их проявлениях будут исключены, и потребление членов общества будет соответствовать разумным потребностям, т.е. тем, которые общество в состоянии справедливо обеспечить на данном этапе своего развития.

Заключение. Основные выводы

Социалистическое производство является отрицанием товарного производства. В ходе социалистических преобразований расширение отношений товарного производства и несоциалистических укладов в экономике необходимо только для преодоления «забегания вперед», носит временный характер и сменяется их полным вытеснением по мере становления нового общества.

В отношениях общенародной собственности на средства производства труд имеет непосредственно общественный характер, хотя и принимает две формы: конкретного труда и труда вообще. Обе формы труда учитываются, планируются, регулируются и контролируются в масштабе всего хозяйства централизованно, с участием всех звеньев производства.

Использование денежной формы для измерения затрат труда вообще обусловливается недостаточным развитием отношений социализма.

Возникновение различий в интересах работников, трудовых коллективов и общества не отрицают непосредственно общественного характера производства и не свидетельствуют об обособлении социалистических предприятий как товаропроизводителей. Для функционирования и укрепления непосредственно общественного характера производства необходимо развитие контроля и учета, привлечения к ним широких масс тружеников, постоянная борьба с проявлениями бюрократизма, расширение участия трудящихся в управлении государством, совершенствование системы планирования и вознаграждения за труд, развитие соревнования и инициативы трудовых коллективов, направленных на реализацию общественных интересов.

На общенародной собственности в социалистическом обществе основывается и значительная часть сферы услуг: науки, медицины, образования, культуры, социального обеспечения, спорта, а также государственное управление и оборона, правоохранительная деятельность и др. Труд здесь также имеет непосредственно общественный характер. В целом на основе общенародной собственности планомерно функционирует непосредственно общественное хозяйство, включающее производство продуктов и оказание услуг.

Труд в рамках колхозно-кооперативной формы собственности обладает двойственностью, переходным характером обладает. Будучи включен в систему планового хозяйства, он приобретает свойства непосредственно общественного труда. В той мере, в которой в деятельности колхозов и кооперативов содержатся черты товарного производства, он остается трудом частным.

В построенном в основном социалистическом обществе могут сохраняться ниши частнособственнических отношений. Труд в этих видах деятельности носит частный характер. В то же время часть работ, выполняемых по договорам с государственными организациями, включается в государственные планы и приобретает черты планомерно организованного труда в общественных интересах.

Направлениями развития основ социализма являются:

- постепенное сближение и слияние общенародной и колхозно-кооперативной форм

собственности в единую общенародную собственность;

- полное вытеснение остатков частной собственности на средства производства;
- отмирание необходимости в личном подсобном хозяйстве как средстве поддержания уровня жизни, сохранение его только как средства удовлетворения потребностей людей в труде и отдыхе.

Социализм обладает существенными преимуществами перед капитализмом в развитии научно-технического прогресса, что наглядно проявилось в достижениях советской власти, несмотря на исходное технологическое отставание СССР от стран Запада, огромные потери в годы гражданской и Великой Отечественной войн, экономическую блокаду в 1920-30-е гг., запрет со стороны КОКОМ на поставки технологий в нашу страну, постоянное враждебное экономическое, политическое, идеологическое давление на СССР, навязывание гонки вооружений.

Темпы социально-экономического развития Советского Союза были наиболее высокими в мире до тех пор, пока не начались перестройки с целью «улучшить» социализм путем «более полного использования товарно-денежных отношений и закона стоимости». СССР, несомненно, вышел бы на передовые позиции по производительности труда и обошел наиболее развитые страны. Советский Союз не отставал в развитии большинства важнейших технологий.

Полностью построенный социализм означает превращение всей экономики в единое непосредственно общественное хозяйство. При этом по мере развития технологий меняется содержание труда. Все большую часть рабочего времени в производстве занимают такие виды труда, как исследования и разработки, проектирование, контроль за работой машин, их наладка, ремонт и замена. Непосредственное управление машинами передается техническим устройствам, но в определенных видах труда сохраняется.

Труд в сфере услуг также все больше оснащается техникой. Но и здесь остаются виды труда, когда человек непосредственно управляет средствами труда.

Для обеспечения целенаправленного и сбалансированного развития всего народного хозяйства сохраняется необходимость в централизованном планировании и оперативном управлении хозяйством, определении меры труда и меры потребления работников.

Разделение труда сохраняется, при этом члены добровольно выбирают вид трудовой деятельности и благодаря увеличению продолжительности свободного времени обладают возможностью сменить профессию и вид труда в соответствии со своими предпочтениями и наклонностями, всесторонне развивать свои способности, в том числе заниматься творчеством в свободное время независимо от основной работы.

С развитием социализма происходит уничтожение классов в смысле превращения всех в работников, трудящихся на благо общества. Благодаря сокращению продолжительности рабочего времени, улучшению условий труда, возможности смены трудовой деятельности труд в общественном хозяйстве становится осознанной обязанностью, делом чести и потребностью членов общества.

Для достижения целей планомерного развития и обеспечения текущих потребностей общества и его членов остается необходимость учета рабочего времени, его экономии и планомерного распределения. Социалистическое планирование строится на принципе демократического централизма, означающем активное участие трудовых коллективов, масс трудящихся в разработке планов и их детализации на основе хозяйственных договоров, в контроле за их выполнением.

Определение меры труда и меры потребления работника требует сложной системы измерения и учета рабочего времени. В начале развития социализма такая система отсутствовала и для измерения и выражения труда вообще использовалась денежная форма. Однако по мере перехода к полностью построенному социалистическому обществу, возникает определенное противоречие между самой денежной формой и выполняемой ею ролью.

Совокупный труд общества, как живой, так и овеществленный, должен иметь единую меру, чтобы можно было правильно распределять и рационально использовать. Поэтому с развитием социализма денежная форма выражения труда вообще неизбежно будет заменена его выражением непосредственно в рабочем времени.

Для этого потребуются следующие условия

- развитый учет и планирование труда, что обеспечивается развитием цифровых технологий и расширением участия трудящихся в этих процессах в учете и контроле;
- отсутствие отношений товарного производства и обмена внутри страны и вовне;
- возрастание социальной однородности труда до такого уровня, когда различия в сложности труда становятся незначительными.

Переход от денег к трудовым квитанциям, непосредственно выражающим рабочее время, – это более высокая стадия развития социализма. Нетрудовые, паразитические доходы во всех их проявлениях будут исключены, и потребление членов общества будет соответствовать разумным потребностям, т.е. тем, которые общество в состоянии справедливо обеспечить в соответствии с уровнем развития производительных сил.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Rifkin J. The Zero Marginal Cost Society: The Internet of Things, the Collaborate Commons, and the Eclipse of Capitalism. New York: St. Martins Griffin, 2015. – 448 p.
2. Хомский Н. Государство будущего. М.: Альпина нон фикшн. 2012. – 104 с.
3. Каллиникос А. Антикапиталистический манифест. М.: Практикс, 2005. – 192 с.
4. Шваб К. Капитализм всеобщего блага: новая модель мировой экономики. М.: Эксмо, 2022. – 352 с.
5. Пикетти Т. Капитал в XXI веке. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. – 592 с.
6. Котлер Ф. Конец капитализма? 14 антидотов от болезней рыночной экономики. Пер с англ. – М.: Эксмо, 2016. – 288 с.
7. Владимир Путин выступил на Валдайском форуме. //Российская газета. – Интернет-ресурс – URL: <https://rg.ru/2021/10/21/reg-ufo/vladimir-putin-vystupil-na-valdajskom-forume.html> . – Дата доступа: 21.10.21
8. Цаголов, Н. А. Вопросы методологии и системы политической экономии – М.: МГУ, 1982.
9. Курс политической экономии: в 2-х т./ под ред. Н.А.Цаголова. М.: Экономиздат, 1973.
10. Хессин, Н.В. Вопросы товара и стоимости в «Капитале» К. Маркса. – М.: МГУ, 1964.
11. Метод политической экономии социализма/Под ред. В. Н. Черковца, А. А. Сергеева// М.:Наука1980.
12. Черковец, В.Н. Политическая экономия. Принципы. Проблемы. Политика. – М.: МГУ ТЕИС, 2005 – 373 с.
13. Сергеев, А.А. Диалектика развития системы экономических законов и особенности их взаимодействия в условиях развитого социализма. – М.:Ин-т экономики АН СССР, 1973.
14. Еремин, А.М. Отношения социалистической собственности и экономическое управление. – М.: Экономика, 1973.
15. Еремин, А.М. О характере социалистического производства //Вопросы экономики – 1974. – № 2.
16. Косолапов, Р.И. Социализм. К вопросам теории. Москва:Мысль1979.
17. Вопросы диалектики развития экономических законов социализма/Под ред. А.И. Кащенко. – Ярославль, 1970.
18. Терентьев, М.А. Общественно необходимые затраты труда и плановая цена в социалистическом обществе (Вопросы теории и методологии). – Воронеж:Изд-во Воронеж. ун-та,1984.
19. Моисеенко, Н.А.; Попов, М.В. Теория воспроизводства и управление социалистической экономикой. – М.: Мысль, 1976.
20. Зяблук, Р.Т. Потребительная стоимость в экономическом учении марксизма и перестройка хозяйственного механизма. – М.: МГУ, 1989. – 175 с.
21. Эпштейн Д. Социализм XXI века: Вопросы теории и оценки опыта СССР. – М.: ЛЕНАНД, 2022. – 528 С.
22. Спицын Е.Ю. Хрущевская слякоть. Советская держава в 1953-1964 годах. – М.: Концептуал, 2020. – 592 с.
23. Маркс, К. Критика Готской программы /К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. 2-е изд. Т. 19. С.108-112.
24. Маркс К. Экономические рукописи 1857-1859 гг. // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. 2-е изд. Т.46, Ч.1. – 560 с.
25. Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии // Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 2. – С.231-517.
26. Колганов А. И., Бузгалин А. В.Реиндустриализация как ностальгия? Теоретический дискурс // Социологические исследования. 2014. № 1. С. 80-94
27. Шваб К. Четвертая промышленная реолюция. – М.: Эксмо, 2020. – 288 с.
28. Маркс К. Экономические рукописи 1857-1859 гг. //К. Маркс и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 46, ч.

II. – 619 с.

29. Бодрунов С.Д. Ноономика. – М.: Культурная революция, 2018. – 432 с/

30. Ленин В.И. Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата //В.И. Ленин. Полн. собр. соч., Т.39. – С.273-282.

31. Маркс К. Капитал. Т.3. // К. Маркс и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., Т. 25. – 1084 с.

32. Моисеенко Н.А., Попов М.В. Демократический централизм - основной принцип управления социалистической экономикой. – Ленинград: Лениздат, 1975. – 174 с.

33. Ленин В.И. О значении золота теперь и после полной победы социализма //В.И. Ленин. Полн. собр. соч., Т.44. – С.221-229.

The formation of socialism and labor

Vodomerov Nikolay Kirillovich

Doctor of Economics, Professor

Kursk, Russian Federation

E-mail: vodomerovnik@gmail.com

Annotation. The study of the economic system of the USSR, which took shape after the building of socialism, basically showed the presence in it of various forms of labor, conditioned by the relations of ownership of the means of production. In relations of public ownership of the means of production, labor has a directly social character, although it takes two forms: concrete labor and labor in general, expressed in terms of money. Labor within the framework of the collective-farm-cooperative form of ownership has a duality, a transitional character from the private to the directly public. Labor in the remaining niches of private property relations, being private in nature, acquires the features of systematically organized labor if it is carried out on the orders of the state. The fundamental advantages of socialism in scientific and technological development are substantiated, which were gradually lost with the growth of the deformations of socialism that began in the second half of the 1950s. and consisting in the weakening of the directly social character of production and labor. The main directions of the formation of social homogeneity of labor and the destruction of classes in the course of the development of socialism are shown. The main directions of the formation of social homogeneity of labor and the destruction of classes in the course of the development of socialism are shown. The necessity of centralized planning on the basis of democratic centralism, accounting and rationing of labor, determining the measure of labor and the measure of consumption for members of society in order to achieve the goals of society and balanced development is proved. The conclusion is made about the need to move with the development of socialist society to a single form of expression of labor directly in working time. The conditions and significance of such a transition are formulated.

Keywords: socialism built in the main; forms of labor under socialism, directly social labor, concrete labor, labor in general, the monetary form of labor, planning and economy of working time, the measure of labor and the measure of consumption, the formation of socially homogeneous labor

Деятельность региональных институтов развития по продвижению инвестиционных проектов в современных экономических условиях

Патрушева Елена Григорьевна

доктор экономических наук, профессор

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации Ярославский филиал, Ярославль, Россия

E-mail: patr5@yandex.ru

Соловьева Дарья Дмитриевна

Магистрант

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова», г. Ярославль, Российская Федерация

E-mail: darsol27@yandex.com

Подгорнова Ксения Игоревна

начальник управления по привлечению инвестиций

АО «Корпорация развития Ярославской области», г. Ярославль, Российская Федерация

E-mail: ksenya11-04@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается сущность регионального рынка инвестиционных проектов, его участники и специфика роли каждого из них. В частности, определено место на этом рынке созданных с целью реализации государственной политики по активизации инвестиционных и инновационных процессов региональных институтов развития (РИР), которые выполняют функцию посредников между предпринимателями, инвесторами и государством. Раскрыто авторское понимание процедур привлечения и дальнейшего сопровождения проектов в системе региональных институтов развития. Более детально обсуждается деятельность Корпораций развития как ключевых фигур в системе РИР в части сопровождения (продвижения) инвестиционных проектов, инициируемых в регионе, на примере Ярославской области. Выделены этапы осуществления процесса сопровождения проектов и раскрыто содержание деятельности Корпорации на каждом из них, что позволило дать положительную оценку ее деятельности, установить проблемы, требующие корректировки, а также обобщить и формализовать опыт деятельности Корпорации в обсуждаемой сфере. Дана характеристика современных экономических условий, вызывающих диссонанс между предложением инвестиционных идей инициаторами проектов и возможностями их финансирования. Актуализированы подходы проведения экономического обоснования проектов в ситуации ограниченных источников финансирования и повышенных рисках их реализации. Предложена корректировка традиционных подходов к прогнозированию доходов и расходов проектов, оценка их экономической эффективности с использованием дерева решений, изложены особенности проведения экономического обоснования при совместном финансировании проектов и осуществлению контрольных процедур процессов их реализации. Выработанные рекомендации по продвижению инвестиционных проектов будут способствовать более успешному решению возложенных на региональные институты развития задач по повышению инвестиционной активности в регионах.

Ключевые слова: региональный рынок инвестиционных проектов, региональные институты развития, привлечение и сопровождение инвестиционных проектов, экономическое обоснование проектов.

JEL codes: G17, R11, R42

Для цитирования: Патрушева, Е.Г. Деятельность региональных институтов развития по продвижению инвестиционных проектов в современных экономических условиях. /Е.Г. Патрушева, Д.Д. Соловьева, К.И. Подгорнова. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2023 - №11. - С.53-63 - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.11.2023)

Введение

Региональные институты развития, как это определено в принятых на данный момент федеральных и региональных нормативных актах, – это организации, создаваемые с целью

реализации государственной политики по активизации инвестиционных и инновационных процессов [1,2]. Государством отведена и большинством исследователей признается их значительная роль в повышении инвестиционной и деловой активности регионов, т.е. в создании благоприятных условий для предпринимателей, начинающих или развивающих бизнес в форме инвестиционных проектов [3,4,5,6]. Вместе с тем, как отечественными, так и зарубежными исследователями отмечается существенная трансформация деятельности РИР с учетом усложнения возникающих сетевых связей [7,8, 9, 10, 11].

В данной статье обсуждается деятельность ключевой фигуры системы региональных институтов развития - региональной Корпорации развития - в части работы с иницируемыми в регионе инвестиционными проектами на примере Ярославской области. Данное исследование актуализировано современными экономическими реалиями, требующими определенной корректировки деятельности обсуждаемых структур.

Работа РИР с инвестиционными проектами рассматривается нами как включающая два этапа — их привлечения и дальнейшего сопровождения, т.е. их продвижения. Процесс привлечения обеспечивает поступление актуальных предпринимательских инвестиционных инициатив, а также свободного частного капитала для их финансирования (софинансирования). Продвижение иницируемых проектов представляет собой их распределение внутри системы РИР, оценку их инвестиционной привлекательности, по результатам чего выполняются действия по обеспечению проектов финансовыми, консультационными, коммуникационными и информационными ресурсами.

Важность обозначенных для РИР задач отражена в разработанном Агентством стратегических инициатив инвестиционном стандарте, положениям которого должны следовать региональные институты развития при осуществлении инвестиционной деятельности. Тем не менее, меняющиеся экономические условия требуют определенной адаптации поведения РИР.

Эти проблемы обсуждались нами ранее [10, 12], однако данное исследование сосредоточено на выполнении РИР функции продвижения инвестиционных проектов, которая в современной экономической ситуации актуализирована возрастанием дефицита источников финансирования и уровня рисков инвестиционных проектов. Теория инвестиционных оценок предлагает критерии оценки экономической эффективности и рисков инвестиционных проектов, процедуры их отбора при формировании портфелей проектов [13,14]. Однако все разработанные положения не вполне соотносимы с особенностями функционирования РИР, а также требуют адаптации к современным экономическим условиям. Цель исследования заключается в том, чтобы на основе критического анализа практики работы Корпорации развития Ярославского региона (АО «КРЯО») по продвижению инвестиционных проектов выработать и обобщить рекомендации, способствующие более успешному решению возложенных на региональные институты развития задач по повышению инвестиционной активности в регионах.

Методика исследования

Понимание роли РИР на региональном рынке инвестиционных проектов требует рассмотрения сущности этого рынка и его участников. Определим этот рынок как территориально обусловленную, сложноорганизованную и открытую систему отношений предпринимателей и инвесторов при участии государственной власти в целях реализации инвестиционных проектов на объектах бизнеса и активизации на этой основе инвестиционной деятельности региона.

Специфика рынка инвестиционных проектов состоит в двойственной роли ряда его участников (таблица 1). Так, инициаторы проектов, в качестве которых выступают юридические или физические лица, а в ряде случаев и государственные структуры, предлагают для реализации инвестиционные проекты, выбирая привлекательный с их точки зрения региональный рынок. Они являются продавцами инвестиционной бизнес-идеи, но, вместе с тем, зачастую и покупателями капитала, необходимого им для финансирования проектов при ограниченности собственных ресурсов. Привлекательность

предлагаемой бизнес-идеи оценивают инвесторы, участвующие в софинансировании и продающие капитал по цене на уровне процентной ставки либо (дополнительно) при условии получения части доходов будущего бизнеса. Государство выполняет тройственную функцию – инициатора, инвестора и регулятора рынка проектов. Многочисленность участников и сложность связей на этом рынке предопределили создание в качестве его субъектов региональных институтов развития, которые выступают в роли посредников и участвуют в формировании инвестиционной привлекательности региона.

Таблица 1 – Сущность регионального рынка инвестиционных проектов и его участников

Рынок проектов и его участники	Роль	Сущность
Рынок проектов	Место взаимодействия участников	Ярославская область представляет собой инвестиционную площадку-рынок инв. проектов. Предприниматели «выбирают» рынок, исходя из его привлекательности, которая обусловлена географическим положением, наличием преференций и прочими условиями.
Государство (федеральные и региональные власти)	Регулятор	Разработчик правовых основ рынка инвестиционных проектов
Инициаторы: -предприниматели - государство	Продавец идеи	Инициатор выдвигает идею проекта для его реализации на конкретном рынке, но, не имея достаточного объема финансирования, предлагает эту идею инвесторам и находится в их поиске. Может быть как предпринимателем, так и государственной структурой.
	Покупатель капитала	Привлекают капитал для финансирования проекта
Инвесторы: -предприниматели -финансовые организации -государство	Продавец капитала	Юридическое или физическое лицо, имеющее намерение финансировать инвестиционный проект на территории конкретного региона (на определенном рынке).
Конкуренты	Инвестиционные рынки других регионов	Регионы конкурируют между собой за привлечение инвестиций на свою территорию. Создают промышленные парки, предоставляют региональные субсидии и льготы, «заманивая» инвестора к себе.
	Инициаторы проектов	Инициаторы конкурируют при привлечении финансовых ресурсов в условиях их ограниченности
Институты развития	Посредники	Корпорации развития «связывают» инвесторов и инициаторов. Работают над инвестиционно-привлекательным имиджем региона – оказывают всякого рода «сервисную» поддержку: консультации по вопросам поддержки, порядка получения льгот, подбора земельных участков, подготовки бизнес-планов, управления технопарками для наиболее комфортной реализации проектов.

Источник: составлено авторами

Признавая значительную роль институтов развития на рынке инвестиционных проектов, далее рассмотрим содержание их деятельности более подробно.

Выше было сказано, что институты развития (РИР) выполняют роль посредников, «связывающих» инвесторов – инициаторов проектов с инвесторами, участвующими в их софинансировании (частными инвесторами, банками, фондами и пр.), а также с государственными структурами, принимающими решения о поддержке особенно актуальных для региона проектов. Посредническая функция институтов развития нам видится как состоящая из двух основных составляющих: а) привлечение инвестиций, которое реализуется через представляющее регион участие РИР в различных форумах, отраслевых выставках, контактирование с потенциальными инициаторами и инвесторами проектов через сайты, социальные сети и пр.; б) продвижение проектов, включающее консультационную, финансовую, технологическую поддержку, а также деятельность по повышению спроса на продукты проектов, реализуемых на территории конкретного региона.

В рамках продвижения инвестиционных проектов по сути проводится процедура их сопровождения, т.е. отбор, на основе которого выполняется поиск инвесторов, получение государственной поддержки и т.д.. Действительно, не все обращения инициаторов, инспирированные политикой привлечения, могут рассматриваться в качестве инвестиционно привлекательных как для региона, так и для самих инициаторов, инвесторов и регионального бюджета.

Первоначально стоит рассмотреть основные причины обращения инвесторов - инициаторов в региональные институты развития. Преимущественно, они обращаются со следующими запросами, получающими отклик сотрудников Корпорации развития:

- подбор площадок (greenfield и brownfield) для реализации инвестиционного проекта на территории области;
- получение необходимых согласований и разрешений на создание инфраструктуры;
- получение доступа к объектам инфраструктуры (подъездных путей и дорог, водопровода и канализации);
- помощь в получении технических условий для подключения к инженерным сетям;
- консультационные услуги по сбору исходно-разрешительной документации, проектированию, экспертизе, строительству и эксплуатации зданий и сооружений;
- подготовка бизнес-планов, инвестиционных меморандумов, тизеров инвестиционных проектов для достижения определенной цели (получения льготного займа, статуса резидента особых экономических территорий, получение земельного участка без торгов распоряжением Губернатора региона, получение заемного финансирования и др.);
- получение консультационной помощи в части государственной поддержки отрасли планируемого проекта;
- приобретение земельного участка в промышленных парках субъекта РФ.

Процессы взаимодействия РИР с инвесторами регламентированы Агентством стратегических инициатив (АСИ) посредством внедрения Регионального инвестиционного стандарта, являющегося ключевым проектом по созданию благоприятных условий для ведения бизнеса в регионах.

Он включает в себя структурированный набор документов, регламентирующих процедуры сопровождения, планирования и реализации инвестиционных проектов, координацию деятельности органов местного самоуправления при осуществлении муниципальных услуг и продвижение инвестиционных возможностей муниципальных образований внутри регионов.

Задача инвестиционного стандарта — сократить путь инвестора от возникновения идеи до осуществления капиталовложений. В частности, требуется создание Инвестиционной карты, которая содержит информацию о территориальном планировании региона, ресурсной базе, инфраструктуре, мерах поддержки и тарифах, Свод инвестиционных правил, включающий оптимальный алгоритм действий инвестора и сроки для подключения к инфраструктуре.

Регионы, подтвердившие внедрение стандарта, получают право претендовать на дотацию

по инвестиционному налоговому вычету. С 2023 года соответствие стандарту будет учитываться Агентством стратегических инициатив при составлении национального рейтинга инвестиционной привлекательности регионов.

В настоящее время на территории Ярославской области проходит внедрение нового инвестиционного стандарта по пяти вышеуказанным элементам [15], хотя не все элементы на текущий момент качественно отрегулированы. В частности, инвестиционная карта региона – один из наиболее привлекательных интерактивных элементов стандарта – с точки зрения инициаторов содержит недостаточно актуальную информацию, что требует дополнительного обращения в профильные структуры и замедляет процесс принятия решения о локализации планируемого бизнеса на территории региона.

Как видно, инвестиционный стандарт преимущественно способствует успешному выполнению первой базовой функции системы РИР – привлечения инвестиционных проектов и частично – их продвижению. При этом процесс продвижения остается более инициативно организуемой сферой деятельности, требующей более внимательного рассмотрения, что сделано нами на примере Корпорации развития Ярославского региона.

Все обращения инвесторов и инициаторов проектных идей поступают в «единое окно» стандартизированными способами: обращение через электронную форму на сайте Корпорации, телефонный звонок, очный визит, а также в результате обращения напрямую к руководству региона – губернатору области. Сотрудники Корпорации обязаны откликаться на все входящие обращения вне зависимости от масштабности проектов и важности запроса. Региональный инвестиционный стандарт включает базовые количественные показатели эффективности деятельности Корпорации. К таким показателям в числе прочих относится показатель «количество консультаций инвесторов, проведенных агентством развития в отчетном периоде». Внедрение таких базовых КРІ – положительная практика в части продвижения региональных инвестиций ввиду того, что появляется возможность оценить объем входящих обращений и итоговых проектов, которые находятся уже в стадии реализации, т.е. те инициативы, которые перешли с первого этапа далее: на второй и третий.

Процесс обработки запроса инвесторов включает несколько этапов и начинается с распределения проектов внутри региональной системы институтов развития в зависимости от сферы применения продукта проекта и его капиталоемкости. Так, инвестиционный проект принимается в работу АО «КРЯО», если сумма инвестиций по проекту составляет не менее 50 млн рублей и обещает создание 20 рабочих мест. Инвестиционные инициативы ниже установленных параметров АО «Корпорация развития Ярославской области», направляются в профильные региональные институты развития региона, в частности, в Корпорацию развития малого и среднего предпринимательства Ярославской области, консультационный центр «Мой бизнес». Важно отметить, что вышеуказанные критерии документально не закреплены в нормативных актах Корпорации. Решение о принятии или не принятии проекта в работу принимается руководителем Корпорации и начальником управления по привлечению инвестиций Общества.

На втором этапе ведется детальная работа с инвестором: подбирается площадка под проект. Это может быть, как готовое помещение, так и свободный земельный участок под строительство нового объекта. Подбираются меры поддержки и преференции регионального, а также федерального уровней, доступные конкретному инвестиционному проекту.

В рамках третьего этапа проекты проходят этап экономического обоснования, которое должно становиться ключевым для их реализации. Оно необходимо потенциальному собственнику продукта проекта, инвесторам (включая кредитуемые организации), наконец, региональной власти, которая должна поддерживать экономически целесообразные проекты и видеть их бюджетные результаты.

При этом работники Корпорации условно подразделяют их на так называемые

А) «ликвидные», т.е. проекты, иницируемые частными инвесторами, ориентированные на получение ими экономического эффекта, зачастую требующие субаренды земельного участка,

находящегося в аренде Общества, разработки бизнес-плана для обеспечения финансирования проекта, получения налоговых льгот и иных преференций от региона. Работа с этими проектами ведется на условиях возмещения затрат и обеспечивает операционный доход Корпорации;

Б) «неликвидные», т.е. те, что иницируются региональными структурами, являются социально значимыми для региона и соответствуют стратегии социально-экономического развития области. Сопровождение таких проектов поставлено на безвозмездную основу, что противоречит принципу самокупаемости, положенному в основу деятельности Корпораций развития и рождает незаинтересованность ее сотрудников в сопровождении важных для региона проектов.

В результате экономического обоснования сотрудники Корпорации развития региона формируют инвестиционную идею проекта, его финансовую модель, являющуюся основой оценки его экономической эффективности, готовят презентацию сформированной бизнес-идеи (тизер) и обеспечивают дальнейшую ресурсную поддержку.

Результаты

Рассмотренный алгоритм деятельности Корпорации позволяет утверждать, что последовательность и содержание его шагов по сопровождению инвестиционных проектов в целом логичны и отработаны. Они могут быть рекомендованы для использования аналогичными структурами других регионов.

Однако современные экономические условия рождают диссонанс спроса инициаторов на ресурсное и финансовое сопровождение и возможностей удовлетворения этого спроса. Кроме того, неопределенность состояния экономической среды вносит дополнительные затруднения при прогнозировании и негативно отражаются на уровне будущих доходов от использования продуктов проектов. Будут нарастать расходы процессов разработки проектов за счет инициации собственной разработки технологий, увеличения стоимости поставок необходимого оборудования, а также операционных расходов вследствие инфляции, кадровых замен и т.д.

Все вышеназванное требует ужесточения и модификации процедур отбора проектов и обуславливает специфику процессов их экономического обоснования с учетом следующих положений.

1. Нарастающий дефицит частного капитала увеличит спрос на использование бюджетных источников в виде целевого финансирования и государственных гарантий. В свою очередь, эти обстоятельства потребуют более тщательного отбора проектов для оказания поддержки по критериям их коммерческой, региональной и социальной значимости. Прежде всего, придется заменить зачастую используемую в отечественной инвестиционной практике концепцию «запустить как можно больше проектов» на концепцию запуска не просто экономически эффективных, но надежных проектов с достаточно высоким уровнем эффективности. Высказанное положение выглядело бы тривиальным, если бы оно регулярно не нарушалось в отечественном бизнесе, вызывая низкую отдачу от вложений и, как следствие, низкую рентабельность, что становится особенно недопустимым при ресурсных ограничениях. Требуется, чтобы в практике проведения инвестиционных оценок получали одобрение только проекты с высокой финансовой прочностью, т.е. те, чья внутренняя норма доходности (IRR, Internal Rate of Return) превышает цену капитала не менее чем на 10 процентных пунктов.

2. Следует учесть рост рисков как вероятности недостижения планируемых экономических целей, вызванных ухудшением внешней среды проекта и, как следствие, внутренних рисков организации. Это будет вызвано ограничением спроса на предлагаемые продукты и услуги ввиду снижения как бюджетных доходов, так и доходов конечных потребителей (юридических и физических лиц). Учет этих рисков может быть проведен прежде всего посредством более умеренных прогнозов ожидаемых операционных доходов при использовании продукта проекта. В ситуации, когда по итогам таких оценок планируемый бизнес окажется нерентабельным, а проект - экономически неэффективным, потребуются либо его отклонение, либо доказательство наличия резервов повышения эффективности в виде изменения характеристик продукта проекта, расширения рынков сбыта, снижения планируемых операционных затрат бизнеса.

3. В определенной степени сглаживающим названных выше проблем фактором может стать модификация методических подходов в расчетах эффективности проектов. Так, в процессах экономического обоснования проектов при моделировании будущих денежных потоков проекта стоит отказаться от привычных экономических оценок эффективности на основе расчета показателя эффективности – чистой текущей стоимости (NPV, Net Present Value) при однозначности значений денежных потоков проекта во временной перспективе. Даже используемый сценарный метод при обосновании проектов предполагает такую однозначность в каждом сценарии. Определенным шагом вперед при этом можно рассматривать использование дерева решений [14,16]. В рамках этого метода временной горизонт проекта может быть разделен на этапы, определяемые ключевыми событиями, меняющими дальнейший ход его осуществления.

Для пояснения этого положения рассмотрим некий инвестиционный проект, традиционная финансовая модель которого приведена в таблице 2.

Таблица 2 – Пример финансовой модели проекта

Денежные потоки проекта, млн. руб.	Годы осуществления проекта				
	0	1	2	3	4
1.Инвестиция	(400)	(500)			
2.Чистые операционные денежные потоки			400	500	500
3.Итоговые чистые денежные потоки	(400)	(500)	400	500	500

Источник: составлено авторами

При ставке доходности (цене капитала) на уровне 20% при расчете показателя эффективности (NPV) будет получен результат: NPV = - 10 млн.руб. Проект окажется неэффективным.

Использование метода дерева решений, с одной стороны, позволит учесть возникающие в будущем риски, вызываемые состоянием внешней среды, с другой – принятие корректирующих управленческих действий, положительно меняющих чистые денежные потоки проекта. Для рассмотренного ранее проекта денежные потоки могут приобрести вид, приведенный в таблице 3. Они получены при следующих условиях: 1) по итогам проектного этапа учтена на уровне 0,2 вероятность неудачи выхода на рынок этого продукта и успешное принятие его рынком с вероятностью 0,8; 2) проведение качественного улучшения производимого продукта в третий год временного горизонта проекта, что потребует дополнительно 100 млн.руб. единовременных вложений, обеспечит увеличение доходов проекта на 30% как в 3, так и 4 год операционной деятельности с вероятностью 0,7; 3) по истечению планируемого периода производства и успешных продажах улучшенного продукта удастся продать имущество за 300 млн.руб. с вероятностью 0,8.

Таблица 3 – Финансовая модель проекта с использованием дерева решений

Денежные потоки проекта, млн. руб.	Годы осуществления проекта				
	0	1	2	3	4
1.Инвестиция	(400)	(500)		(100)	
2.Чистые операционные денежные потоки			400 (p= 0,8)	500 (p= 0,7)	500
				650 (p= 0,7)	650 (p= 0,2)
					950 (p= 0,8)

Денежные потоки проекта, млн. руб.	Годы осуществления проекта				
	0	1	2	3	4
			0 (p= 0,2)	-	-
3.Итоговые чистые денежные потоки	(400)	(500)	400 (p= 0,8)	400 (p= 0,3)	500
				550 (p= 0,7)	650 (p= 0,2)
			0 (p= 0,2)	-	-

Источник: составлено авторами

Итоговый денежный ряд проекта в условиях принятия корректирующих управленческих решений и соответствующее значение чистой текущей стоимости приведены в таблице 4.

Таблица 4 – Итоговый денежный ряд проекта и его экономическая оценка при различных вариантах осуществления

NPV проекта	Чистые денежные потоки проекта, млн., руб.	Вероятность	Значение NPV, млн.руб.
1 сценарий	(400); (500); 400; 400; 500	0,24	(68)
2 сценарий	(400); (500)	0,2	(817)
3 сценарий	(400); (500); 400; 550; 650	0,112	92
4 сценарий	(400); (500); 400; 550; 950	0,448	236

Источник: составлено авторами

Из расчетов следует, что экономически неэффективный по первоначальным оценкам проект с вероятностью 0,56 будет эффективным, а с вероятностью 0,448 будет высокоэффективным, но для этого необходимо в определенный период осуществить качественное совершенствование продукта, причем необходимые для этого дополнительные вложения не понизят, а напротив, увеличат добавленную стоимость проекта.

4. Дефицитность финансовых ресурсов может сглаживаться долевым финансированием. При этом будут возникать различные схемы участия инвесторов во вложениях и распределения получаемых доходов. Нужны прозрачные расчеты эффективности участия каждого собственника в проекте. При этом в расчет чистой текущей стоимости следует включать сумму вложения, сделанного конкретным участником, а затем рассматривать варианты распределения доходов с учетом доли и времени их получения (с учетом временной ценности денег). Заметим, что распределению при это подлежат операционные чистые денежные потоки, генерируемые проектом, за минусом расчетов с кредиторами (процентных платежей и погашения основной суммы долга).

5. Наконец, необходимо вводить в практику должный контроль за осуществлением проекта на проектном этапе и, что важно, но на практике редко имеет место, в процессе получения операционных доходов и расходов. Это потребует индивидуализации учета доходов и расходов по каждому реализуемому в организации проекту с целью оперативного реагирования на отклонения от плановых ожиданий.

Выводы

Современные экономические условия обуславливают специфику и особые требования к процессам продвижения инвестиционных проектов, осуществляемым в системе региональных

институтов развития.

Следует признать, что рассмотренная в статье ключевая фигура в системе РИР – Корпорация развития региона - достаточно успешно осуществляет деятельность по привлечению инвесторов-инициаторов и продвижению проектов, чему способствовало внедрение инвестиционных региональных стандартов. Как следствие, увеличивается спрос на внедрение проектных замыслов и расширяется выбор наиболее привлекательных из них.

С другой стороны, увеличение операционных рисков и ограниченность финансовых источников актуализировали особые требования к процедурам отбора рассматриваемых инвестиционных проектов, использования более совершенных процедур их экономической оценки, а также осуществления контроля за ходом их реализации, что обеспечит выбор наиболее экономически целесообразных проектов и их успешную реализацию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ергунова, О.Т. Институты регионального развития и их роль в модернизации экономики субъектов РФ / О.Т. Ергунова, А.Е. Плахин, К.А. Фоминых // Вопросы инновационной экономики. - 2017. - Т. 7. - № 4. - С. 323-338.
2. Фрумина С.В. Институты развития в российском правовом поле // Финансовая жизнь. - 2017. - № 4. - С. 19-23.
3. Езангина И.А., Водолагина К.С., Маловичко А.Е. Региональные институты развития: структура, направления деятельности, результативность // Вестник Института экономики Российской академии наук. - 2020. - № 3. - С. 129-141.
4. Новоселов А.С. Институциональная среда социально-экономического развития муниципальных образований // Регион: экономика и социология. - 2020. - №1 (105). - С. 200–232.
5. Митрофанова И.В., Пожилова И.В. Модернизация институтов развития как стратегическое направление совершенствования региональной экономической политики // Теория и практика общественного развития. - 2018. - № 7 (125). - С. 55-61.
6. Татаркин, А.И. Региональные институты развития как факторы экономического роста / А.И. Татаркин, С.Н. Котлярова // Экономика региона. - 2013. - № 3 (35). - С. 9-18
7. Legendijk A., Cornford J. Regional institutions and knowledge: tracking new forms of regional development policy // Geoforum. - 2000. - Vol. 31 (2). - P. 209-218.
8. Rodriguez-Pose, A. (2013). Do institutions matter for regional development? *Regional Studies*, 47 (7), 1034–1047. DOI: 10.1080/00343404.2012.748978.
9. Evans, R. & A. Harding. (1997). Regionalization, regional institutions and economic development. *Policy & Politics*, 25 (1), 19–30. DOI: 10.1332/030557397782213765
10. Rajhlina A., Patrusheva E. Digital transformation of public administration as a factor of regional competitiveness increasing // *Journal of Regional and International Competitiveness*. - 2022.- №4 - С.45-52.
11. Acs Z., Estrin S., Mickiewicz T., Szerb L. Entrepreneurship, institutional economics, and economic growth: an ecosystem perspective // *Small Business Economics*. - 2018. - Vol. 51(5). - P. 501–514.
12. Райхлина А.В. Патрушева Е.Г. Подгорнова К.И. Региональные институты развития: нужна ли перезагрузка? // Регион: Экономика и Социология. - 2022.- № 3 (115).- С. 32-60.
13. Лимитовский М. А. Инвестиционные проекты и реальные опционы на развивающихся рынках. – М.: ЮРАЙТ, 2008. – 472 с
14. Липсиц, И. В. Инвестиционный анализ. Подготовка и оценка инвестиций в реальные активы : учебник / И.В. Липсиц, В.В. Коссов. — М. : ИНФРА-М, 2022. — 320 с.
15. Региональный инвестиционный стандарт Ярославского региона https://www.invest76.com/business/business_p_19/ (дата последнего обращения 05.08.2023 г.)
16. Маршалкина Т.В. Сравнительный анализ зарубежных методов оценки стоимости инновационных проектов на ранних стадиях// Управление проектами и программами. - 2015.- №2 (42). - С.110-121.

Activities for the representation of development institutions to support investment projects in modern economic conditions

Patrusheva Elena Grigoryevna

Doctor of Economics, Professor

Financial University under the Government of the Russian Federation, Yaroslavl branch, Yaroslavl, Russian Federation

E-mail: patr5@yandex.ru

Solovyeva Darya Dmitrievna

Masters' student

P.G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russian Federation

E-mail: darsol27@yandex.com

Podgornova Ksenia Igorevna

Head of Investment Promotion Department

Corporation for Development of the Yaroslavl Region, Yaroslavl, Russian Federation

E-mail: ksenya11-04@mail.ru

Annotation. The article discusses the essence of the regional market of investment projects, its participants and the specific role of each of them. In particular, the place in this market has been determined for the regional development institutions (RDI) created with the aim of implementing the state policy to enhance investment and innovation processes, which act as intermediaries between entrepreneurs, investors and the state. The author's understanding of the procedures for attracting and further supporting projects in the system of regional development institutions (RID) is disclosed. The activities of Development Corporations as key figures in the RIR system in terms of support (promotion) of investment projects initiated in the region are discussed in more detail, using the Yaroslavl region as an example. The stages of the implementation of the project support process are identified and the content of the Corporation's activities at each of them is disclosed, which made it possible to give a positive assessment of its activities, to identify problems requiring correction, as well as to generalize and formalize the experience of the Corporation in the area under discussion. The characteristics of the current economic conditions are given, causing a dissonance between the proposal of investment ideas by the initiators of projects and the possibilities of their financing. Approaches for conducting economic feasibility studies for projects in a situation of limited sources of funding and increased risks of their implementation have been updated. An adjustment of traditional approaches to forecasting income and expenses of projects, an assessment of their economic efficiency using a decision tree is proposed, the features of conducting an economic justification in the case of joint financing of projects and the implementation of control procedures for the processes of their implementation are outlined. The developed recommendations for the promotion of investment projects will contribute to a more successful solution of the tasks assigned to regional development institutions to increase investment activity in the regions.

Keywords: regional market of investment projects, regional development institutions, attraction and support of investment projects, economic justification of projects.

Агротуризм как стимулирующий фактор развития сельского хозяйства (на примере экономики России)

Клиндух Роман Викторович

кандидат экономических наук, доцент

ФГБОУ ВО Приморский ГАТУ, г. Уссурийск, Российская Федерация

E-mail: Klinduh_roman@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию возможностей развития сельского хозяйства в Российской Федерации посредством популяризации бизнес-концепции агротуризма. Подчеркивается, что сегодня существует значительная потребность в разработке структуры организационно-экономической модели и концепции агротуризма, поскольку данное направление остается малоизученным с позиции как теории, так и практики. Заметим, что значимость приобретает уточнение внутренних компонентов описанной модели с учетом ориентации на экологически чистые практики ведения сельского хозяйства – органического земледелия. Это обусловило цель статьи – разработать концепцию (организационно-экономическую модель) развития агротуризма в сфере АПК с применением экологически чистых практик ведения сельского хозяйства (органического земледелия). Для достижения поставленной цели нами реализованы задачи, связанные с описанием современного состояния агротуризма в России и в мире, определением перспектив и рисков агротуризма, а также разработкой организационно-экономической модели развития агротуризма. В работе используются преимущественно методы теоретического исследования. В статье раскрывается современное состояние агротуризма в России и в мире. Определяются перспективы и риски агротуризма с учетом современных условий санкционного влияния, состояния инфраструктуры и др. факторов, а также долгосрочного тренда. Уточняются направления совершенствования организационно-экономической модели российского агротуризма с ориентиром на развитие предпринимательства, повышение предпринимательских компетенций и популяризацию экологически чистых практик ведения сельского хозяйства (органического земледелия). Описываются перспективы и возможности реализации модели, прогнозируются возможные эффекты от её воспроизводства на практике. Делается вывод о высоких перспективах дальнейшей апробации и детализации с учетом полученного опыта и конкретных условий сельскохозяйственной компании. Результаты исследования могут быть применены в целях создания уникальных моделей агротуризма как бизнеса. Высокое значение приобретают вопросы исследования возможностей реализации описанной организационно-экономической модели на базе конкретных сельскохозяйственных предприятий, с конкретизацией общих элементов и детализацией структуры организационно-экономической модели.

Ключевые слова: агротуризм, организационно-экономическая модель, сельский туризм, развитие сельского хозяйства, инновации в агротуризме, социальный эффект.

JEL codes: Q15; Q16; Z31; Z32

Для цитирования: Клиндух, Р.В. Агротуризм как стимулирующий фактор развития сельского хозяйства (на примере экономики России) / Р.В. Клиндух. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2023 - №11. - С64-73. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.11.2023)

Введение

В условиях роста внешнего санкционного давления на экономику России и формирования рисков национальной безопасности, вопросы стабилизации и развития наиболее значимых отраслей приобретают основополагающее значение, определяющее долгосрочные перспективы повышения конкурентоспособности экономики. Сельскохозяйственная отрасль, как один из столпов экономической и продовольственной безопасности, вносит весомый вклад в функционирование отечественной экономики, определяя ежегодные объемы прироста в пределах 5-6% от общих объемов ВВП России. Более того, сельскохозяйственная отрасль определяет возможность удовлетворения базовых потребностей населения, покрывая спрос на продовольствие, а также организуя экспортную деятельность. Учитывая достаточно обширные объемы плодородных территорий в России, а также

высокие показатели производства, отечественное сельское хозяйство демонстрирует лидерство в мировой экономике. Так, Россия поставляет на мировой рынок значительное количество пшеницы, сахарной свеклы (1-ое место по экспорту), подсолнечника (2-ое место в мире) и картофеля (3-е место в мире), определяя весомый вклад в мировую продовольственную безопасность.

Актуальность темы развития сельскохозяйственной отрасли России определена тем, что современное сельское хозяйство нуждается в выработке инновационных практик, которые наметят ориентиры не только интенсивного, но и экстенсивного роста, формируя реальный эффект. Современные тренды демонстрируют высокий интерес сельскохозяйственной отрасли к вопросам автоматизации, внедрения современных цифровых технологий и оборудования, передовых концепций и организационно-экономических моделей. В контексте последних примечательной становится организационно-экономическая модель агротуризма, как одного из способов инновационного развития сельского хозяйства с перспективой достижения качественных сдвигов на уровне всей отрасли. Перспективы агротуризма, как бизнес-направления, сопряжены с достижением синергического эффекта в структуре как сельскохозяйственной отрасли, так и национальной экономики в целом, поскольку определяют популяризацию сельского хозяйства среди населения, развитие предпринимательских навыков и покрытие спроса на уникальные туристические продукты на рынке внутреннего туризма при одновременном сохранении ключевой направленности – производства сельскохозяйственной продукции. Однако, сегодня существует значительная потребность в разработке структуры организационно-экономической модели и концепции агротуризма, как бизнеса, поскольку данное направление остается малоизученным с позиции как теории, так и практики. Более того, значимость приобретает уточнение внутренних компонентов описанной модели с учетом ориентации на экологически чистые практики ведения сельского хозяйства, а именно органического земледелия.

Цель исследования – разработать концепцию (организационно-экономическую модель) развития агротуризма в сфере АПК с применением экологически чистых практик ведения сельского хозяйства (органического земледелия).

Методы

Теоретико-методологическим базисом настоящего исследования выступили научные труды преимущественно отечественных авторов, посвященные концепции агротуризма, а также построению организационно-экономических моделей в сельскохозяйственной отрасли. В работе мы опираемся на методы теоретического исследования: анализ, синтез, сравнение, обобщение, абстрагирование, сопоставление, дедуктивный и индуктивный методы и др.

Результаты

Агротуризм (или сельский туризм) как современная концепция, возникшая на стыке туристической и сельскохозяйственной отраслей, является отражением восходящих трендов и роста интереса населения и бизнеса к уникальным практикам организации туристической деятельности, ориентированной на экологические тренды и активный здоровый отдых. Агротуризм в большей части исследований идентифицируется с привязкой, преимущественно, к туристической отрасли, поскольку является туристским продуктом и реализуется туристическими компаниями. Тем не менее, мы придерживаемся мнения о том, что агротуризм в равной степени может быть отнесен и к сельскому хозяйству, поскольку это диктуется специфичной привязкой к сельскохозяйственным угольям и территориям в поле данного туристского продукта.

Мировой рынок агротуризма по данным FMI в 2023 году превысит отметку в 102 млрд. долл. США, с перспективой ежегодного (стабильного) прироста в 6,8% до 2033 года. К 2033 году ожидается, что объем мирового рынка агротуризма превысит отметку в 198 млрд. долл. США. [14]. ВТО ООН публикует данные, свидетельствующие о высоких перспективах влияния агротуризма на состояние экономики территориальных образований, что обуславливается высоким воздействием на территории

и субъектов предпринимательства. Организация видит агротуризм как уникальную концепцию, которая позволяет туристам ознакомиться с местной культурой, традициями и обычаями, бытом, характерным образом жизни, а также погрузиться в разнообразные виды деятельности, в том числе и сельское хозяйство [15]. Агротуризм как мировая концепция базируется на ряде принципиальных основ (рис. 1):

Рисунок 1 – Принципы мирового агротуризма.

Источник: составлено автором

Обращаясь к рисунку 1, заметим, что описанные принципы мирового агротуризма формируют определенную концептуальную направленность данного вида бизнес-практики, а именно установление вектора на «зеленую» экономику и социально-устойчивое развитие. При этом всем, агротуризм сохраняет свою бизнес-направленность и клиентоориентированность, т.к. предполагает удовлетворение потребностей населения, на что указывают в своем исследовании С.В. Пашков и Г.З. Мажитова [8].

Т.В. Крапива и соавторы также рассматривают агротуризм как важнейшую концепцию, тесно сопряженную с принципами устойчивого развития экономики. По мнению авторов, сельский туризм определяет возможности развития территориальных кластеров, чей фокус взят на развитие промышленности. Органы власти заинтересованы в том, чтобы индустриально-промышленные образования снижали эффекты негативного влияния на окружающую среду и экологическую обстановку в частности; агротуризм в исследовании авторов является отражением интереса региональных властей диверсифицировать отраслевую специфику, перевести вектор с сугубо промышленного характера деятельности в сторону «зеленых» технологий и «зеленого» сельского хозяйства [6].

О.В. Гонова, А.А. Малыгин и В.А. Лукина также рассматривают агротуризм в качестве важнейшей концепции, которая определяет перспективы мультипликативного роста региональной экономики и сельскохозяйственных территорий. Авторы считают, что понятие «агротуризм» всеобъемлюще включает в себя различные понятия, в связи с чем предлагают разграничивать сферы влияния агротуризма по видам и типам его проявления [2]. Несмотря на выражение согласия с изложенными в исследовании авторов тезисами, мы предполагаем, что в контексте настоящей работы наиболее перспективно рассматривать агротуризм в общем, как неделимое понятие, включающее в себя туристские продукты и услуги, создающиеся и реализующиеся на базе сельскохозяйственных

компаний, их материальных фондов (основных средств), зданий и сооружений в целях привлечения туристов.

В исследовании С.Н. Казначеевой и соавторов агротуризм рассматривается в качестве одного из наиболее перспективных направлений развития индустрии туризма в современности. Авторы выделяют такие направления агротуризма, определяющие перспективы его роста и популяризацию среди населения, как [5]:

- покрытие спроса потребителей (туристов) на участие в процессе производства сельскохозяйственной продукции и жизни в условиях культуры и традиций сельской семьи конкретной территории;
- покрытие спроса потребителей (туристов) на продукты сельскохозяйственной отрасли;
- покрытие эмоциональных мотивов и потребностей туристов в установлении контакта с животным миром: растениями, животными, а также интеграцией в сельскую атмосферу, отвлечением от урбанистической жизни.

Реализация описанных направлений раскрывается в структуре таких видов туризма, как этнотуризм, экотуризм, культурно-познавательный туризм, а также активная рекреация. В совокупности данные виды туризма образуют основу для формирования уникального туристского продукта, который будет интересен населению различных возрастных групп, в особенности, городским жителям, желающим погрузиться в новые условия жизни. Мы предполагаем, что подобная модель может быть также расширена за счет включения в агротуризм новых элементов предпринимательской практики: поверхностное ознакомление населения (туристов) с бизнес-процессами, технологиями и методиками, развитие предпринимательских навыков, обучение и персональное сопровождение, культурно-просветительская деятельность в целом. В комплексе подобные идеи имеют особую ролевую востребованность и могут быть в значительной степени эффективно воспроизведены в структуре национальной экономики.

Кроме того, вновь обращаясь к исследованию С.Н. Казначеевой и соавторов, заметим, что в нем описываются некоторые современные модели агротуризма, сложившиеся в странах Европейского союза и их бывших участников, а именно Великобритании, Германии, Франции и Италии, каждая из которых имеет характерные черты. Описание представленных моделей сгруппировано на рис. 2:

<p>Британская модель агротуризма</p> <ul style="list-style-type: none"> • основывается на совместном проживании владельцев фермы и туристов. К основным услугам, предоставляемым в рамках данной модели, относятся конные и пешие прогулки, что является характерным для экотуризма. Сегодня к обязательным услугам прибавилась рыбная ловля. Новинкой следует назвать появление ферм, которые предоставляют услуги исторического туризма определённых эпох. 	<p>Немецкая модель агротуризма</p> <ul style="list-style-type: none"> • основное – обоюдный труд на полях и совместное участие туристов и владельцев в повседневной жизни и фермерской работе. По факту, в Германии популярны два вида сельского туризма: непосредственно фермерский туризм – совместное проживание и работа в поле – и этнотуризм. Немецкий этнотуризм подразумевает участие во всевозможных народных фестивалях и праздниках, это знаменитые пивные фестивали и обычные мероприятия по празднованию дня села.
<p>Французская модель агротуризма</p> <ul style="list-style-type: none"> • кулинария и виноделие – основной элемент. В данном случае туристам предлагают отдельный домик с полным набором меню из местной кухни, включая сыры, коньяки и винные напитки, которых огромное разнообразие, учитывая, что у каждого фермера есть вино собственного производства и торговой марки. 	<p>Итальянская модель агротуризма</p> <ul style="list-style-type: none"> • похожа на французскую модель, но отличается собственным колоритом. Помимо кулинарного направления, включает развлекательные программы, физические нагрузки от занятий спортом, посещение исторических достопримечательностей. Туристов ожидает работа на виноградниках – сбор и переработка винограда и сбор оливок. Условия для проживания различные: это может быть роскошная вилла или простой деревенский домик.

Рисунок 2 – Модели агротуризма ряда Европейских стран

Источник: *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2017. № 3-2[5]*

Обращаясь к рисунку 2, важно уточнить, что в современных реалиях достаточно высока перспектива становления российской модели агротуризма, как отражения интенсификации процессов развития соответствующей инфраструктуры. Это требует уточнения характерных практик и условий, связанных с отечественным агротуризмом, а также описания структурных элементов будущей организационно-экономической модели.

На современном этапе агротуризм в Российской Федерации демонстрирует достаточно низкие показатели относительно общей структуры туристического сектора и сельскохозяйственных компаний. По данным интерфакс, в России на агротуризм приходится лишь около 1,5% от общего объема путешествий [4]. Несмотря на значительный потенциал, подобная практика в России остается практически невостребованной; более того, даже при наличии устойчивого спроса, рынок не предлагает необходимое количество вариантов подобного туристского продукта, ввиду ряда ограничительных факторов влияния. По данным доклада АРСИ, в 2019 году в России существовало свыше 4,5 тыс. сельских объектов с возможностью размещения туристов, из которых около 3,5 тыс. – это сельские дома и оставшаяся 1 тыс. – это агротуристические фермы [9].

Тем не менее, несмотря на относительно малые показатели рынка агротуризма в России, согласимся с мнением О.К. Слинковой, которая возлагает на агротуризм достаточно высокие ожидания, связанные, с одной стороны, с повышением конкурентоспособности отечественной индустрии туризма при комплексном влиянии ограничительных факторов, постоянных кризисов и неустойчивой среды (определяющих целесообразность формирования дополнительных статей дохода туристических компаний и диверсификации деятельности), с другой стороны, с движением в сторону достижения социальных, экологических и экономических целей, приобретающих особое долгосрочное значение и идущих «в ногу» с современной государственной политикой и мировыми трендами [10].

Таким образом, агротуризм сохраняет высокое ролевое значение, причем как в условиях устойчивого рынка, так и при нарушении экономической и политической составляющих, поскольку определяет возможность адаптации туристических и сельскохозяйственных компаний к новым условиям, обуславливает перспективы интеграции и совместного движения в сторону развития за счет создания и продвижения уникальных туристских продуктов. Инновационная направленность агротуризма может также проявляться и в популяризации концепции технологичного сельского хозяйства, основанного на применении передовых установок (оборудование), а также цифровых технологий (искусственный интеллект, большие данные, интернет-вещей, и др. элементы ИТ инфраструктуры компании).

Перспективы агротуризма обусловлены возможностью комплексного (многомерного и многоаспектного) влияния на состояние как туристической отрасли, так и сельскохозяйственной, что сопряжено с такими эффектами от реализации туристских продуктов агротуризма, как [7; 11; 12]:

- развитие инновационных процессов в туристическом секторе, уникальных концепций и идей;
- прирост экономического эффекта от реализации востребованных туристских продуктов агротуризма;
- совместное положительное (мультипликативное) влияние на две отрасли: туризм и сельское хозяйство;
- реализация социальной функции, обуславливающей популяризацию жизни в селе, обогащающей опыт населения в участии в сельскохозяйственной деятельности, формирующей «зеленое» мировоззрение, а также нацеленной на формирование предпринимательских позиций и общих представлений, навыков;
- положительное влияние на территории (локальное влияние), в которых воспроизводится данный туристский продукт, как с точки зрения экономики, так и развития соответствующей инфраструктуры.

При масштабировании описанных перспектив формируются все условия для положительного

влияния на национальную экономику за счет построения передовых условий хозяйствования, продвижения данной концепции и её применения в целях предоставления уникального опыта туристам. Долгосрочная перспектива бизнес-концепции агротуризма определяет возможность комплексного влияния на сельскохозяйственную и туристическую отрасли, формируя условия их значительного соразвития.

Несмотря на обширнейшие перспективы, в комплексе образующие синергический эффект положительного влияния на туристскую отрасль и сельское хозяйство в России, можно выделить ряд наиболее значимых рисков (ограничений) в реализации концепции агротуризма, как туристского продукта. Под последним стоит понимать совокупность таких услуг, как доставка туристов, их размещение, оказание услуг общественного питания, услуги агротуризма и др., в комплексе образующие уникальный опыт агротуризма. В этой системе, формируются такие риски развития агротуризма, как:

Во-первых, неразвитость инфраструктуры (дороги, сети коммуникаций), что усложняет возможность доставки туристов в необходимые, в том числе значительно территориально удаленные, сельскохозяйственные угодья (компании и т.п.) [5; 12].

Во-вторых, отсутствие четко определенных условий и структурных элементов агротуризма, не проработанность данного понятия в национальном законодательстве, существование практики «теневое» агротуризма.

В-третьих, недостаточная развитость непосредственно самих продуктов, их уникальности, высокая стоимость, отсутствие некоторых важнейших эффектов, неготовность потребителей и др.

Так, агротуризм является достаточно эффективной и целесообразной (с точки зрения социально-экономических факторов) концепцией, поскольку обладает способностью влиять как на сельское хозяйство, так и на туризм, образуя мультипликативный эффект в региональной экономике. Тем не менее, в агротуризме можно выделить и некоторые рискованные основы, преодоление которых возможно в случае воспроизводства уникальной организационно-экономической модели агротуризма.

В исследовании Nosratabadi S. и Drejeris R. бизнес-модель агротуризма, как продолжение организационно-экономической модели, раскрывается через призму таких структурных компонентов, как: ценностное предложение, целевой клиент, пользовательский интерфейс, партнерская система, структура издержек, модель получения дохода. Каждый из компонентов в комплексе описывается авторами с ориентиром на специфику туристической отрасли и услуг, которые могут быть представлены при её интеграции с сельскохозяйственными компаниями [13]. Ранее мы уже подчеркивали, что организационно-экономическая модель агротуризма может быть также воспроизведена с упором на расширение целевых клиентов и создание потенциально новых ценностных предложений, а именно за счет развития социального предпринимательства, привлечения малых предпринимателей и заинтересованных в открытии собственных сельскохозяйственных мощностей лиц, которые бы демонстрировали потребность в получении уникальных знаний и формирования видения сельскохозяйственного бизнеса «изнутри». Учитывая это, а также высокую роль продвижения экологически «чистых» технологий с упором на принципы устойчивого развития, определим основные компоненты авторской организационно-экономической модели агротуризма:

1. Предоставление традиционных с точки зрения агротуризма услуг. Данный укрупненный компонент организационно-экономической модели включает в себя элементы обычных для агротуризма услуг: проживание в сельской местности, участие в сборе урожая, питание, оздоровительные процедуры, знакомство с культурой, общение с животными, развлечения и тематические мероприятия, и многие другие.

2. Дополнительные услуги для туристов, среди которых наиболее перспективными в современных условиях становятся:

- a. Сдача в аренду сельскохозяйственных угодий.
- b. Погружение туристов в профессию сельского фермера.

с. Обучение основам бизнеса в сельскохозяйственной отрасли с получением практических навыков.

3. Продвижение современных экологических принципов и «зеленых» трендов, например, чистых практик ведения сельского хозяйства – органического земледелия.

Не менее значимым компонентом отечественной модели агротуризма (предложенной автором настоящего исследования) может стать сдача гектаров в аренду потенциальным предпринимателям для освоения территорий Дальнего Востока с позиции сельскохозяйственной деятельности; организационно-экономическая модель может быть реализована как сопутствующий инструмент в структуре государственной программы по освоению гектар на Дальнем Востоке [1].

Учитывая описанные компоненты авторской организационно-экономической модели, представим её структуру графически (рис. 3):

Рисунок 3 – Авторская организационно-экономическая модель агротуризма

Источник: составлено автором

Обращаясь к представленной на рис. 3 организационно-экономической модели агротуризма, подчеркнем, что в результате её реализации предполагается достижение комплексных эффектов: рост внутреннего туризма в России, развитие сельского хозяйства (экономические эффекты); популяризация предпринимательства, формирование знаний и навыков (социальный эффект); забота об экологии и окружающей среде, развитие передовых практик ведения сельского хозяйства, обмен опытом (экологический эффект); а также перспектива институционального развития, привлечения государственных структур, инвесторов и прочих институтов, в комплексе ориентированных на развитие отраслей, территорий и отдельных экономических систем; реализация отдельных государственных политик и программ (программы развития сельского хозяйства, программы развития малого и среднего предпринимательства, программы развития инноваций, программы развития экологии, цифровых технологий и т.д.). Высокую перспективу в рамках описанной организационно-экономической модели агротуризма приобретают также и современные цифровые технологии; использование передовых установок, цифровых программных решений, облачных технологий, искусственного интеллекта и многих других.

Обсуждение

Представленная автором исследования организационно-экономическая модель является действительно перспективным представлением формирующихся тенденций и условий реализации агротуризма в России, с учетом ориентаций на многосторонний эффект и консолидацию усилий участников, положительный соопределяющий отраслевой эффект, позитивное влияние на территории и др. Представленная организационно-экономическая модель определяет комплексные

преимущества с позиции: влияния на входящие отрасли; развитие инфраструктуры; приобретение социального, экономического и экологического эффектов; политическое значение; имидж страны и др.

Ограничения представленной организационно-экономической модели имеют как технический (сугубо исполнительский), так и концептуальный характер. Технические ограничения стоит раскрыть в структуре не проработанности отдельных элементов организационно-экономической модели (что образует перспективу дальнейших исследований автора); концептуальные ограничения определены рисками реализации организационно-экономической модели и создают почву для их проработки при детализации модели на базе конкретной компании и её специфики. Так, ограничения в большинстве своем раскрываются в структуре таких первостепенных проблем, как: реализация; обеспечение конкурентоспособности российского агротуризма; привлечение туристов; ценообразование; создание условий для активного отдыха; окупаемость вложений и риски; финансирование и степень государственного участия, заинтересованность партнеров.

Предполагается, что подобная организационно-экономическая модель российского агротуризма может быть воспроизведена за счет применения инструментария механизма государственно-частного партнерства, как возможности консолидации усилий предпринимательства и государства, при которых бизнес на льготных условиях и совместном государственном финансировании реализует полезный для общества проект [3]. В данном случае ГЧП будет направлено на реализацию проектов социальной инфраструктуры: создание необходимых для воспроизводства агротуризма мощностей и рекреации.

Заключение

Таким образом, по результатам проведенного исследования можно сделать ряд выводов:

1. В современных условиях концепция и организационно-экономическая модель российского агротуризма приобретает особую актуальность и практическую ценность, сопряженную с получением синергического эффекта, объединения позитивных социальных, экологических и экономических условий, формирования благоприятных траекторий инновационного развития сельского хозяйства и туризма в их интеграции (консолидация усилий и возможностей).

2. Агротуризм (сельский туризм) является перспективной концепцией, реализация которой имеет позитивный долгосрочный эффект; её актуальность в период кризиса значительно усиливается, определяя точки прироста показателей бизнеса и привлечения туристов, формирования дополнительных возможностей в продвижении. При этом для развития агротуризма в России требуется преодоление рискованных-ограничивающих факторов, определяющих трудности в популяризации подобной практики.

3. Разработанная организационно-экономическая модель российского агротуризма определяет многостороннее положительное влияние на туризм и сельское хозяйство. Характерной чертой отечественной модели становится популяризация сельскохозяйственной деятельности, агробизнеса в частности, сопряженность с государственными политиками, а также развитие предпринимательства с упором на новые вызовы современности, популяризация трендов чистого сельского хозяйства (органического земледелия). Реализация предложенной модели во многом может быть поддержана посредством механизма государственно-частного партнерства, что в значительной степени определяет будущие перспективы подготовки соответствующих проектов.

Таким образом, агротуризм как бизнес является значительной концепцией, обладающей обширными перспективами. Принимая во внимание данный факт, высокое значение приобретают вопросы исследования возможностей реализации описанной организационно-экономической модели на базе конкретных сельскохозяйственных предприятий, с конкретизацией общих элементов и детализацией структуры организационно-экономической модели.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бизнес на Гектаре [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--80addisixbxcr.xn--p1ai/mybusiness> (дата обращения: 15.06.2023).
2. Гонова О.В., Малыгин А.А., Лукина В.А. Региональный агротуризм - мультипликатор экономического роста сельских территорий // Известия ВУЗов ЭФиУП. 2021. №4 (50). С. 109-119.
3. Государственно-частное партнерство [Электронный ресурс]. URL: <https://mir.midural.ru/gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo-0> (дата обращения: 15.06.2023).
4. Доля экотуризма не превышает 10% общего объема путешествий по России, агротуризма – 1,5% [Электронный ресурс]. URL: <https://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/93472/> (дата обращения: 14.06.2023).
5. Казначеева С.Н., Челнокова Е.А., Коровина Е.А. Агротуризм как одно из перспективных направлений индустрии туризма // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2017. № 3-2. С. 248-252.
6. Крапива Т.В., Давыденко Н.И., Маюрникова Л.А., Кокшаров А.А., Голубцова Ю.В. Роль агротуризма в контексте устойчивого развития индустриально-промышленного региона // Сервис в России и за рубежом. 2022. №3 (100). С. 101-112.
7. Мирошниченко Т.А., Подгорская С.В. Современные тенденции и перспективы развития сельского туризма в России // Вестник ЗабГУ. 2021. №3. С. 119-126.
8. Пашков С.В., Мажитова Г.З. Агротуризм как альтернативная форма развития сельских территорий // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Науки о Земле. 2021. №. С. 75-87.
9. Результаты исследования «Текущее состояние сельского туризма в России. Выявление проблем и перспектив в развитии сельского туризма в стране (2019 год)» / Лебедева И.В., Копылова С.Л. — Москва: АНО АРСИ, 2019. 44 с.
10. Слинкова О.К. Агротуризм в системе мирового туристского рынка // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. 2017. №3. С. 73-81.
11. Трухачев А.В. Бизнес-модели сельского туризма при образовании туристского кластера // Сервис в России и за рубежом. 2016. №3 (64). С. 260-275.
12. Штольц Л.Ю., Лескова И.В., Зязин С.Ю., Передельский А.А. Проблемы и перспективы современного российского туризма // ТиПФК. 2022. №8. С. 90-92.
13. Nosratabadi S., Drejeris R. Innovations in Rural Tourism Business Model. International Journal of Business and Management Invention. 2016. Vol 5. Issue 4. pp. 60-66.
14. Rural Tourism Market. 2023. Available at: <https://www.futuremarketinsights.com/reports/rural-tourism-market>
15. Rural tourism. 2023. Available at: <https://www.unwto.org/rural-tourism>

Agrotourism as a stimulating factor in the development of agriculture (on the example of the Russian economy)

Klinduh Roman Viktorovich

PhD in Economics, assistant professor

Primorsky State Agrarian-Technological University, Ussuriysk, Russian Federation

E-mail: Klinduh_roman@mail.ru

Annotation. The article is devoted to the study of the possibilities for the development of agriculture in the Russian Federation through the popularization of the business concept of agritourism. It is emphasized that today there is a significant need to develop the structure of the organizational and economic model and the concept of agritourism, since this area remains poorly understood from the standpoint of both theory and practice. Note that the refinement of the internal components of the described model, taking into account the focus on environmentally friendly practices of agriculture - organic farming, acquires significance. This determined the purpose of the article - to develop a concept (organizational and economic model) for the development of agro-tourism in the field of agro-industrial complex using environmentally friendly practices of agriculture (organic farming). To achieve this goal, we have implemented tasks related to describing the current state of agrotourism in Russia and in the world, determining the prospects and risks of agrotourism, as well as developing an organizational and economic model for the development of agrotourism. The work mainly uses the methods of theoretical research. The article reveals the current state of agritourism in Russia and in the world. The prospects and risks of agritourism are determined, taking into account the current conditions of sanctions influence, the state of infrastructure and other factors, as well as the long-term trend. The directions for improving the organizational and economic model of Russian agro-tourism with a focus on the development of entrepreneurship, increasing entrepreneurial competencies and popularizing environmentally friendly practices in agriculture (organic farming) are specified. The prospects and possibilities for implementing the model are described, and possible effects from its reproduction in practice are predicted. It is concluded that there are high prospects for further testing and detailing, taking into account the experience gained and the specific conditions of the agricultural company. The results of the study can be applied in order to create unique models of agritourism as a business. Of great importance are the issues of studying the possibilities of implementing the described organizational and economic model on the basis of specific agricultural enterprises, with specification of common elements and detailing the structure of the organizational and economic model.

Keywords: agrotourism, business model, rural tourism, agricultural development, innovations in agrotourism, social effect

Социально-технологические детерминанты устойчивого экономического роста в цифровой экономике

Симченко Наталия Александровна

доктор экономических наук, профессор

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», Санкт-Петербург, Российская Федерация

E-mail: natalysimchenko@yandex.ru

Коркин Владимир Игоревич

аспирант

ФГБОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», г. Симферополь, Российская Федерация

E-mail: uliss-81@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию предпосылок обеспечения устойчивого экономического роста в цифровой экономике с учетом важности установления социально-технологических ориентиров. Приводя полемику относительно степени зависимости/свободы современного индивида от уровня развития технологий, в статье подчеркивается, что достижение высоких темпов устойчивого экономического роста должно соответствующим образом сопровождаться и обеспечением положительного социального эффекта, заключающимся в повышении благосостояния всех членов общества. На основе межстрановых сопоставлений динамики численности населения, темпов роста ВВП выявлены весьма противоречивые тенденции в устойчивости темпов экономического роста некоторых стран мира. За период 2000-2022 гг. наблюдается явно выраженный характер быстрорастущих экономик мира – Индии, Китая, Бразилии, а также стран с незначительной численностью населения, таких как Гайана. Обоснована вариативность факторов, влияющие на экономический рост стран, в зависимости от уровня технико-технологического развития страны и структуры экономики. В цифровой экономике решающую роль в обеспечении устойчивых темпов экономического роста играет фактор технологий. Использование цифровых технологий в настоящее время сопровождается, в том числе, ориентацией на Индустрию 5.0 – новую парадигму промышленного развития, связанную с гуманизацией технологий, резильентностью и устойчивым развитием промышленных экосистем. Обоснована неразрывность технологических и социальных детерминант устойчивого экономического роста в цифровой экономике. Выделены социальные детерминанты устойчивого экономического роста в цифровой экономике России. Обосновано, что устойчивость экономического роста в цифровой экономике обеспечивается как на основе внедрения и поддержания высокого уровня технологизации развития государства, формирования в соответствии с развитием технологий структуры экономики, так и повышением качества жизни населения.

Ключевые слова: экономический рост, устойчивое развитие, устойчивый экономический рост, цифровая экономика, социальные ориентиры

JEL codes: D02, O43; B41

Для цитирования: Симченко, Н.А. Социально-технологические детерминанты устойчивого экономического роста в цифровой экономике / Н.А. Симченко, В.И. Коркин. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2023 - №11. - С74-83. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.11.2023)

Введение

Ключевыми характеристиками экономического развития принято считать структуру экономики и уровень развития технологий. Данное положение раскрыто и обосновано в фундаментальных трудах по теории экономического роста таких ученых, как: К. Кларк, С. Кузнец, Н.Д. Кондратьев, Д. Рикардо, Р. Солоу, Я. Тинберген, А. Фишер, Р. Фриш, Р. Харрод, К. Эрроу и др. Влиянию структурных сдвигов в экономике на темпы экономического роста посвящены труды А.Г. Аганбегяна, А.И. Анчишкина,

С.Ю. Глазьева, А.Г. Гранберга, Р.С. Гринберга, Е. Деценбахера, В.В. Ивантера, В. Леонтьева, Р. Миллера, В.М. Полтеровича, П. Самуэльсона, Р. Стоуна, А.А. Широга, Ю.В. Яременко и других ученых.

Развитие цифровой экономики характеризуется коренной трансформацией экономических отношений на фоне смены технологических укладов. Ускоренное внедрение цифровых технологий во все сферы общественной жизни тесно связано с необходимостью оценки темпов экономического роста, осмыслением и сопоставлением факторов, воздействующих на формирование и развитие институтов, формирующих институциональную среду для устойчивого экономического роста.

Экономический рост в цифровой экономике рассматривается большинством ученых через призму системного и комплексного внедрения прорывных цифровых технологий в обеспечении повышения уровня технико-технологического развития экономики, обеспечения технологического суверенитета государства в условиях обострения конкуренции на рынке цифровых решений, усугубления киберугроз в общественном секторе экономики. В условиях цифровизации экономических отношений особое значение приобретают вопросы обеспечения устойчивого экономического роста. Одной из целей устойчивого развития, утвержденных ООН, является «содействие неуклонному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех» (цель №8) [24]. Как заявила заместитель Генсека ООН Аманда К. Мохаммед на Неделе высокого уровня в рамках 78-й сессии Генассамблеи ООН в конце сентября 2023 года в Нью-Йорке, «запланированные показатели целей устойчивого развития на данный момент выполнены всего лишь на 17%, и если мировое сообщество не предпримет новых активных совместных действий, то принятый всеми странами-участницами ООН план по спасению нашей планеты и самого же человечества («Повестка 2030») окончательно потерпит крах» [22].

Целью настоящей статьи является исследование социально-технологических детерминант в цифровой экономике с одновременным изучением предпосылок обеспечения устойчивого экономического роста.

Методы исследования

Исследование возможностей обеспечения социально ориентированного экономического роста в цифровой экономике опирается на использование общенаучных методов анализа и синтеза, индукции и дедукции, а также специальных методов научных исследований, к которым нами отнесены: метод контент-анализа экономических публикаций, наукометрический подход к содержательному анализу тематических зарубежных и отечественных публикаций, метод межстрановых сопоставлений, метод экономической компаративистики, а также методы институционального анализа экономических и социальных процессов, являющихся предметом изучения теорий экономического роста.

Основное содержание статьи

Цифровизация экономических процессов трактуется по-разному, в зависимости от целевых установок исследователей. В статье Г.Г. Головенчика, М.М. Ковалева исследование цифровой трансформации во взаимосвязи с экономическим ростом на примере белорусской экономики осуществляется в контексте выделения определенных процессов, характеризующих «новую реальность»: цифровая экономика; сетевая экономика; глобальная экономика; инновационная экономика; устойчивая экономика [8, с. 103-105]. Цифровые трансформации в экономике будут способствовать переходу экономики к посткапиталистической эпохе [4, 17, 19, 23]. Это вызвано «резким снижением потребности в труде, изменением механизма формирования цен (формирование равновесной цены будет определяться не только спросом и предложением, но и типом электронного аукциона); децентрализацией управления объектами на основе технологий блокчейна; децентрализацией и конкуренцией мировых криптовалют, создающих рынки частных денег в противовес американскому доллару» [8, с. 106].

Снижение потребности в труде как характерная черта развития цифровой экономики подчеркивается и в трудах С.Д. Бодрунова, который в своей книге «Нономика» указывает на то,

что «чем больше новейших технологий, тем меньше непосредственное участие человека в труде и тем полнее он может удовлетворить свои растущие потребности. В долгосрочной перспективе это позволит устранить конфликтность такого перехода к новой свободе» [6]. С.Д. Бодрунов усматривает расширение свободы человека через развитие новых прорывных цифровых технологий, которые трансформируют роль современного человека в производственных отношениях.

В отличие от С.Д. Бодрунова, А.В. Бузгалин, исследуя посткапиталистические экономические отношения, утверждает, что развитие технологий делает человека более зависимым от них, чем свободным [7]. Аргументируя это всевозрастающими человеческими потребностями, А.В. Бузгалин подчеркивает явно выраженный характер «навязывания» в потребительском обществе процессов пользования индивидами усовершенствованными с технологической точки зрения товарами и /или услугами.

Как отмечает С.А. Толкачев, «формирующийся посткапитализм чрезвычайно далёк от марксовых гуманистических мечтаний о «царстве свободы» человека. Пропагандируемые в настоящее время формы универсального развития индивидов в виде иницируемых общечеловеческих и общесоциальных повесток устойчивого развития представляют собой навязываемые обществом ментальные установки социального поведения, создающие иллюзию причастности индивида к общественному прогрессу» [19, с. 98].

Основу современных исследований в области обеспечения устойчивых темпов экономического роста составляют труды ученых, посвященные анализу проблемы темпов и сущности экономического роста, его количественных и качественных характеристик, неравномерного сокращения бедности, роста неравенства, в том числе цифрового неравенства, во многих странах. Наряду с количественным подходом к оценке экономического роста через «увеличение производственных ресурсов, расширение масштабов производства, рост выпуска продукции и ее потоков» [3], «увеличение количества потребительных стоимостей» [14], весьма важными являются труды ученых, посвященные качественным аспектам экономического роста через призму исследования его социально-экономической природы. Экономический рост включает и такие важнейшие «качественные характеристики, как экономичность, социальную результативность, пропорциональность и воспроизводимость, позволяющие удерживать устойчивые, стабильные и высококачественные темпы экономического роста» [16, с. 12]. О значимости уделения внимания достижению социальных ориентиров экономического роста пишет академик А.Г. Аганбегян, подчеркивая особую важность перехода на интенсивный путь развития в условиях реформ управления [1].

Социальные ориентиры устойчивого экономического роста тесно связаны и с целями устойчивого развития ООН в области социальной направленности. В табл. 1 приведена динамика численности населения по странам мира. По состоянию на 2023 год население Земли составляет более 8 млрд чел. При этом впервые в текущем году первое место в мире по численности населения занимает не Китай, а Индия с численностью более 1,432 млн. чел. Темпы роста численности населения в Китае замедлились и составляют чуть более 1,425 млн. чел. Самыми многочисленными по численности населения в мире являются Индия, Китай, США. Россия занимает 9 место в мире по численности населения. В целом, как свидетельствуют данные Всемирного Банка, приведенные избирательно в табл. 1, население Земли увеличилось за рассматриваемый период с 2010 по 2023 гг.

Таблица 1 – Динамика численности населения по странам мира (по состоянию на 2023 г.)

Страна	Численность населения, чел.			Место, 2023 г.	Темп роста численности населения (2023/2022), %
	2010 г.	2022 г.	2023 г.		
Индия	1,240,613,620	1,417,173,173	1,432,073,021	1	+0,81
Китай	1,348,191,368	1,425,887,337	1,425,578,301	2	-0,02

Страна	Численность населения, чел.			Место, 2023 г.	Темп роста численности населения (2023/2022), %
	2010 г.	2022 г.	2023 г.		
США	311,182,845	338,289,857	340,474,997	3	0,5
Индонезия	244,016,173	275,501,339	278,132,787	4	+0,74
Пакистан	194,454,498	235,824,862	241,716,754	5	+1,98
Нигерия	160,952,853	218,541,212	225,188,075	6	+2,41
Бразилия	196,353,492	215,313,498	216,746,074	7	+0,52
Бангладеш	148,391,139	171,186,372	173,412,998	8	+1,03
Россия	143,242,599	144,713,314	144,314,249	9	-0,19
Мексика	112,532,401	127,504,125	128,701,789	10	+0,75
Япония	128,105,431	123,951,692	123,122,423	12	-0,53
Германия	81,325,090	83,369,843	83,284,751	19	-0,09
Великобритания	62,760,039	67,508,936	67,796,095	21	+0,34
Франция	62,444,567	64,626,628	64,789,525	23	+0,2
ЮАР	51,784,921	59,893,885	60,556,966	24	+0,87
Италия	59,822,450	59,037,474	58,826,292	25	-0,28
Канада	33,963,412	38,454,327	38,866,940	38	+0,85
...					
Гайана	747,932	808,726	815,484	164	+0,63

Источник: составлено авторами на основе [26]

В контексте анализа динамики численности населения по странам мира нами проведен анализ темпов роста ВВП. В табл. 2 приведены данные относительно темпов роста ВВП по странам мира, расположенным в порядке предыдущего анализа динамики численности населения. Наряду с приведенными темпами роста ВВП, в табл. 2 представлены данные, характеризующие размер ВВП на душу населения за период 2000-2022 гг.

Таблица 2 – Темпы роста ВВП по странам мира, %

Страна	2000 г.		2010 г.		2022 г.	
	ВВП, %	ВВП на душу населения, дол.	ВВП, %	ВВП на душу населения, дол.	ВВП, %	ВВП на душу населения, дол.
Индия	3,8	442.0	8,5	1,350.6	7,0	2,388.6
Китай	8,5	959.4	10,6	4,550.5	3,0	12,720.2
США	4,1	36,330.0	2,7	48,650.6	2,1	76,398.6
Индонезия	4,9	770.9	6,2	3,094.4	5,3	4,788.0
Пакистан	4,3	531.3	1,6	911.1	6,2	1,596.7
Нигерия	5,0	565.3	8,0	2,280.1	3,3	2,184.4
Бразилия	4,4	3,726.8	7,5	11,249.3	2,9	8,917.7
Бангладеш	5,3	413.1	5,6	776.9	7,1	2,688.3
Россия	10,0	1,771.6	4,5	10,675.0	-2,1	15,345.1

Страна	2000 г.		2010 г.		2022 г.	
	ВВП, %	ВВП на душу населения, дол.	ВВП, %	ВВП на душу населения, дол.	ВВП, %	ВВП на душу населения, дол.
Мексика	4,9	7,232.9	5,1	9,400.0	3,1	11,091.3
Япония	2,8	39,169.4	4,1	44,968.2	1,0	33,815.3
Германия	2,9	23,694.8	4,2	41,572.5	1,8	48,432.5
Великобритания	4,1	28,289.7	2,4	39,693.2	4,1	45,850.4
Франция	3,9	22,416.4	1,9	40,676.1	2,6	40,963.8
ЮАР	4,2	3,241.7	3,0	8,059.6	2,0	6,776.5
Италия	3,8	20,137.6	1,7	36,035.6	3,7	34,158.0
Канада	5,2	24,271.0	3,1	47,562.1	3,4	54,966.5
...						
Гайана	-1,4	938.9	4,1	4,589.9	57,8	18,989.8

Источник: составлено авторами на основе [25]

Приведенные в табл. 2 данные демонстрируют весьма противоречивые тенденции в устойчивости темпов экономического роста некоторых стран мира. За период 2000-2022 гг. можно отметить явно выраженный характер быстрорастущих экономик мира – Индии, Китая, Бразилии, а также стран с незначительной численностью населения, таких как Гайана. Если проанализировать факторы, влияющие на экономический рост стран, то они будут варьироваться, в зависимости от уровня технико-технологического развития страны и структуры экономики. Если в Китае наблюдается стабилизация темпов экономического роста, то, например, такая страна как Гайана, которая вышла на 1 место в мире по темпам экономического роста в 2022 году, составившим 57,8%, показывает многократный прирост темпов экономического роста. Гайана, являющаяся небольшой южноамериканской страной, обладает богатыми природными ресурсами, включая бокситы и золото, крупные запасы нефти и газа на шельфе.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о различной степени проявления факторов экономического роста для разных стран, в зависимости от уровня технико-технологического развития страны и структуры экономики. Как известно, решающую роль в обеспечении устойчивых темпов экономического роста играет фактор технологий. В цифровой экономике использование цифровых технологий в настоящее время сопровождается, в том числе, ориентацией на Индустрию 5.0 – новую парадигму промышленного развития, связанную с гуманизацией технологий, резильентностью и устойчивым развитием промышленных экосистем. В современных условиях под Индустрией 5.0 понимается не новая технологическая революция, а ценностно-ориентированная инициатива, которая стимулирует технологические преобразования с целью обеспечить существенный рост благосостояния человечества.

Анализ использования цифровых технологий в различных странах мира свидетельствует о доминировании таких основных прорывных цифровых технологий, как: искусственный интеллект, интернет вещей, облачные сервисы, анализ больших данных (табл. 3). Отметим, что указанные технологии характеризуют третью волну цифровой трансформации экономики [27].

Как свидетельствуют приведенные данные в табл. 3, наибольший удельный вес использования цифровых технологий в предпринимательском секторе приходится на технологию облачных сервисов, что связано с возможностью получения быстрой и надежной производительности при использовании быстрого и эффективного вычислительного оборудования последнего поколения.

Таблица 3 – Использование цифровых технологий в организациях предпринимательского сектора в некоторых европейских странах, 2021 г.

Страна	Технологии, % от общего числа организаций			
	Искусственный интеллект	Облачные сервисы	Интернет вещей	Большие данные
Великобритания	4	53	нет данных	25
Германия	11	42	36	17
Дания	20	65	24	24
Ирландия	8	59	34	22
Италия	7	60	32	8
Россия	7	28	16	9
Финляндия	12	75	40	19
Франция	6	29	22	20
Чехия	9	44	31	6
Швеция	9	75	40	13
Эстония	6	58	17	8

Источник: составлено авторами на основе [20]

Развитие цифровой экономики в России опирается на реализацию совокупности нормативно-правовых документов, таких как: Государственная программа Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020)» [2]; Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы [3]; Указы Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [4]; «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [5]; Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [6] и др. В настоящее время не выработано единой методологии измеримости цифровой экономики. Согласно публикациям в Harvard Business Review, целесообразно оценивать уровень развития цифровой экономики по созданной потребительской ценности, а не только на основе понесенных потребителями расходов [21]. Потребители больше всего отдают предпочтение тем цифровым сервисам, которые не имеют сопоставимых офлайн-заменителей, а именно – поисковым системам, электронной почте, картам.

Достижение устойчивых темпов экономического роста на основе поддержания эффективности внедрения прорывных цифровых технологий должно быть сопряжено обеспечением положительного социального эффекта, заключающимся в повышении благосостояния всех членов общества. В научной литературе достаточно обоснованно и веско поддерживается фактор институционализации в обеспечении устойчивых темпов экономического роста [2].

Выделим такие социальные детерминанты устойчивого экономического роста в цифровой экономике России:

- институциональное регулирование занятости различных категорий экономически активного населения;
- формирование нового качества мировоззрения в гражданском обществе на основе утверждения форм национальной идентичности на принципах соборности, духовности, державности;
- обеспечение цифрового и социального равенства доступа к социально значимым услугам, жилищным условиям;
- повышение размера оплаты труда в обеспечении минимизации поляризации доходов населения страны;
- реализация принципа прогрессивного налогообложения в зависимости от уровня доходов;
- обеспечение нового качества образовательных процессов в сфере общего, среднего, высшего

образования;

– обеспечение нового качества предоставления медицинских услуг, направленных на предиктивную диагностику и профилактику лечения заболеваний;

– обеспечения нового качества познания культуры и культурно-исторических ценностей страны в условиях усугубления нарастания геоэкономических вызовов и угроз и др.

Подчеркнем, что устойчивость экономического роста в цифровой экономике обеспечивается как на основе внедрения и поддержания высокого уровня технологизации развития государства, формирования в соответствии с развитием технологий структуры экономики, так и повышением качества жизни населения.

Выводы

Проведенные исследования позволили прийти к заключению относительно необходимости исследования социально-технологических детерминант устойчивого экономического роста в цифровой экономике. Достижение высоких темпов устойчивого экономического роста должно соответствующим образом сопровождаться и обеспечением положительного социального эффекта, заключающимся в повышении благосостояния всех членов общества. На основе межстрановых сопоставлений динамики численности населения, темпов роста ВВП выявлены весьма противоречивые тенденции в устойчивости темпов экономического роста некоторых стран мира. За период 2000-2022 гг. наблюдается явно выраженный характер быстрорастущих экономик мира – Индии, Китая, Бразилии, а также стран с незначительной численностью населения, таких как Гайана. Обоснована вариативность факторов, влияющие на экономический рост стран, в зависимости от уровня технико-технологического развития страны и структуры экономики.

Исключительная ориентация на повышение значимости технологической основы нового качества экономического роста невозможна без учета фактора социализации экономических отношений. Выделены социальные детерминанты устойчивого экономического роста в цифровой экономике России. Обосновано, что реализация государственной политики России в сфере культуры должна строиться на принципах соборности, державности и духовности. Это исконно русские глубинные принципы, которые нужно развивать и укреплять. Наряду с этим, государственная политика в сфере культуры должна быть направлена на популяризацию отечественной истории в нашей стране и за рубежом; развитие межпоколенческого взаимодействия и обеспечения преемственности поколений; формирование и защиту информационной среды, благоприятной для становления личности; повышение социального статуса семьи как института сохранения традиционных ценностей и др.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аганбегян А.Г. Россия: от стагнации к устойчивому социально-экономическому росту // Научные труды Вольного экономического общества России. 2022. Т. 237. № 5. С. 310-362.
2. Аджемоглу Д., Робинсон Д. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты. – М.: Издательство АСТ, 2015. – 575 с.
3. Анчишкин А.И. Прогнозирование роста социалистической экономики. – М.: Издательство «Экономика», 1973.
4. Балацкий, Е. В. Общая теория социального развития и циклы принуждения / Е. В. Балацкий // Общественные науки и современность. – 2019. – №5. – С. 156–174.
5. Батов, Г.Х. Теория институтов развития: типология и применение в цифровой экономике / Г.Х. Батов // Теоретическая экономика. – 2021. – №10. – С.27-37.
6. Бодрунов С.Д. Ноономика. – М.: Культурная революция, 2018. – 432 с.
7. Бузгалин, А. В. Марксизм после «Капитала»: российский контекст: докл. на междунар. конф. «Капитал – XXI: философия, методология, теория», посвященной 150-летию выхода первого тома «Капитала» К. Маркса / А. В. Бузгалин. – М.: Культурная революция, 2017. – С. 33–38.
8. Головенчик Г. Г., Ковалев М. М. Цифровая трансформация и экономический рост (на примере белорусской экономики) // Журнал Белорусского государственного университета. Экономика. – 2018. – № 1. – С. 102–121.
9. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» : Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г № 204. – Текст : электронный. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 16.09.2023 г.).
10. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. №474. – Текст : электронный. – Режим доступа: <https://rg.ru/2020/07/22/ukaz-dok.html> (дата обращения: 06.09.2023 г.).
11. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы : Указ Президента Российской Федерации от 09 мая 2017 г. №203. – Текст : электронный. – Режим доступа: https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2017/05/inf_obschestvo.pdf (дата обращения: 06.09.2023 г.).
12. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020)» : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 октября 2010 г. № 1815-р. – Текст : электронный // Сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. – Режим доступа: <https://digital.gov.ru/ru/activity/programs/1/> (дата обращения: 28.09.2023 г.).
13. Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. №1632-р – Текст : электронный. – Режим доступа: http://base.garant.ru/71734878/#block_1000 (дата обращения: 18.09.2023 г.).
14. Петров Ю.А. Структурные сдвиги в производстве продукции и экономический рост // Технический прогресс и структурные сдвиги в экономике // Под ред. К.К. Вальгуха, В.Н. Павлова. – Новосибирск, 1987. С. 27.
15. Потокина С.А., Мананникова О.Н., Климова Д.Н. Состояние и приоритеты развития социальной сферы России в цифровой экономике [Электронный ресурс] // Human Progress. – 2022. – Том 8. – Вып. 4. – Режим доступа: http://progress-human.com/images/2022/Tom8_4/Potokina.pdf (дата обращения: 14.09.2023).
16. Проблема темпов экономического роста в современном мире / К.И. Микульский, О. Крач, Ю.С. Ширяев; отв. ред. К.И. Микульский. – М.: Наука, 1986. – 383 с.
17. Срничек Н., Уильямс А. Изобретая будущее. Посткапитализм и мир без труда. – М.: Strelka Press, 2019.
18. Суханова Т.В. Социальные аспекты экономического роста России // Экономические

отношения. – 2019. – Том 9. – № 2. – С. 881-894. doi: 10.18334/eo.9.2.40621

19. Толкачев С.А., Авдеева А.И. Современный посткапитализм и диалектика учения о трех формах хозяйства // Экономическое возрождение России. – 2023. – № 2 (76). – С. 88-101.

20. Цифровая экономика: 2023 : краткий статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, С.А. Васильковский, К.О. Вишнеvский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : НИУ ВШЭ, 2023. – 120 с. – 300 экз.

21. Brynjolfsson E., Collis A. How Should We Measure the Digital Economy? Focus on the value created, not just the prices paid [Electronic resource]. – Available at: <https://hbr.org/2019/11/how-should-we-measure-the-digital-economy> (date of access: 29.09.2023).

22. General Assembly. High-level Week 2023 [Electronic resource]. – Available at: <https://www.un.org/ru/high-level-week-2023> (date of access: 29.09.2023).

23. Mason P. Postcapitalism. A guide to our future. London : Allen Lane, 2015.

24. The United Nations. The 17 GOALS [Electronic resource]. – Available at: <https://sdgs.un.org/goals> (date of access: 29.09.2023).

25. World Development Indicators [Electronic resource]. – Available at: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG> (date of access: 30.09.2023).

26. World Population Review [Electronic resource]. – Available at: <https://worldpopulationreview.com/countries> (date of access: 30.09.2023).

27. GSR-17 Discussion paper. Social and economic impact of digital transformation on the economy [Electronic resource]. – Available at: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1696577937&tld=ru&lang=en&name=Soc_Eco_impact_Digital_transformation_finalGSR.pdf (date of access: 30.09.2023).

Socio-technological determinants of sustainable economic growth in the digital economy

Simchenko Nataliia Aleksandrovna

Doctor of Economics, Professor

Saint-Petersburg University, Saint-Petersburg, Russian Federation

E-mail: natalysimchenko@yandex.ru

Korkin Vladimir Igorevich

Post-Graduate Student

Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russian Federation

E-mail: uliss-81@mail.ru

Annotation. The article is devoted to the study of the prerequisites for ensuring sustainable economic growth in the digital economy, taking into account the importance of establishing socio-technological guidelines. Citing a debate regarding the degree of dependence/freedom of a modern individual on the level of technological development, the article emphasizes that achieving high rates of sustainable economic growth should be appropriately accompanied by ensuring a positive social effect, consisting in increasing the well-being of all members of society. Based on cross-country comparisons of population dynamics and GDP growth rates, very contradictory trends in the sustainability of economic growth rates in some countries of the world have been identified. For the period 2000-2022. There is a clear pattern of fast-growing economies around the world - India, China, Brazil, as well as countries with small populations, such as Guyana. The variability of factors influencing the economic growth of countries is substantiated, depending on the level of technical and technological development of the country and the structure of the economy. In the digital economy, technology plays a decisive role in ensuring sustainable economic growth. The use of digital technologies is currently accompanied, among other things, by an orientation towards Industry 5.0 - a new paradigm of industrial development associated with the humanization of technology, resilience and sustainable development of industrial ecosystems. The inseparability of technological and social determinants of sustainable economic growth in the digital economy is substantiated. The social determinants of sustainable economic growth in the digital economy of Russia are highlighted. It is substantiated that the sustainability of economic growth in the digital economy is ensured both through the introduction and maintenance of a high level of technologization of state development, the formation of the economic structure in accordance with the dev.

Keywords: economic growth, sustainable development, sustainable economic growth, digital economy, social guidelines

Цифровая трансформация социально-экономической среды: улучшение качества «потребительского опыта»

Иродова Елена Евгеньевна

доктор экономических наук, профессор

ФГБОУ «Ивановский государственный университет», г. Иваново, Российская Федерация

E-mail: irodovae@ivanovo.ac.ru

Соколов Алексей Михайлович

аспирант

ФГБОУ «Ивановский государственный университет», г. Иваново, Российская Федерация

E-mail: hi-sokol-on@mail.ru

Аннотация. Положительная динамика цифровой трансформации является следствием роста технического и информационного прогресса общества. Модернизация существующих моделей в экономике, внедрение передовых технологий и создание новых производственных процессов влияют на взаимосвязь социальной и экономической среды, способствуя улучшению качества жизни. Цифровая трансформация не только увеличивает экономическую производительность, но также меняет социокультурный ландшафт. Общество становится более информированным, что способствует увеличению объема знаний и опыта, повышение потребительской активности, а также приобретению новых цифровых навыков. Для обеспечения устойчивой и сбалансированной динамики цифровой трансформации, важно учитывать интересы общества и уделять внимание аспектам развития инфраструктуры, образования и доступности цифровых технологий. Только в этом случае симбиоз социальной и экономической среды в эпоху цифровой трансформации будет способствовать развитию информационного общества. Методологическая основа исследования выстраивается на общенаучных принципах системного подхода, методах логического, факторного, критериального и сравнительного анализа. Контекстно используется количественный и качественный анализ основных тенденций и направлений цифровизации экономики. В представленной статье сделан акцент на социально-экономической среде, оказывающей влияние на характер развития отраслей цифровой инфраструктуры России на примере ряда областей. Повышение доступности широкополосного интернета и цифровых устройств содействует росту цифровой грамотности. Важной ролью в этом процессе является поддержка молодежи, которая активно потребляет цифровые технологии и помогает старшему поколению в освоении. По итогу исследования выявлена динамика развития цифровой инфраструктуры, проанализированы факторы, влияющие на уровень цифровой грамотности и доступа к цифровым услугам в различных регионах России. Научный труд подчеркивает важность стратегических усилий по снижению цифрового неравенства и увеличению доступности цифровых услуг для всех слоев населения. Развитие цифровой инфраструктуры и цифровых навыков населения тесно взаимосвязано.

Ключевые слова: отраслевая цифровая трансформация, качество потребительского опыта, цифровое общество

JEL codes: J11, I28, L86

Для цитирования: Иродова, Е.Е. Цифровая трансформация социально-экономической среды: улучшение качества «потребительского опыта» / Е.Е. Иродова, А.М. Соколов. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2023 - №11. - С84-95. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.11.2023)

Введение

Стремительное развитие и массовое внедрение цифровых технологий значительно влияют на формирование основных сфер общественной жизни, способствуя повышению эффективности экономики, а также улучшению качества жизни. Новое направление глобального социально-экономического развития, пришедшее на смену компьютеризации, основано на цифровом представлении информации.

Внедрение передовых технологий в производственные процессы естественным образом

влияет на социальную сферу, как неотъемлемую часть цифровой экономики на микро- и макроэкономическом уровне [1,2]. Важным аспектом взаимодействия субъектов социально-экономической модели становится способность обработки больших баз данных на начальном этапе исследования потребностей покупателей. Возможность молниеносного реагирования и адаптации для реализации потребительской способности субъектов играет ключевую роль в конкурентной борьбе современной экономической действительности [3]. Разработка и внедрение концептуально новых бизнес-моделей связана с преобладанием новых цифровых технологий общедоступного и коммерческого использования. При этом в отдельных отраслях экономики степень внедрения инновационных бизнес-моделей существенно различается.

Специалисты выделяют 3 ключевых этапа интеграции цифровизации в социально-экономическую среду [4, 5]:

- на первом этапе преобладает ограниченное использование цифровых технологий с целью адаптации и снижении транзакционных издержек. К примеру, преобладающее число сырьевых отраслей тяжелой промышленности экономики (нефтедобыча, угледобыча) подвержены процессу точечного применения цифровых решений;

- второй этап характеризуется массовым внедрением цифровых технологий. Примером может стать авиационная отрасль;

- третий этап приводит к изменению устоявшейся бизнес-модели с преобладанием сферы услуг. К примеру, комплексное изменение структуры получения услуг населением, реализуемое порталом «Госуслуги».

Несмотря на неоднородность использования бизнес-моделей в различных экономических отраслях, стоит отметить высокий уровень значимости цифровизации в социально-экономическом развитии [6]. По мнению многих авторов, реализация принципов цифровой экономики повышает потенциал развития социальной отрасли, формируя улучшение качества потребительского опыта [7].

Методы исследования

Методологическая основа исследования выстраивается на общенаучных принципах системного подхода, методах логического, факторного, критериального и сравнительного анализа. Контекстно используется количественный и качественный анализ основных тенденций и направлений цифровизации экономики. В статье представлена группировка понятий «цифровизация экономики» по содержательному признаку в соответствии с авторским видением вклада авторов в разработку данного термина. Предпринята попытка провести исторические и логические параллели в части реализации эволюционного анализа цифровой экономики. Применены в рамках диалектического подхода различные критерии и индексы цифровой экономики, позволяющие охватить различные аспекты цифровизации, актуальные для современного этапа развития.

Основное содержание исследования

Понятие «цифровая трансформация», как многогранное явление

Сам термин «цифровая трансформация» многогранен. Его появление часто связывают с научной публикацией конца XX века. Известный канадский ученый Дон Тапскотт сформулировал концепцию цифровой экономики [8]. Впоследствии многие ученые цитировали данный научный труд в собственных работах.

По достижении этапов развития телекоммуникационных технологий на разных уровнях реализаций, данная концепция была существенно дополнена и переосмыслена (таблица 1).

Таблица 1 – Современные определения цифровой трансформации

Автор	Определение
Василенко Н.В., 2017 [9]	Цифровизация - внедрение информационно-компьютерных технологий в различные сферы хозяйственно-экономической деятельности.

Автор	Определение
Gobble M. A. M., 2018 [10]	Процесс изменения бизнес-моделей путем использования цифровых технологий и информации определяется как цифровая трансформация
OECD, 2019 [11]	Использование инновационных решений, основанных на информационных технологиях для решения разнообразных задач
Устинович Е.С., 2019 [11]	Цифровизация представляет собой стратегию использования цифровых ресурсов с целью трансформации деятельности организации.
НИУ ВШЭ, 2021 [12]	Цифровая трансформация представляет собой существенные изменения в бизнес-процессах или методах осуществления экономической деятельности (в бизнес-моделях), вызванные внедрением цифровых технологий и приводящие к значительным социально-экономическим эффектам.
McKinsey, 2023 [13]	Цифровая трансформация — это перестройка организации с целью создания ценности за счет постоянного внедрения технологий в больших масштабах.

Источник: Составлено по [9-13]

Неопределенность термина «цифровая трансформация» обусловлена динамикой явления, описывающей малоизученные процессы. Более того, по причине отсутствия единого унифицированного определения аналогичных терминов, таких как: «цифровизация», «цифровая зрелость», различные авторы употребляют их как взаимозаменяемые.

Определение выстраивается как абстрактное обобщение многочисленных явлений, и конкретное содержание существенно зависит от контекста его использования [14]. Например, в рамках предприятия цифровая трансформация затрагивает различные процессы, включая производственные, управленческие, вспомогательные [15]. Цифровизация в экономике предоставляет инновационные методы влияния между субъектами, обеспечивая новый уровень взаимодействия. В обществе процесс цифровизации формирует вариативные способы коммуникации [4]. Важно подчеркнуть, что внутри этих групп понимание процессов может существенно различаться, особенно в свете уникальных характеристик отраслей [16].

Предпосылки формирования социально-экономической цифровизации

В современном обществе высокий уровень интеграции цифровых решений обусловлен факторами исторического развития [7].

К предпосылкам формирования цифровизации относят характерные признаки капиталистического этапа современной общественно-экономической формации: тренд глобализации экономики; создание единого экономического пространства; усиление конкуренции; формирование новых экономических зон, секторов; развитие сферы услуг в совокупности с развитием технической базы (создание компьютерно-вычислительных машин, устройств, интернет-технологий); массовый доступ к мобильным средствам связи, социальным сетям [13].

Возможность реализации перечисленных предпосылок подразумевает: разработку и совершенствование необходимой нормативно-правовой базы на уровне государства, стимулирование условий развития экономики [17].

Предпосылкой цифровизации отрасли является потребность в инновационных решениях, которые могут быть найдены на основе цифровой трансформации и способны привести к оптимизации бизнес-процессов в отрасли, снижению затрат и созданию новых источников доходов. Например, в финансовой сфере, коммунальном хозяйстве, жилищно-коммунальном хозяйстве основным отраслевым ресурсом выступает большой объем информации.

Естественным этапом развития цифровизации является стремление к созданию нового чистого общественного блага, которое предоставит коллективный доступ гражданам к цифровым технологиям

на всех уровнях взаимодействия субъектов [13, 18]. Итогом перечисленных преобразований станет создание «цифрового общества», как результат реализации процесса трансформации в социальной среде.

Цифровая трансформация социально-экономической среды

Критерии улучшения потребительского опыта и вектор развития цифровых процессов в рамках страны

На территории нашей страны на текущий момент активно обсуждаются стратегические меры государственной политики. Вектор развития направлен на улучшение потребительского опыта и осуществление цифровой трансформации ключевых секторов экономики и социальной сферы. Цифровая трансформация является важной национальной целью развития страны на период до 2035 года [19].

В настоящее время система управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика РФ» охватывает ключевые направления развития: нормативное регулирование цифровой среды, формирование кадров для цифровой экономики, укрепление информационной инфраструктуры, обеспечение информационной безопасности, продвижение цифровых технологий, разработка механизмов цифрового государственного управления, проектирование систем искусственного интеллекта, формирование кадрового потенциала в информационно-технической отрасли, а также обеспечение доступа к интернету через развитие спутниковой связи и расширение общедоступности ресурсов [20,21].

Эффективность достижения данной цели оценивается по четырем критериям:

- уровень «цифровой зрелости» в ключевых отраслях экономики и социальной сферы;
- увеличение доли массовых социально значимых услуг, предоставляемых в электронной форме;
- повышение процента домохозяйств с доступом к широкополосному интернету в интервале 92-95%;
- увеличение инвестиций в отечественные решения в области информационных технологий в 4 раза по сравнению с показателем 2019 года [22].

Эти ключевые показатели достаточно точно отражают приоритеты и стратегически направления работы правительства. Основное внимание уделяется индивидуализации предоставления услуг в зависимости от возрастных групп пользователей. Тем не менее, для полноценной количественной оценки цифровой трансформации как всеобъемлющего явления в жизни общества, этих данных оказывается недостаточно.

Для эффективной оценки уровня внедрения цифровых технологий в социально-экономическую среду используются универсальные факторные индексы. К примеру, DESI - индекс цифровой экономики и общества, публикуемый Европейской Комиссией с 2014 года. DESI измеряет прогресс стран в области цифровой экономики и общества, анализируя взаимосвязь различных факторов и проводя их оценку [23].

Существует также ряд других отраслевых индексов цифровизации, среди которых одним из наиболее авторитетных является индекс сетевой готовности, опубликованный Всемирным экономическим форумом в рамках ежегодного отчета глобальных информационных технологиях. Этот индекс не только отражает важность факторов, влияющих на развитие цифровой экономики, но также учитывает эффективность страны в использовании цифровых технологий для улучшения потребительского опыта [24, 25].

С 2010 года Россия включена в рейтинг индекса сетевой готовности. За это время страна продемонстрировала изменчивость в показателях: в 2010 году занимала 80-е место, в 2016 году поднялась до 41-го, но в 2019 году опустилась на 48-е место. Этому способствовали изменения методики расчета и принятие дополнительных нормативных мер для защиты национального цифрового пространства от внешних воздействий. В 2021 году Россия поднялась на 43-е место в

рейтинге [25].

Динамика статистических данных по различным классификаторам

Согласно научному докладу посвященному цифровым навыкам населения в регионах за 2021 год НИУ ВШЭ проанализировал доступность населения к широкополосной сети интернет. Среди исследуемых регионов присутствует обратная корреляции частоты использования сети в субъектах к уровню развития цифровых компетенций населения [26].

Доля домохозяйств к широкополосному интернету дифференцирована по признаку региональных различий. Преобладающий тип подключения домашних хозяйств зависит от ценовых факторов и развитости инфраструктуры области. Несмотря на общее преобладание фиксированного широкополосного доступа по всей стране, в отдельных субъектах России большая половина пользователей ограничена мобильной точкой сетевого доступа, например, условиями мобильного оператора. На 2021 год в Ярославской области доля домохозяйств с доступом к сети интернет составляет 75,3%, в Самарской области – 80,3%, в Мурманской области – 88,8%, в Санкт-Петербурге – 88,6%, в Москве – 94,4% (рисунок 1).

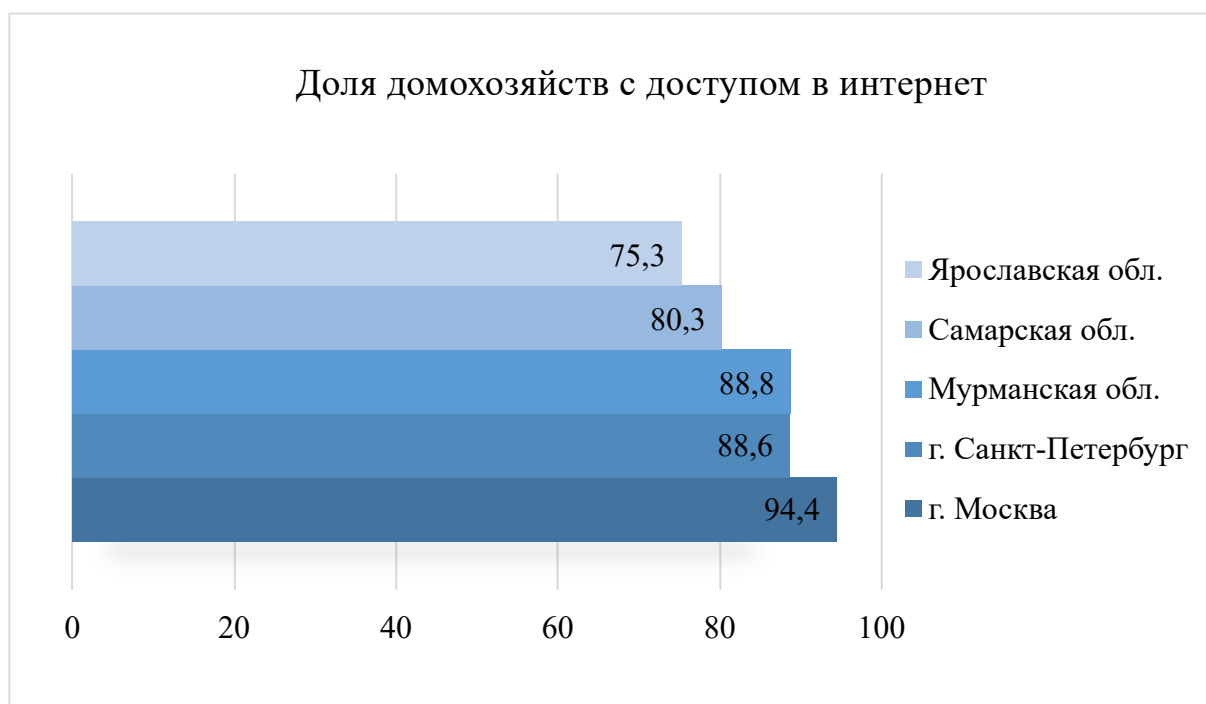

Рисунок 1 – Динамика уровней цифровой грамотности населения, 2021

Источник: Составлено автором на основе данных [26]

Возможность открытого доступа к интернету среди домохозяйств не всегда является стимулом к увеличению частоты использования сети среди населения. Исследование также не учитывает возможность выбора мобильных сетей, ввиду негативного эффекта количества подключенных пользователей к частоте использования ресурсами. Более того, низкий уровень развития инфраструктуры является основной причиной снижения объема потребляемого сервиса и доступа в интернет. Переход основных систем получения услуг в сферах: торговли, образования, получение государственных и муниципальных услуг, услуг здравоохранения - в сетевое пространство с повышенным удобством использования увеличивает уровень ежедневного потребления населением интернет ресурсами. На 2021 год Россия занимает одно из ведущих мест в мире по доступности услуг сотовой связи и широкополосного интернета [27]. Это свидетельствует о неэффективном использовании интернет-инфраструктуры в стране (рисунок 2).

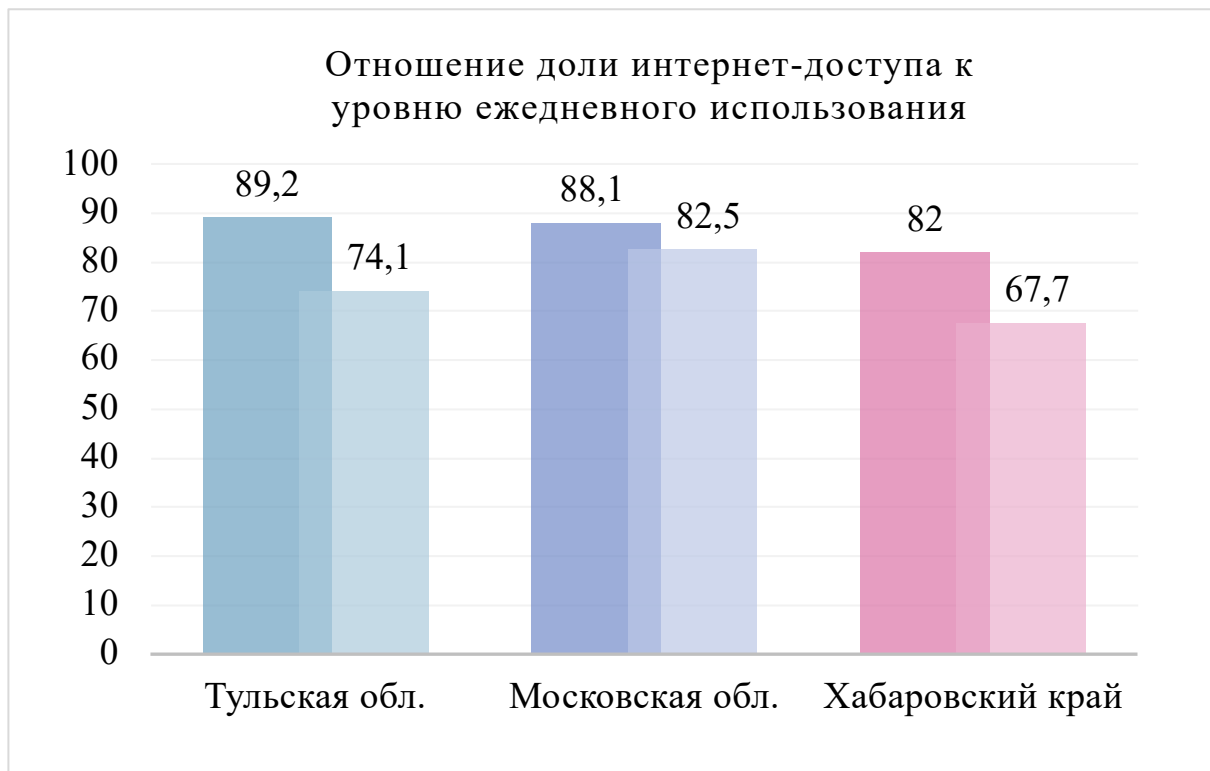

Рисунок 2 – Отношение доли домохозяйств, имеющих доступ к широкополосному интернету относительно уровня населения, ежедневно пользующихся сетью, 2021

Источник: Составлено автором на основе данных [26]

Немаловажным аспектом изучения уровня цифровизации является анализ компетенций навыков. Изучение тематики показывает отсутствие наличия прямой корреляции частоты использования интернет ресурсов в регионах и степенью развития цифровых компетенций. Оценка уровня цифровых навыков [26].

Оценка уровня цифровых навыков – сложный и многоступенчатый процесс, обуславливающий анализ числовых и факторных переменных. Критерии, используемые для построения модели, базируются на исследовании действий пользователя за несколько месяцев. Итоговая формула включает в себя 5 и более групп переменных, формируя итоговый уровень навыков индивида.

В крупных регионах России присутствует прямая связь доли домохозяйств, имеющих доступ к широкополосному интернету, и уровню цифровых навыков. К примеру, в Москве и Санкт-Петербурге подавляющее большинство граждан владеют навыками базовой или высшей степени градации. При этом менее 31,6% населения имеют цифровые навыки на низком уровне. Если смотреть на примере Тюменской области, то можно увидеть разницу между уровнем доступа к широкополосному интернету – 76,4%, долей населения, ежедневно пользующихся сетью – 73% и низким уровнем цифровых навыков жителей – 58,4%. На примере Магаданской области с одним из самых высоких позиций по доле домохозяйств с широкополосным подключением к сети интернет – 97,3%, а также доле активных ежедневных пользователей – 88,5% прослеживается обратная зависимость процентной доли населения с цифровым уровнем навыков – 52,4% (рисунок 3) [21, 26, 28].

ПСБ совместно с Научно-исследовательским финансовым институтом (НИФИ) Минфина России провели исследование цифровой грамотности населения. Его итоги были представлены на XXVI Петербургском международном экономическом форуме. Результаты ежегодной комплексной оценки уровня наличия цифровых компетенций населения и готовности россиян к жизни в условиях цифровой трансформации были представлены аналитическим центром НАФИ. Измерения цифровой грамотности проводились с 2018 по 2022 года, используя платформу «Цифровой гражданин». Измерение индекса выражается в процентных пунктах и может находиться в диапазоне от 0 до 100%

[29, 30, 31]. Данный параметр отражает уровень компетенций россиян в области информационной грамотности, создания цифрового контента и безопасности, а также умения решать возникающие проблемы в цифровой сфере, исследую уровень комфорта, доступность и возможность использования сервиса или услуги.

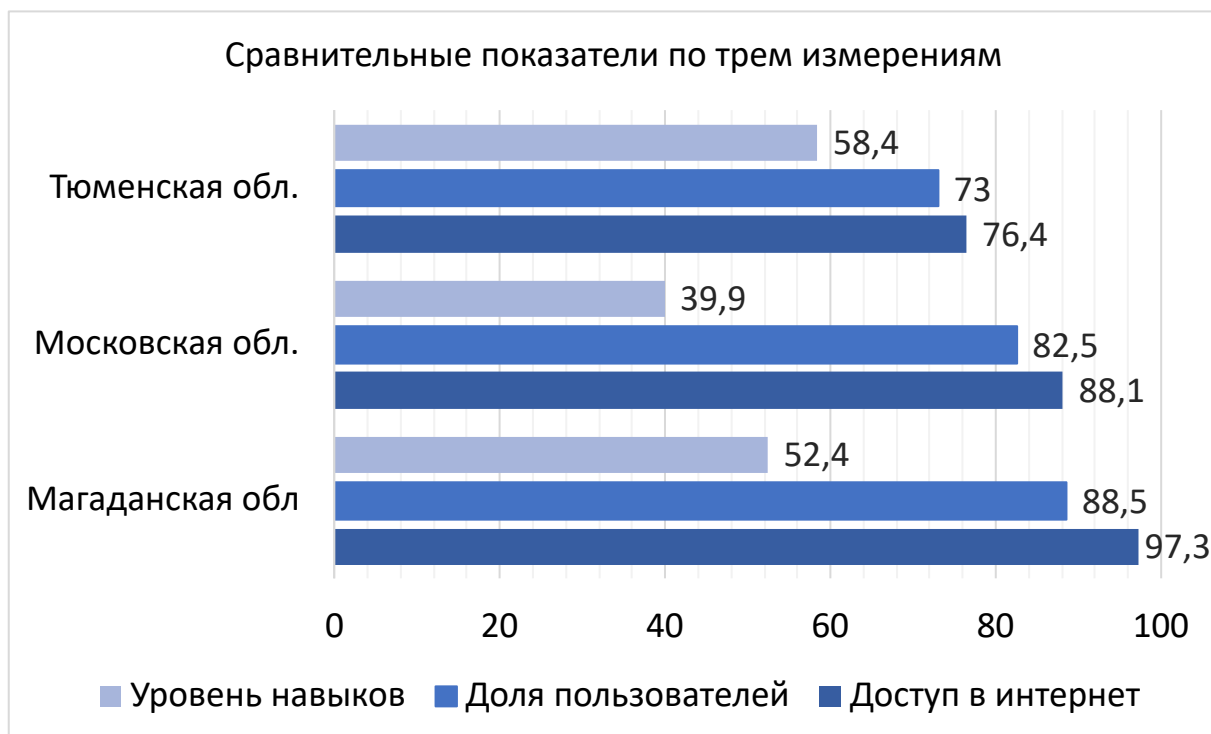

Рисунок 3 – Сравнительны показатели субъектов Российской Федерации по трем измерениям: доля домохозяйств, имеющих доступ в интернет; доля пользователей с ежедневным использованием интернет; доля пользователей, обладающих цифровыми навыками на низком уровне, 2021
 Источник: Составлено автором на основе данных [26, 29]

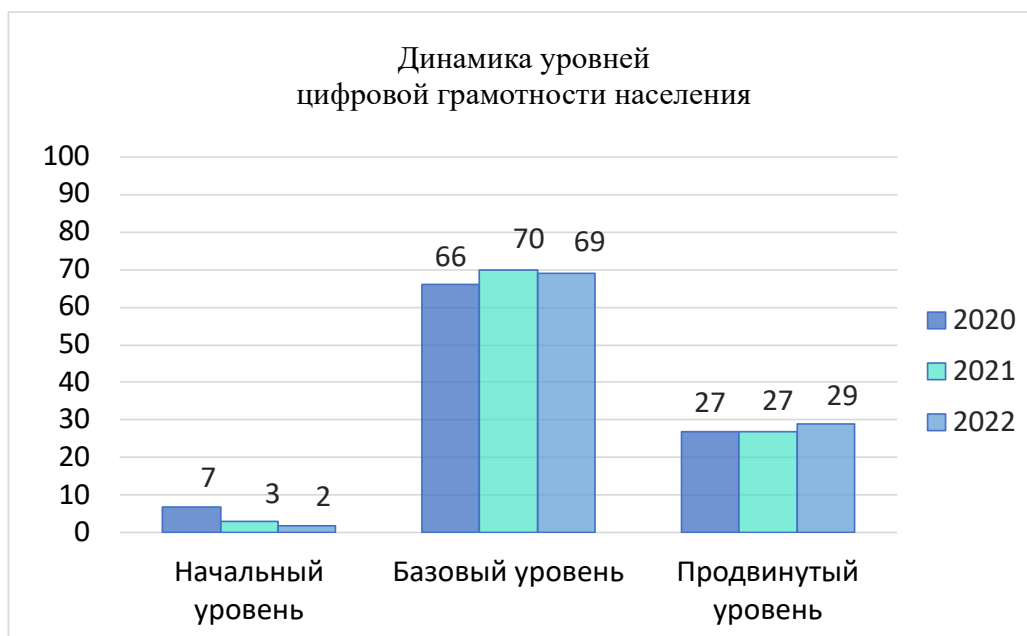

Рисунок 4 – Динамика уровней цифровой грамотности населения, 2020-2022

Источник: Составлено автором на основе данных [26, 29]

По итогам 2022 года наблюдается увеличение уровня цифровых навыков у россиян: доля

граждан с начальным уровнем цифровой грамотности уменьшилась до 2%, тогда как доля тех, кто обладает продвинутыми навыками, выросла: 29% россиян продемонстрировали выдающиеся знания и компетенции в этой области, что превышает 27% в 2020 году. Базовые цифровые навыки на уровне основы имеют 69% населения (рисунок 4).

В исследовании также был представлен результат, показывающий высокие навыки в работе с информацией онлайн и обработке данных среди населения возрастной группы 25-45 лет.

В области коммуникативной грамотности наилучшие результаты продемонстрированы в использовании мобильных устройств для общения среди населения возрастной группы 16-37 лет.

Также россияне успешно справляются с настройкой антивирусной защиты, однако они до сих пор не полностью осознают важность обеспечения безопасности своих личных данных. Угрозам сети интернет наиболее подвержена возрастная группа от 55 лет.

Наименее развитый навык среди жителей России среди всех возрастных групп - самостоятельная настройка и установка программного обеспечения.

Помимо критерия среды изучения объекта, были также представлены и социально-демографические различия. К примеру, мужчины проявляют более высокий уровень цифровой грамотности, чем женщины, с разницей в 3 процентных пункта: 72% против 69%.

Присутствует корреляция степени грамотности относительно исследуемой возрастной группы. Люди в возрасте от 25 до 54 лет демонстрируют наивысшие показатели индекса, в то время как у россиян в возрасте 55 лет и старше этот показатель составляет 68 процентных пунктов.

Среди работающих и студентов выявлены наивысшие значения индекса цифровой грамотности, превосходящий показатели граждан в категории неработающих пенсионеров. От 68 до 71% представителей молодого поколения обладают цифровой грамотностью, в то время как 68% пенсионеров не достигают уровня знаний, считающихся допустимыми в данной области исследованиях [22, 26, 32, 33, 34].

Также выявлено, что уровень цифровой грамотности сильно зависит от населенного пункта. Жители отдаленных региональных городов и сел обладают уровнем цифровой грамотности на уровне 70%, в то время как среди жителей столицы и Санкт-Петербурга, а также других крупных городов, средний показатель индекса составил 72%.

Заключение

Доступ к цифровым услугам населения дифференцирован не только на уровне субъектов страны. Существует ряд факторов, влияющих на итоговый показатель качества потребительского опыта: доля пользователей, имеющих доступ к услугам широкополосного интернета; доля населения, использующих интернет на постоянной основе; цифровые навыки пользователей; возрастная группа индивидов; коммуникативная грамотность. Общий тренд показывает преобладание высокой степени образованности граждан, а также развитую инфраструктуру в крупнейших городах Российской Федерации.

На текущем этапе адаптации и внедрения значительной части сервисов, функций и предоставляемых цифровых услуг на мобильных устройствах отсутствует прямой стимул к развитию специализированных цифровых навыков населения. При этом получение ключевых, а также вспомогательных или необязательных сервисов и услуг становится доступнее для различных категорий граждан.

Так, уровень достижения цифровой зрелости составил 65,8% (плановый показатель составил 56,2%), доля массовых социально значимых услуг в электронном виде – 99,97% (план: 65%), доля домохозяйств, которым обеспечен широкополосный доступ к Интернету, – 86,1% (план: 80%), объем вложений в отечественные IT-решения – 521,9 млрд руб. (уровень увеличения – 157,4%, плановый – 156%). «Уровень цифровой зрелости», в частности, свидетельствует о том, что цифровой экономике в России удалось адаптироваться к новым условиям и эффективно выстроить совместную работу государства и бизнеса [35].

Тенденция к росту цифровой грамотности населения обусловлена цифровым неравенством и прямо пропорциональна количеству цифровых устройств, а также развитости уровня цифровой инфраструктуры. Согласно исследованию более 80% молодых россиян помогают старшему поколению в получении цифровых услуг [29]. Поддержка со стороны содействует адаптации пользователей, обладающих низким уровнем цифровой грамотности. Более того, молодежь с раннего возраста, имея доступ к технологиям, формирует интерес к IT- сфере и связанными специальностям. На текущем этапе развития цифровых навыков населения Россия занимает 26 место по передаче файлов между компьютером и периферийными устройствами, 21 место по работе с электронными таблицами, 21 место по использованию программ для редактирования фото-, видео-, и аудиофайлов среди исследуемых зарубежных стран за 2021 год. Присутствует тенденция к увеличению цифровых навыков среди населения в возрасте 15 лет и старше [36].

Сегодня цифровые технологии, такие как искусственный интеллект и системы анализа данных, используются в широком спектре коммерческими и некоммерческими организациями. Они позволяют повысить качество потребительского опыта: выполнение повседневных задач, получение цифровых государственных услуг населением, оплата счетов, интерактивное онлайн образования, решение транспортного вопроса.

Правительство с целью регулирования, контроля и создания благоприятной среды развития и повышения уровня цифровизации различных отраслей является источником нормативно-правовой базы. Ключевым направлением является внедрение средств цифровой структуры на точечном и массовом уровне, обеспечивающих широкий доступ к финансовым, коммерческим и государственным услугам, а также способствующих уменьшить социальное неравенство в обществе. Обеспечение равного доступа к цифровым технологиям для различных групп населения, развитие инфраструктуры отдаленных субъектов, повышение цифровых навыков пользователей приведет к стабилизации качества потребительского опыта. Реализация данного этапа позволит сформировать предпосылки к созданию цифрового общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ansong, E., Boateng, R. Surviving in the digital era - business models of digital enterprises in a developing economy // *Digital Policy, Regulation and Governance*. 2019. №21 (2). С. 164-178.
2. Бийчук, А.Н. Цифровая трансформация бизнеса в современной экономике // *Экономическая среда*. 2017. №2. С. 14-16.
3. Li, S Innovations in Chinese engineering education with digital technologies: A brief review of recent advances // *Computer Applications in Engineering Education*. 2018. №26 (5). P. 1080-1088.
4. Мытенков, С.С., Желенков, Б.А. Цифровизация в России и мире через призму взаимодействия государства, бизнеса и населения // *Бизнес. Общество*. 2022. №2 (3). С. 141-155.
5. Shinkareva, O.V., Haustova, A.E. Development of automated information system «Tax-3.» // In the collection: Transformation of the national socio-economic system of Russia Materials of the I International Scientific and Practical Conference. 2019. Vol. 2. P. 559-564.
6. Niu, F. The Role of the Digital Economy in Rebuilding and Maintaining Social Governance Mechanisms / *Public Health, Governance, Green Environment and Economy*. 2022. Vol. 9. P. 159-175.
7. *The Digital Economy: Promise and Peril in the Age of Networked Intelligence*. / eds. D. Tapscott. McGraw-Hill, 1996. 342p.
8. Василенко, Н.В., Кудрявцева К.В. Становление экономики нового типа: взаимобусловленность ее цифровизации и сервизации / А.В. Бабкин // *Цифровая трансформация экономики и промышленности: проблемы и перспективы*. 2017. С. 67-91.
9. Gobble, M.A.M. Digital strategy and digital transformation // *Research-Technology Management*. 2018. Vol. 61, no. 5. P. 66-71.
10. *Measuring the Digital Transformation: A Roadmap for the Future* / OECD Publishing, Paris. 2019. URL: <https://www.oecd.org/publications/measuring-the-digital-transformation-9789264311992-en.htm>.
11. Устинович, Е.С. Цифровизация социальной сферы в России // *Социальная политика и социальное партнерство*. 2019. №2. С. 27-34.
12. *Цифровые технологии в российской экономике* / НИУ ВШЭ, Москва. 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://publications.hse.ru/books/420071117>.
13. Lamarre, E., Smaje, K., Zimmel, R.W., *The McKinsey Guide to Outcompeting in the Age of Digital and AI* / Wiley Publishing. 2023. URL: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/mckinsey-on-books/rewired>.
14. Зайченко, И.М., Горшечникова, П.Д., Лёвина, А.И., Дубгорн, А.С. Цифровая трансформация бизнеса: подходы и определения // *Научный журнал НИУ ИТМО. Экономика и экологический менеджмент*. 2020. №2. С. 205–212. DOI: 10.17586/2310-1172-2020-13-2-205-212.
15. Гарифуллин, Б.М., Зябриков, В.В. Цифровая трансформация бизнеса: модели и алгоритмы // *Креативная экономика*. 2018. №12 (9). С. 1345–1358. DOI: 10.18334/ce.12.9.39332
16. Власова, М. А. Некоторые аспекты развития цифровых технологий в базовых секторах экономики России // *Друкерровский вестник*. 2019. №1 (27). С. 106-116.
17. Петров, М.В., Буров, В.В., Шклярчук, М.С., Шаров, А.В. Государство как платформа. (Кибер) Государство для цифровой экономики. Цифровая трансформация // *Центр стратегических разработок*. 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.csr.ru/upload/iblock/313/3132b2de9ccef0b1eed56071b98f5f.pdf>.
18. Dufva, T., Dufva, M. Grasping the future of the digital society // *Futures*. 2018, Vol. 107. P.17-28.
19. Плотников, В.А. Цифровизация производства: теоретическая сущность и перспективы развития российской экономики // *Известия СПбГЭУ*. 2018. №4 (112). С. 16–24.
20. Утверждение методики расчета целевых показателей национальных целей развития Российской Федерации «Цифровая трансформация» / Приказ Минцифры России. 2020. №9.
21. Развитие цифровой экономики России. Программа до 2035 года / Протокол заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и

национальным проектам 2019. №7 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://spkurdyumov.ru/uploads/2017/05/strategy.pdf>

22. Цифровая Россия: новая реальность / McKinsey. 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.mckinsey.com/~media/mckinsey/locations/europe%20and%20middle%20east/russia/our%20insights/digital%20russia/digital-russia-report.ashx>

23. Иродова, Е.Е., Соколов, А.М., Проблема универсализации показателей оценки уровня цифровой экономики // Теоретическая экономика. 2022. №3. С. 87-95.

24. Morakanyane, R., Grace, A., O'Reilly, P. Conceptualizing digital transformation in business organizations: A systematic review of literature / 30th Bled eConference Digital Transformation – From Connecting Things to Transforming Our Lives. Slovenia, 2017. URL: https://www.researchgate.net/publication/321805933_Conceptualizing_Digital_Transformation_in_Business_Organizations_A_Systematic_Review_of_Literature/link/5a32a9a40f7e9b2a288d7ee9/download.

25. G20 Digital Economy Ministerial Declaration / G20 Ministerial Conference on Digital Economics. Dusseldorf, 2017. URL: <http://www.eurasiancommission.org>

26. Цифровые навыки населения в регионах России / Исследование НИУ ВШЭ, 2022. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://issek.hse.ru/news/767681612.html>.

27. Перечень пилотных проектов строительства и строительства узкополосных беспроводных сетей связи «Интернет вещей» на территории Российской Федерации / Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://files.data-economy.ru/Docs/FP_Informacionnaya_infrastruktura.pdf.

28. Цифровое государственное управление / Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/882>.

29. В России выросла доля людей с продвинутым уровнем цифровой грамотности / Аналитический центр НАФИ, 2023. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://naf.ru/analytics/v-rossii-vyroslo-dolya-lyudey-s-prodvinutym-urovнем-tsifrovoy-gramotnosti/>.

30. Степаненко, С. Г. Цифровизация образования как этап мировой глобализации // Гуманитарные, социально-экономические и социальные науки. 2020. №2. С. 103-106.

31. Zoidov, Z.K. Formation of a paradigm of digital transformation of the Russian economy within the framework of priorities of ensuring economic security. // Today and tomorrow of the Russian economy. 2019. №93 (94). P. 33-40.

32. Нормативное регулирование цифровой среды / Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/862/>.

33. Astrakhankina, E. N., Pustovaya, V. D., Glazunova, E. Z. Digitalization in higher education // Current issues of the modern economy. 2020. no. 1. P. 50-55.

34. Колодня, Г. Цифровая экономика: особенности развития в России // Экономист. 2018. № 4. С. 63-69.

35. Шувалова, М. Цифровая трансформация в России: итоги 2022 года и планы на 2023 год / Аналитический источник Гарант, 2023. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.garant.ru/article/1605871/?ysclid=loaa9b5xws938831922>.

36. Цифровая экономика 2023: краткий статистический сборник / Абдрахманова, Г. И., Васильковский, С.А., Вишневецкий, К.О. и др. // Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2023. 120 с. 300 экз. ISBN 978-5-7598-2744-3

Digital transformation of the socioeconomic environment: improving the quality of «consumer experience»

Irodova Elena Evgenevna

Ph. D. in Economics, Professor

Ivanovo State University, Ivanovo, Russia.

E-mail: irodovae@ivanovo.ac.ru

Sokolov Aleksei Mikhailovich

graduate student

Ivanovo State University, Ivanovo, Russia.

E-mail: hi-sokol-on@mail.ru

Annotation. The positive dynamics of digital transformation are a result of the growth in technical and informational progress within society. The modernization of existing economic models, the adoption of advanced technologies, and the creation of new production processes impact the correlation between the social and economic environment, contributing the quality of life. Digital transformation not only enhances economic productivity but also reshapes the sociocultural landscape. Society improves its knowledge, leading to increased experience, heightened consumer activity, and the acquisition of new digital skills. To ensure sustainable and balanced digital transformation, it is important to consider the interests of society and pay attention to aspects of infrastructure development, education, and the accessibility of digital technologies. In the described scenario the symbiosis of the social and economic environment in the era of digital transformation promote the development of an digital society. The methodological framework of the research is built on the general scientific principles of a systemic approach, as well as the methods of logical, factor, criteria, and comparative analysis. Quantitative and qualitative analysis of the key trends and directions in the digitization of the economy is contextually employed. The presented article places an emphasis on the analysis of the socio-economic environment that influences the nature of development in the sectors of Russia's digital infrastructure, using several regions as examples. Improving the availability of broadband internet and digital devices contributes to the growth of digital literacy. Supporting the youth plays a significant role in this process, as they actively engage with digital technologies and assist the older generation in acquiring digital skills. A dynamic trend in the development of digital infrastructure has been identified, and factors influencing the level of digital literacy and access to digital services in various regions of Russia have been analyzed. The scientific work underscores the importance of strategic efforts to reduce digital inequality and enhance the accessibility of digital services for all layers of the population. The development of digital infrastructure and digital skills of the population are closely intertwined

Keywords: digital transformation across industries, quality of consumer experience, digital society

Конструктивное преодоление системной деградации: отказ от иллюзий

Альпидовская Марина Леонидовна

доктор экономических наук, профессор

ФГБОУ ВО Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

E-mail: morskaya67@bk.ru

Аннотация. Цель. Выявление современных проблем системной деградации и определение потенциальной возможности её конструктивного преодоления.

Задачи. Определение фактических противоречий и «катастрофной» трансформации современной социально-экономической системы, анализ деятельности современных международных неправительственных организаций (наднациональных институтов) в области разрешения глобальных проблем человечества, оценка научных исследований «Римского клуба», раскрытие проблемы отчуждения в широком смысле, сущностное определение материализации процесса регресса.

Методы исследования. Системный анализ, синтез, обобщение, интерпретация результатов.

Краткий вывод. Происходящие в настоящее время перемены, носящие, прежде всего, характер деструкции и потрясений, демонстрируют тенденции человеческой цивилизации к перманентной трансформации и преобразованиям. И современные тренды «развития» глобальной системы, несущие, всё же, катастрофические признаки изменений, способствуют и системной трансформации в целом посредством цифротронного, механистического воздействия. Попытки представителей научно-технической элиты, учёных и исследователей различных специальностей, рекрутированных глобальной «инклюзивной элитой», составить действительные представления о стоящих перед человечеством в целом проблемах не более, чем придают (не без принуждения и лжи) позитивное содержание весьма активной и сомнительной деятельности множества международных организаций, созданных не только для обсуждения глобальных проблем человечества, планеты, общества. В свою очередь, осуществляющиеся трансформации весьма радикальны, сопровождаются хаотизацией социально-экономических отношений, идеально функционирующих в рамках ранее сформированной и устоявшейся капиталистической хозяйственной системы. Современная капиталистическая система со всеми созданными ею институтами своего развития и управления не способствует социально-экономическому развитию в целом. Транснациональный капитал поставил своей целью разрешить существующие противоречия, накопившиеся в системе, реализуя свои собственные экономические интересы в формировании новой реальности - мира контрастов. Это будут сверхсовременные агломерации, окружённые асоциальными архаичными зонами. Инструменты внедрения - «принципиально новые» цифровые и трансгуманистические технологии.

Ключевые слова: социально-экономические отношения, социально-экономическая система, системная деградация, международные неправительственные организации, Римский клуб, проблема отчуждения, деградация, капитализм, трансгуманизм, экологизм.

JEL codes: A12, E66, F60, F62

Для цитирования: Альпидовская, М.Л. Причины игнорирования стратегических инициатив в современных концепциях стратегического развития макроэкономических систем: теоретико-методологический аспект/М.Л. Альпидовская . - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2023 - №11. - С.96-104. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.11.2023)

Введение.

Сегодня, обнаружив себя в действительности, участником (и это «весьма преувеличено») процессов, определяющих трансформацию эпохи в квинтэссенцию «новой реальности», описанной и навязанной всему миру Клаусом Швабом в его «Четвёртой промышленной революции» [14], осознаёшь, что «настоящее будущее» у порога твоей страны, твоего дома, тебя самого. В самом непродолжительном времени конструктивно кардинально трансформируется, преобразуется та система относительно комфортного бытия, в которую вся наша страна была «погружена» на рубеже XX-XXI веков. Новые системные дефекты со здоровой точки зрения человеческого общества в целом и человека в частности посредством механизмов социологической концепции «окон Овертона (окон

дискурса)» представляется сегодня в формате неизбежного будущего, которое превратит в руины современную систему глобального капитализма. В перспективах «клуба миллиардеров» под названием Всемирный экономический форум (ВЭФ) капитализм без сомнения примет иную форму, в 2016 году изложенную в проекте «Global Redesign Initiative» (Глобальная инициатива преобразования) [17] и на фоне официально не объявленной пандемии 2020 года превратившейся в «Great Reset» (Великую глобальную перезагрузку (обнуление)).

Сегодня рождается новая цивилизация в соответствии с идеологией так называемого «экологизма» и «устойчивого развития» согласно которой должен быть установлен баланс между био- и техносферами. И с этой целью подлежат модификации и жизнедеятельность, и уклад, и ценности современного человечества. Разработанная на данной идеологической основе теория была отражена в докладах Римскому клубу за последние 30 лет существования СССР, то есть с 1972 по 1990 гг. [7]. Были логично и ортодоксально поставлены задачи, впоследствии методично и систематично решаемые. Одновременно с крушением традиционно установившихся принципов ещё пока функционирующей экономики как в мировом масштабе, так и на уровне стран и государств глобально деградирует вся социально-экономическая система, при этом радикально трансформируясь.

Проблема системной катастрофы.

В свою очередь, о системах, системности в настоящее время, точнее, в последние десятилетия, начиная с середины XX века упоминается и говорится непрерывно. Многое из того, что ранее определялось целостным, единым, комплексным и другими терминами специального назначения, сегодня «конкретизируется» как системность. И системный подход, являющийся формой реализации диалектико-материалистической методологии исследования окружающего мира в целом, не рассматривает его как некоторый набор отдельных предметов, явлений и процессов. Взаимосвязь, взаимодействия и отношения последних – есть объект исследования. Система сегодня становится одним из основополагающих и ключевых философско-методологических и специально-научных понятий, имеющих множество различных определений, однако строящихся на двух существенных аспектах. Первый из которых даёт описательное определение системы, как совокупности объектов, свойство которой определяется отношением между этими объектами. Второй аспект конструктивно и целеполагающе формулирует характер системы, как конечного множества функциональных объектов и отношений между ними, выделяемого из окружающего мира в соответствии с определённой целью в рамках определённого временного интервала. И в контексте данного конструктивного определения системы особое внимание нужно акцентировать на определённости, однозначности и обусловленности цели. Впрочем, об этом ниже...

Происходящие в настоящее время перемены, носящие, прежде всего, характер деструкции и потрясений, демонстрируют тенденции человеческой цивилизации к перманентной трансформации и преобразованиям. И современные тренды «развития» глобальной системы, несущие, всё же, катастрофические признаки изменений, способствуют и системной трансформации в целом посредством цифротронного, механистического воздействия. Осуществляющиеся трансформации весьма радикальны, сопровождаются хаотизацией социально-экономических отношений, идеально функционирующих в рамках ранее сформированной и устоявшейся капиталистической хозяйственной системы.

Компрадорски встроенные в мировой глобализм на условиях эксплуататорского разграбления объекты – государства (ранее являвшиеся субъектами действия) явно испытывают на себе в настоящий момент симптомы системного кризиса. Они проявляются и в резкой социальной дисгармонии бытия, и в избыточной дифференциации, расслоении населения и не только с точки зрения получаемых доходов. А также нашему «веку» является свойственной низкая эффективность всех хозяйственных процессов, вызванная фактическим произволом и деловой несостоятельностью менеджериальной прослойки общества независимо от её уровня и назначения. И, посредством

деструктивных процессов, имеющих место по всем направлениям, интегративно и комплексно весьма вероятна ситуация катастрофы, то есть реакции существующей системы на исчерпание своей действительной актуальной модели развития (см. рис. 1).

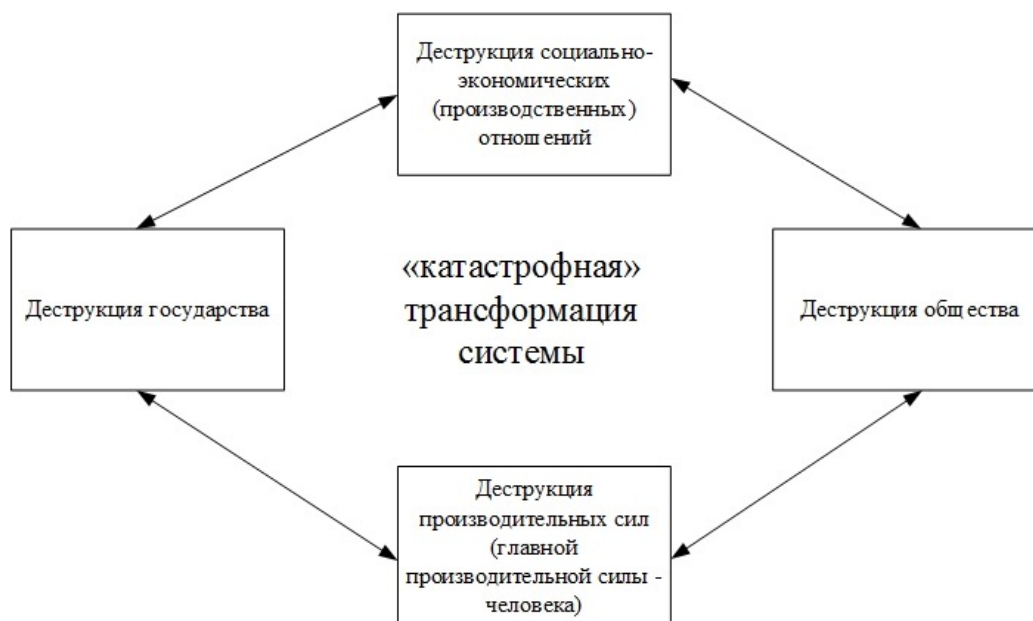

Рисунок 1 – Система «катастрофной» трансформации

Источник: составлено автором

Период трансформации любых систем состоит из следующих трёх этапов:

- демонтаж предыдущего порядка;
- формирование и становление новых социально-экономических институтов, обеспечивающих и гарантирующих жизненные функции новой социально-экономической среды;
- реализация структурных изменений воспроизводственного процесса и социальной организации.

При этом все подобные трансформации несут катастрофичный характер в виду тривиальной реакции системы на исчерпание и «схлопывание» модели развития предшествующей системы, последовательно прошедшей через все возможные характеристики кризиса – структурный и системный разломы. И далее наступает время перехода к новой системе, которая обладает иным источником развития и, соответственно, иной своей идеей и моралью.

История вопроса.

Что же сделано ранее, заблаговременно до наступления выше означенного периода. Прежде всего, нужно «воспроизвести» и осознать определённую, однозначность и обусловленность поставленных целей заинтересованным сообществом элиты «инклюзивщиков». И для определения (более точного) цели «инклюзивщики» источником своих интенций взяли теорию Томаса Мальтуса, утверждавшего, что единственным путём к разрешению проблемы, связанной с нищетой населения и сокращением у него средств к существованию, является принуждение «бедноты к сокращению её численности» [5]. «Сам народ является главнейшим виновником своих страданий», - неоднократно и последовательно подчёркивается и современными мальтузианцами [8,42].

Имеющаяся обстоятельная и содержательная критика мальтузианства ранее сущностно доказала его абсурдность и абсолютную необоснованность, квазинаучность в отношении переноса законов природы и животного мира, действующих по аналогии и на человеческое общество. Очевидность развития производительных сил, результаты научно-технического прогресса, новые технологии и сверхсовременная техника предоставляют возможность и служат определённой гарантией роста количества средств к жизни теми темпами, которые соответствуют необходимым потребностям

населения. И современные столь популярные сегодня нано-, био-, цифровые технологии не являются исключением в данной связи.

Тем не менее, попытки представителей научно-технической элиты, учёных и исследователей различных специальностей, рекрутированных выше упомянутой «элитой», составить действительные представления о стоящих перед человечеством в целом проблемах не более, чем придают (не без принуждения и лжи) позитивное содержание весьма активной и сомнительной деятельности множества международных организаций, созданных не только для обсуждения глобальных проблем человечества, планеты, общества. И, в сущности, при поверхностном и неглубоком обзоре прессы, анализе докладов на научных конференциях, формируется устойчивое впечатление, что все эти организации занимаются проблемами экологии и дают рецепты (весьма гуманные) по разрешению данных проблем. Особая роль среди этих организаций играет влиятельный, имеющий огромный ресурс, связанный не только с финансовыми возможностями, но и обладающий определённым преимуществом имеющегося в распоряжении научного потенциала и политического авторитета, «Римский клуб» [10]. И данная международная неправительственная организация, институционально (формально) занимающаяся исследованием проблем и перспектив глобального развития человеческого общества на основе современных тенденций прогресса, конечно же, капиталистического мира, и в настоящее время оказывает влияние на формирование общественного мнения.

В целом, за внешней политической нейтральностью деятельности «Римского клуба» и, конкретно, во всех его докладах, представленных общественности, высказывается единственная мысль о том, что к середине XXI века глобальная катастрофа неизбежна. Причина этого ожидаемого крупного, весьма неблагоприятного события состоит в наличии неразрешимых данной системой противоречиях. И, следовательно, единственно возможным выходом из состояния «предкатастрофы», по мнению руководителя авторского коллектива первого доклада «Римскому клубу» «Пределы роста» Денниса Л. Медоуза, является поддержание «нулевого роста», стабилизация численности населения и деиндустриализация [18]. Безусловно, этот доклад, вызвавший естественный интерес и приведший к началу широкой дискуссии, был подвергнут серьёзной критике за, в первую и основную очередь, приверженность к неомальтузианству. И здесь нечему удивляться, так означенный выше доклад имел в своей основе идеи учителя Медоуза – Джея Форрестера, профессора прикладной математики и кибернетики из Массачусетского технологического института (США), разработчика теории системной динамики.

В 1971 году Дж. Форрестером был поставлен диагноз настоящему жизнеустройству и определены перспективы развития человечества, весьма нерадужные и лишённые какого бы то ни было оптимизма. Будучи разработчиком теории сложных систем, Форрестер создал новый тип моделей, которые со временем именовались моделями мировой динамики [13]. Особое внимание в этих моделях привлекают так называемые параметры порядка – наиболее существенные макроэкономические переменные, определяющие мир как целое. В качестве таковых представлены следующие – население планеты в целом, основные производственные фонды и их доля в сельском хозяйстве, уровень загрязнения окружающей среды и объём невозобновляемых природных ресурсов. Используя данные (фактологические, настоящие) параметры в написании уравнений (при этом коэффициенты этих уравнений находились неким «наилучшим» (для кого, в чьих интересах) образом с целью описания жизненного цикла (траектории развития) человечества не более чем за 70 лет с 1900 по 1970 год), Форрестер делает прогноз о неизбежном коллапсе мирового масштаба к 2050 году. И с целью предотвращения надвигающихся событий, автор «системной динамики» предлагает сконструированную им модель «глобального равновесия», по которой необходимо затормозить прирост населения Земли и установить его численность к концу XX века на уровне 4,5 миллиардов человек. В разработанной модели «глобального равновесия» в очередной раз явно просматриваются (и это мягко сказано) мальтузианские идеи.

Как следствие, Медоузы и др. особо не утруждают себя в проведении реальных исследований,

а ошибочные результаты «научных поисков» конца XVIII века переносят на будущее, подкрепляя их примером из биологии, вернее, из ботаники – размножением болотных лилий в геометрической прогрессии [10,9]. Тем самым, перенося действие биологического закона растений на человеческое общество.

Перспективы.

Но что же сегодня? По истечении полувека с даты опубликования и представления научным кругам и широкой общественности доклада Медоузов «Пределы роста»? Современное видение ситуации в глобальном масштабе руководителя проекта «Затруднительное положение человечества», почётного профессора МГУ имени М.В. Ломоносова и ряда других российских университетов, президента лаборатории интерактивного образования, заслуженного профессора системного управления Университета Нью-Хемпшир (США) Денниса Л. Медоуза отнюдь не трансформировалось во что-либо отличающееся от воззрений его самого же 70-х годов XX столетия. И в наши дни он утверждает, что его «модель... полезна для понимания происходящих в мире событий, а также для того, чтобы подготовиться к тому, что может происходить дальше» [12]. Главная мысль, которая им особо акцентируется – это уверенность в правильности и верности их решения. Рассмотрение глобальной системы как единого целого, не учитывающее частные различия между странами, в полном объёме согласовывается с одной из центральных идей перестройки международных экономических отношений, разрабатываемыми учёными и исследователями, «близкими к Римскому клубу». Собственно, эта ключевая идея состоит в создании неких наднациональных институтов, регулирующих отношения в глобальном капиталистическом «хозяйстве». Вследствие чего закономерно реализация практически новой интерпретации понятия национального суверенитета, который, по их мнению, носит точнее функциональный, чем территориальный характер. Данная трактовка суверенитета и независимости с точки зрения адептов «глобальной трансформации отношений» сделает возможным так называемую «социализацию» (обобществление) мировых ресурсов и позволит использование их в интересах, будто бы, всего человечества.

Также пропагандируется идея о том, что национальный суверенитет не отвечает современным условиям и ценностным ориентирам будущего. И, собственно, во всех работах «Римского клуба» продвигается идея о необходимости формирования единых глобальных целей, моральных и этических норм, ценностей, соответствующих особенностям возникновения и «пришествия» (установления) нового мирового (инклюзивного) порядка [19].

В дальнейшем, спустя несколько десятилетий, разумеется, крайне не спонтанно, нежелательные решения принимаются весьма обдуманно, аккуратно и обстоятельно. Уже к концу 2016 года на сайте ВЭФ появляется видео контент, повествующий о восьми предсказаниях для мира в 2030 году [20]. В соответствии с целями и ценностями своих предшественников в изложении своих взглядов и намерений в отношении будущего всего человечества и «нового инклюзивного мирового порядка», все восемь, представленных экспертами «Сети глобальных советов по будущему ВЭФ» [16], прогнозов повествуют о трансформации «всех продуктов и средств в услуги по причине ликвидации института личной собственности» [1]. Все эти прогнозы «будущего для всех» знакомят интересующихся со своими воззрениями на: 1) трансгуманизм, реализуемый при помощи перманентного внедрения генной инженерии в современные методы лечения (не исключая использование синтезированных органов в трансплантологии); 2) возможную пищевую альтернативу животному белку (мясу) – употребление белка из насекомых; 3) неисключаемую миграцию населения по причине запланированного «швабовцами» климатического коллапса; 4) так называемую борьбу с выбросами CO₂ (углеродами, столь необходимыми при производстве электроэнергии, столь нужной промышленным предприятиям и не только); 5) кардинальную трансформацию общечеловеческих ценностей; и т.д. Сценаристы нового «будущего для всех» совершенно очевидно маскируют, затушёвывают настоящие и истинные цели бенефициаров, «господ» нового мирового порядка.

Они строят «новый дивный мир» с его метавселенным, искусственным интеллектом, «новой

нормальностью», «беспилотниками», «умными городами» и генно-модифицированными людьми. И, с точки зрения словенского философа Славоя Жижека, новый мир для всех будет размытым и хрупким. Жижек предполагает (и это не стоит отвергать), что единственно правомерным, легитимным будет исключительно виртуальное пространство. «Свобода (и не только передвижения) как состояние человека будет приниматься во внимание как особая привилегия «избранных»» [6]. Эти «избранные» в своих классовых интересах и в целях сохранения власти, привилегий, богатства и собственности (даже увеличения её) создают новую систему, подрывающую все устои, принципы, традиции своей предшественницы. В связи с чем заблаговременно с особой тщательностью была проведена подготовка к требуемым «преобразованиям». Поставленный комплекс задач для реализации определённой цели был решён и весьма эффективно. Была проведена титаническая работа по материализации процесса регресса - деиндустриализации экономики, деинтеллектуализации, декультурации населения, дерационализации сознания, десоциализации, в конечном итоге приведшей к катастрофе связи поколений. И этот список деяний весьма не краток. И «...теперь повседневную жизнь большей части человечества, - как подчёркнуто в популярной книге, изданной в самом конце XX века австрийским депутатом Европейского парламента Гансом-Петером Мартином и редактором берлинской газеты «Der Tagesspiegel» Херальдом Шуманном, - «формируют не прогресс и рост благосостояния, а дезинтеграция ... и культурная деградация» [10].

Но результатом первостепенной важности осуществлённой программы регресса системы в целом, её краеугольного камня, её ядра явилось противостояние с человеком, с его сущностью. Сегодня обнаруживает себя и более чем ярко опасная вероятность перестать быть человеком. С точки зрения современного российского философа Фёдора Ивановича Гиренка «человек не может жить в мире, который он не понимает, в мире, законами, которыми не воспроизводится понимание этого мира» [4]. Далее он продолжает: «Если же оно (понимание мира) воспроизводится ... мы всегда что-то знаем... но... не рассудочно, а мистериально» [4]. Современный человек, попавший под влияние новой экономики, её квинтэссенцию – престижное потребление, потерял «мистериальность эмоций» - один из важнейших признаков человека. «Так называемый потребитель «*homo economicus*» был обязан ограничить все свои потребности удовлетворением исключительно собственных физиологических. И, получая сиюминутное удовлетворение, он утратил способность к рефлексии, к пониманию того «что завтра это потребление может стать причиной его долговременных значительнейших проблем» [2,156]. Вданном процессе вырождения и регресса человека в направлении эгоизма немалую, вернее, ключевую роль сыграло отчуждение человека от его насущнейшей деятельности – труда. Отчуждённый человек, как от средств производства в результате повсеместно осуществлённой деиндустриализации, так и от творческого и созидательного труда, экзистенциально отчуждается от самого себя, то есть от своей человеческой сущности и содержательности. При этом трансформировавшийся человек, утратив свою субъектно-деятельностную природу, был подвержен, причём извне и не без принуждения, воздействию фальсификации в области мировоззренческих концептов. Была абсолютно «свёрнута» предшествующая система человеческих представлений и знаний о мире, о месте человека в этом мире. Были навязаны новые, чуждые ценностные установки личности в убеждениях относительно сущности природной и общественной действительности. «Иллюзорный мир (а ныне это уже так называемые «метавселенные») «новых» ценностей и мировоззренческих проектов в итоге разрушил трудовые отношения, являющиеся средоточием и основанием любого человеческого общества» [2,158].

Новый мир на пороге, новое общество конструируется. Та социальная система, то устройство «инклюзивной» не для всех действительности, которое выстраивается «глобальными верхами» на обломках старого мира, создаётся на иллюзиях из непрочного материала. Экономическую основу альтернативного бытия и, собственно, развития необходимо формировать исключительно посредством оживления, «ренессанса» трудовых отношений. В связи с этой поставленной целью и для её реализации весьма необходима движущая сила, особая по своей сути. Нужен новый человек,

не зависимый ни от своей судьбы, ни от цифровых отношений в обществе.

Современному человеку более чем трудно выпутаться из сети влияния общих тенденций позднего капитализма, состоящих в деморализации, в метаморфозе самого человека в рационально исчисляющего животного, в его дегуманизации. В результате общество атомизировалось. «А отчуждённые друг от друга люди становятся лёгкими объектами всевозможных манипуляций» [11,524]. И, если ранее в качестве средства манипуляции господствующий класс применял совокупность СМИ и масс-медиа, то в эпоху наступления цифрового доминирования все образы правления переходят к пресловутому искусственному интеллекту (ИИ), «мыслящему» алгоритмами, то есть, по инструкции (по протоколу). Возникает тотчас же вопрос: «В чьих интересах осуществляется это самое искусственное мышление?».

Тем не менее, будучи охваченными «фатальным чувством неопределённости» [5,197], человечество в целом должно дать ответ на брошенный ему вызов и потребовать сатисфакции. Поскольку, представляя мир будущего, его сценаристы отмечают следующее. В частности, первый президент «Европейского банка реконструкции и развития», идеолог глобализации Жак Аттали демонстрирует будущее мирового сообщества весьма в негативном свете. Он пишет в одной из своих книг: «Даже в самых привилегированных ... далеко не все получают равную долю при распределении бесчисленных богатств в новом мировом порядке» [3,26]...«Грядущий мировой порядок превратит самого человека в товар массового производства» [3,121-122].

Очевидно и бесспорно, что прежний мир исчерпал свой потенциал, свои возможности. И как следствие, он «должен быть заменён качественно новой исторической социально-экономической системой. Какова она с точки зрения сценаристов, нанятых ВЭФом и т.д.? Их сюжетная линия известна и не представляет тайны. Время осознания происходящего, отказа от иллюзий и осмысление жизненной необходимости в преодолении системной деградации уже наступило. Тем не менее, конструктивного результата ожидать не имеет смысла до того момента, пока не вернётся (не возродится) понимание неизбежности в целях сохранения человеческой жизни на планете, определения материального производства как основополагающего фактора, от которого зависят и все остальные виды человеческой деятельности – и интеллектуальная, и политическая, и духовная, и др. Этот императив во всём своём значении и определяет сущность человека, утверждающего себя как общественное существо именно в преобразовании предметного мира. В свою очередь, представление о природе человека, его сущности относится не к физиологическим связям между людьми, а к человеку, как к одному из элементов целого, единого общественного организма и носителю социально-экономических отношений.

Заключение.

Как видим, современная капиталистическая система со всеми созданными ею институтами своего развития и управления населением не способствует последнему в культивировании уверенности в светлом будущем. Транснациональный капитал поставил своей целью (и это не первая попытка) сохранить своё всеобъемлющее влияние. И он разрешает существующие противоречия, накопившиеся в системе, реализуя свои собственные экономические интересы. «Инклюзивная элита» строит мир контрастов – сверхсовременные анклавные агломерации будут окружены асоциальными зонами, упавшими в архаику. И осуществлять данный проект «транснационалы» намереваются посредством внедрения «принципиально новых» технологий, но не для поднятия уровня жизни всего и вся. Это будут имитационные действия в отношении инноваций и социально-экономической жизни. Их экономикой будущего, так называемой цифровой экономикой, не будет востребован человек-творец и созидатель. Место этого человека будет занять расчеловеченным существом (трансгуманоидом), для которого труд созидательный, требующий незаурядной энергии, становится недоступным не то, чтобы в осуществлении, но и в понимании. Воля и разум будут недостижимы.

Однако, надежда умирает последней...

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Альпидовская, М.Л. Скрытые перспективы цифровизации: иллюзия восприятия процессов / М.Л. Альпидовская. - DOI 10.52957/22213260_2022_6_97. - Текст: электронный // Теоретическая экономика. - 2022 - №6. - С.97-108. - URL:<http://www.theoreticaleconomy.ru>(Дата публикации: 30.06.2022)
2. Альпидовская М.Л. Философия потребления как мнимая ценность современности // Вопросы политической экономии. – 2019. – № 4.-С.153-161.
3. Аттали, Жак. На пороге нового тысячелетия: [Пер. с англ.] / Жак Аттали: [Предисловие Э. Тоффлера]. – М.: Международные отношения, 1993. – 133 с.
4. Гиренок Ф.И. Исход к искусству археоавангарда // [Электронный ресурс] – URL: http://www.hrono.ru/libris/lib_g/girenok_ishod.html Дата обращения 11.01.2023 г.
5. Кинг А., Шнайдер Б. Первая глобальная революция. Доклад Римского клуба: Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1991. - 334 с.
6. Киселёва Ек. Каким мир станет после пандемии: прогнозы современных философов // Сноб – URL: <https://snob.ru/entry/191734/> Дата обращения 10.01.2023 г.
7. Лейбин В.М. Римский клуб: хроника докладов // [Электронный ресурс] – URL: https://www.socionauki.ru/upload/socionauki.ru/journal/fio/1997_6/204-221.pdf Дата обращения 05.01.2023 г.
8. Мальтус Т. Опыт о законе народонаселения // Антология экономической классики / Т. Мальтус, Дж. М. Кейнс, Ю. Ларин; предисл. сост. И.А. Столярова. – Москва: Эконом: Ключ, 1993. – 486 с. – [Т.2]
9. Мартин Г.-П., Шуманн Х. Западная глобализация. Атака на процветание и демократию / Пер. с нем. Г.Р. Контарева. – М.: Издательский дом «Альпина», 2001. – 335 с.
10. Мотылев В.В. Пророчества будущего. – М.: Политиздат, 1983. – 63 с.
11. Семёнов Ю.И. Философия истории. Общая теория исторического прогресса. – М.: Академический проект; Трикста, 2013. – 615 с.
12. Тарасова Наталия. Деннис Медоуз: «Устойчивого развития достичь не удастся... И пора задуматься о том, как жить в фазе упадка, а не роста» // Naked Science – URL: <https://naked-science.ru/article/interview/ustojchivogo-razvitiya-dostich-ne-udastyaupadka-a-ne-rosta> Дата обращения 09.01.2023 г.
13. Форрестер, Джей В. Мировая динамика [Текст] / Перевод с англ. А.Н. Ворошука, С.А. Пегова; под редакцией. Д.М. Гвишиани, Н.Н. Моисеева; С предисл. Д.М. Гвишиани и послесл. Н.Н. Моисеева. - Москва: Наука, 1978. - 167 с.
14. Шваб Клаус. Четвёртая промышленная революция [Текст]: пер. с англ. / Клаус Шваб. – М.: ЭКСМО, 2016. – 209 с.
15. Clark, Gregory. The Problem of the Poor in the Nineteenth Century Europe // University of California, Davis, ECN 110 B, Spring 2002. Chapter 7.
16. Global Future Councils // WEF – URL: <https://www.weforum.org/communities/global-future-councils> Дата обращения 10.01.2023 г.
17. Global Redesign Initiative // The Transnational Institute. – URL: <https://www.tni.org/en/taxonomy/term/567/backup-delete-later/567>. Дата обращения 04.01.2023 г.
18. Donella H. Meadows, Dennis L. Meadows, Jørgen Randers, William W. Behrens III, 1972. The Limits to Growth. A Report for the Club of Rome's Project on the Predicament of Mankind. Universe Books, New York.
19. Laszlo, Ervin, et al. Goals for Mankind : a rRport to the Club of Rome on the New Horizons of Global Community, E.P. Dutton, New York, 1977 // [Электронный ресурс] –URL: <https://archive.org/details/goalsformankindr00lasz/page/n7/mode/2up?view=theater> Дата обращения 09.01.2023.
20. 8 predictions for the world in 2030 // Internet Archive – URL: <https://archive.org/details/8-predictions-for-the-world-in-2030> Дата обращения 09.01.2023 г.

The constructive overcoming of the systemic degradation: the rejection of illusions

Alpidovskaya Marina Leonidovna

Doctor of Economics, Professor

Financial University, Moscow, Russia

E-mail: morskaya67@bk.ru

Annotation. Goal. Identification of modern problems of systemic degradation and determination of the potential possibility of its constructive overcoming.

Tasks. Determination of the actual contradictions of the modern socio-economic system, analysis of the activities of modern international non-governmental organizations (supranational institutions) in the field of solving global problems of humanity, evaluation of scientific research of the “Club of Rome”, disclosure of the problem of alienation in a broad sense, the essential definition of the materialization of the regression process

Research methods. System analysis, synthesis, generalization, interpretation of results.

A brief conclusion. The modern capitalist system with all the institutions of its development and management created by it does not contribute to socio-economic development as a whole. Transnational capital has set as its goal to resolve the existing contradictions accumulated in the system, realizing its own economic interests in the formation of a new reality - a world of contrasts – ultra-modern agglomerations will be surrounded by antisocial archaic zones. Implementation tools are “fundamentally new” technologies.

Keywords: socio-economic system, systemic degradation, international non-governmental organizations, the Club of Rome, the problem of alienation, degradation of socio-economic relations, capitalism.

Влияние «технологического спилловера» из России на динамику социально-экономических показателей, характеризующих благосостояние населения стран-членов ЕАЭС

Шкиотов Сергей Владимирович

кандидат экономических наук, доцент,

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», г. Ярославль, Российская Федерация.

E-mail: shkiotov@yandex.ru

Маркин Максим Игоревич

старший преподаватель,

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», г. Ярославль, Российская Федерация.

E-mail: markinmi@ystu.ru

Аннотация. Интеграционные процессы генерируют т.н. «спилловер-эффекты», оказывающие влияние на благосостояние населения стран, участвующих в интеграционных процессах. Цель исследования – оценить влияние технологических спилловер-эффектов интеграции на благосостояние населения стран-членов ЕАЭС. Гипотеза исследования – между уровнем технологического развития России и благосостоянием населения в остальных странах-членах ЕАЭС должна существовать прямая (статистически значимая) связь. В условиях открытости границ на пространстве ЕАЭС знания, опыт и технологии из российской экономики (через «технологический спилловер») будут распространяться на Союзные государства, повышая там уровень благосостояния населения. Для проверки выдвинутой в работе гипотезы использовался корреляционный анализ. В результате проведенного исследования, выдвинутая в работе гипотеза в целом не получила подтверждение по данным, характеризующим экономику стран-членов ЕАЭС в долгосрочном временном интервале. Анализ данных показал, что уровень развития технологий в России никак не связан с показателями, характеризующими благосостояние населения в странах ЕАЭС.

Ключевые слова: технологии, спилловер-эффекты, корреляционный анализ, благосостояние населения, ЕАЭС, Global Innovation Index.

JEL codes: F15, O14

Финансирование: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01774, <https://rscf.ru/project/23-28-01774/>

Для цитирования: Шкиотов, С.В. Влияние «технологического спилловера» из России на динамику социально-экономических показателей, характеризующих благосостояние населения стран-членов ЕАЭС / С.В. Шкиотов, М.И. Маркин. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2023 - №11. - С.105-117. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.11.2023)

Введение

Евразийский экономический Союз (ЕАЭС) в процессе своего функционирования генерирует не только статические и динамические эффекты интеграции, описанные в классической экономической литературе [1], но и порождает т.н. спилловер-эффекты или «эффекты перетока». Подобно воде в сообщающихся сосудах экономические процессы и явления перетекают из одной экономики интеграционного объединения в другую, оказывая влияние на благосостояние жителей этих стран. В контексте функционирования единого экономического пространства (в рамках интеграционного объединения) можно говорить об абсолютной мобильности между странами-участницами трех экономических ресурсов: капитала, технологий и рабочей силы. При этом перемещение этих ресурсов между странами будет генерировать свои собственные, уникальные спилловер-эффекты [20].

Взгляд на природу спилловер-эффектов как на специфический канал перетока технологий и

знаний от одной страны, региона, фирмы к другой встречается у целого ряда современных исследователей: Фирсова и Макарова (2017) [3]; Огурцова, Тугушева и Фирсова (2019) [8]; Yano & Shiraishi (2022) [2]; Hájek & Stejskal (2018) [4]; Yan & Wu (2020) [5]; Sugiharti, Yasin, Purwono, Esquivias & Pane (2022) [6]; Darfo-Oduro & Stejskal (2022) [7].

Более того, в экономической литературе так и не сформировался консенсус в отношении влияния технологий на динамику социально-экономического развития стран (см. табл. 1).

Таблица 1 – Влияние технологий на экономику: подходы в экономической литературе

Исследование	Воздействие на экономику
Bouallaga & Ouanouki (2023) [9]	На примере экономики Алжира показали положительный вклад цифровых технологий в экономический рост.
Aleksandrova & Khabib (2022) [10]	Отмечают, что вклад ИКТ в экономический рост в большей степени зависит от структуры производства, уровня экономического развития и уровня занятости. Т.е. сами по себе технологии еще не гарантируют всеобщее процветание – в развивающихся экономиках, в частности, они улучшают качество жизни конечных потребителей, но оказывают слабое воздействие на ВВП.
Pradhan, Mallik & Bagchi (2018) [11]	Приходят к выводу о том, что развитие технологий (ИКТ инфраструктуры) ведет к увеличению ВВП на душу населения.
Mirzaei Abbasabadi & Soleimani (2021) [12]	Цифровые технологии до определенной степени способствуют росту безработицы, впоследствии происходит определенная адаптация рынка труда и уровень безработицы снижается.
Dağlı (2022) [13]	Исследуя взаимосвязь между уровнем развития технологий и безработицей в странах ОЭСР, установил, что увеличение на 1% показателя «технологии» ведет к снижению уровня безработицы на 0.07%.
Koropets & Tukhtarova (2021) [14]	Приходят к интересному выводу о том, что цифровая экономика не требует большого числа работников с высшим образованием. Более того, различия в способности российских регионов воспринимать новые технологии в конечном счете ведет к усилению дифференциации и нарушению экономических связей между ними.
Saka, Orhan, Savaş & Savaş Ökte (2021) [15]	Приходят к выводу о том, что развитие технологий все-таки ведет к росту безработицы даже в развитых странах, где по идее снижение занятости в традиционных отраслях экономики должно компенсироваться ростом спроса в новых (за счет создания новых ниш, продуктов и услуг).
Dian Saraswati, Maski, Kalug & Kresna Sakti (2020) [16]	Показали, что развитие технологий, в частности финтех, усиливает неравенство в Индонезии, поскольку не все общество готово их использовать.
Mohd Daud, Ahmad & Ngah (2021) [17]	Также обращают внимание на то, что цифровые технологии (прежде всего через финансовализацию отношений) существенно влияют на рост неравенства по доходам в обществе.
Zheng & Wang (2022) [18]	В частности установили, что развитие ИКТ позитивно влияет на качество жизни населения (Индекс человеческого развития) лишь в краткосрочном интервале, в долгосрочном – это влияние незначимо.

Исследование	Воздействие на экономику
Pérez-Castro, Mohamed-Maslouhi & Montero-Alonso (2021)	Указывают на наличие тесной взаимосвязи (для ряда Европейских стран) между показателями развитости технологий (ИКТ), развитости экономики и качества жизни населения (Индекс человеческого развития).

Источник: составлено авторами

Целью данного исследования является оценка влияния технологических спилловер-эффектов интеграции на благосостояние населения стран-членов ЕАЭС. Гипотеза исследования базируется на допущении о том, что более высокий уровень технологического развития России «перетекает» в остальные страны-участницы экономического объединения, что приводит к росту уровня благосостояния населения стран-членов ЕАЭС.

Ход исследования: на первом этапе – верифицируем наличие связи между динамикой технологического развития стран-членов ЕАЭС; на втором – оценим влияние «технологического спилловера» из России на динамику социально-экономических показателей, характеризующих благосостояние населения стран-членов ЕАЭС.

Полученные в ходе реализации первого этапа исследования данные, подтвердили наличие прямой (статистически значимой) связи между уровнем развития технологий в России и технологическим развитием остальных стран-членов ЕАЭС [20].

Методы

Гипотеза исследования – между уровнем технологического развития России и благосостоянием населения в остальных странах-членах ЕАЭС должна существовать прямая (статистически значимая) связь. В условиях открытости границ на пространстве ЕАЭС знания, опыт и технологии из российской экономики (через «технологический спилловер») [20] будут распространяться на Союзные государства, повышая там уровень благосостояния населения.

Методология исследования:

1. Используемые в исследовании данные, приведены в таблице 1.

В качестве показателя характеризующего общий уровень технологического развития России был выбран Глобальный инновационный индекс (ГИИ), который рассчитывает в своем ежегодном исследовании Всемирная организация интеллектуальной собственности (WIPO). В качестве социально-экономических показателей, характеризующих благосостояние населения в странах ЕАЭС были выбраны: рост ВВП; рост ВВП на душу населения; индекс Джини; количество рабочей силы с высшим образованием; количество регистраций новых предприятий в экономике в течение года; уровень безработицы; Индекс человеческого развития; среднемесячная чистая заработная плата (после уплаты налогов); ВВП на одного занятого.

2. Выборка: 5 стран-членов ЕАЭС.

3. Исследуемый интервал: долгосрочный, 13-летний временной интервал (2010-22 гг.).

4. Методы исследования: для проверки выдвинутой гипотезы использовался корреляционный анализ. Данные обрабатывались в программном пакете «Statistica» от компании StatSoft.

Таблица 2 – Исследуемые показатели для стран-членов ЕАЭС, 2010-22 гг.

	Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Белоруссия	Рост ВВП, годовой %	7,798267	5,378707	1,687136	1,003471	1,72621	-3,82966	-2,52583	2,531624	3,149639	1,446207	-0,6729	2,4388	-4,69745
	Рост ВВП на душу населения, годовой %	8,034088	5,625881	1,84652	1,042243	1,669105	-3,95734	-2,6113	2,644247	3,370434	1,651118	-0,25139	3,2908	-3,72583
	Индекс Джини	28,6	27,2	26,5	26,6	27,2	25,6	25,3	25,4	25,2	25,3	24,4

	Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Белоруссия	Рабочая сила с высшим образованием, в % от общей численности населения трудоспособного возраста	82,96	83,76	83,7	83,39	83,37	82,85	83,03
	Регистрация новых предприятий (число)	6399	6063	7674	8983	7019	6095	6427	7861	8700	8697	7204
	Безработица, в % от общей численности рабочей силы	..	0,6	0,5	0,5	0,5	1	5,84	5,65	4,76	4,16	4,05	3,9	3,57
	Индекс человеческого развития	0,790	0,797	0,806	0,808	0,812	0,812	0,813	0,817	0,818	0,817	0,807		
	Среднемесячная чистая заработная плата (после уплаты налогов)	471,80	339,70	402,70	529,74	520,59	354,58	344,91	389,09	442,97	467,77	426,77	424,91	392,94
	ВВП на одного занятого, в долл. США по ППС 2017 года	34769,20	36538,19	37090,05	37457,44	38113,11	36592,27	35695,25	36621,79	37620,06	38135,92	38138,40	39321,8	38036,43
Армения	Рост ВВП, годовой %	2,2	4,7	7,2	3,3	3,6	3,2	0,2	7,5	5,2	7,6	-7,2	5,7	12,6
	Рост ВВП на душу населения, годовой %	2,824482	5,319018	7,735371	3,76413	4,010646	3,606369	0,646136	8,024397	5,769882	8,208649	-6,70405	6,254	13,02542
	Индекс Джини	30	29,4	29,6	30,6	31,5	32,4	32,5	33,6	34,4	30	25,1	27,9	..
	Рабочая сила с высшим образованием, в % от общей численности населения трудоспособного возраста	71,51	69,11	64,98	70,32	74,51	76,86	74,62	73,61	79,08	79,33	76,27	74,98	..
	Регистрация новых предприятий (число)	2527	2640	3190	3180	3168	3493	3510	4443	6137	6877	5700
	Безработица, в % от общей численности рабочей силы	19,01	18,44	17,3	16,18	17,5	18,26	17,62	17,7	13,21	12,2	12,18	10,01	..
	Индекс человеческого развития	0,746	0,750	0,755	0,760	0,764	0,766	0,765	0,768	0,771	0,778	0,757	0,759	
Киргизия	Среднемесячная чистая заработная плата (после уплаты налогов)	375,00	321,00	295,00	350,00	358,07	269,45	309,06	291,36	333,20	324,02	370,21	388,59	445,56
	ВВП на одного занятого, в долл. США по ППС 2017 года	20460,22	21578,68	23360,99	24297,67	25394,85	26442,95	26715,96	29126,67	30995,07	32593,07	30798,36	32729,5	36792,81
	Рост ВВП, годовой %	-0,47157	5,956274	-0,08815	10,91547	4,024039	3,875825	4,335856	4,739937	3,75791	4,600626	-8,39836	6,1676	7,022209
	Рост ВВП на душу населения, годовой %	-1,65175	4,674716	-1,73814	8,735789	1,957997	1,758864	2,231805	2,734092	1,713209	2,439335	-10,1204	4,3923	5,268211
	Индекс Джини	30,1	27,8	27,4	28,8	26,8	29	26,8	27,3	27,7	29,7	29
	Рабочая сила с высшим образованием, в % от общей численности населения трудоспособного возраста	..	80,01	80,16	75,74	76,61	76,27	76,07	76,59	73,66
Регистрация новых предприятий (число)	2905	3433	3379	4035	4100	4499	4936	

	Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Киргизия	Безработица, в % от общей численности рабочей силы	6,01	5,82	4,67	4,3	4,05	3,36	3,25	2,65	3,67	4,25	4,63	4,1	..
	Индекс человеческого развития	0,664	0,665	0,675	0,682	0,688	0,690	0,693	0,696	0,698	0,698	0,689	0,692	
	Среднемесячная чистая заработная плата (после уплаты налогов)	162,09	197,34	207,12	236,07	242,83	263,59	202,2	229,42	232,31	233	264,7	235,4	297,51
	ВВП на одного занятого, в долл. США по ППС 2017 года	9562,97	9967,19	9939,60	11204,84	11516,01	11804,98	12330,82	13067,42	13673,11	13850,81	12736,50	13357,8	13962,36
Казахстан	Рост ВВП, годовой %	7,3	7,4	4,8	6	4,2	1,2	1,1	4,1	4,1	4,5	-2,5	4,3	3,2
	Рост ВВП на душу населения, годовой %	5,794225	5,873508	3,334056	4,485117	2,676721	-0,26827	-0,32751	2,693432	2,740536	3,161012	-3,75798	2,9533	-0,06601
	Индекс Джини	28	28	28,2	27,1	27	26,8	27,2	27,5	27,8
	Рабочая сила с высшим образованием, в % от общей численности населения трудоспособного возраста
	Регистрация новых предприятий (число)	707	14223	15404	19601	15072	10682	21583	28004	23464	32906	41211
	Безработица, в % от общей численности рабочей силы	5,77	5,39	5,29	5,2	5,06	4,93	4,96	4,9	4,85	4,8	4,89	..	4,86
	Индекс человеческого развития	0,767	0,775	0,783	0,792	0,799	0,805	0,805	0,811	0,814	0,819	0,814	0,811	
	Среднемесячная чистая заработная плата (после уплаты налогов)	400	477,13	536,88	753,49	757,19	731,76	407,26	415,06	421,62	426,1	453,81	455,64	564,69
Россия	ВВП на одного занятого, в долл. США по ППС 2017 года	41193,67	43700,15	45444,48	47822,11	49453,91	49696,89	49995,13	51743,52	53541,10	55545,72	54460,68	56288,1	55957,08
	Рост ВВП, годовой %	..	35,85	37,9	37,20	39,14	39,32	38,50	38,76	37,90	37,62	35,63	36,6	34,3

Источник: приведено по данным ВОИС, Всемирного Банка, ПРООН, 2010-2022 гг.

Результаты

Результаты проведенного корреляционного анализа представлены в графической форме на рисунке 1.

Таблица 3 – Результаты корреляционный анализа по экономике России и Белорусии

	Global Innovation Index
Рост ВВП, годовой %	Коэф. не значим
Рост ВВП на душу населения, годовой %	Коэф. не значим
Индекс Джини	Коэф. не значим
Рабочая сила с высшим образованием, в % от общей численности населения трудоспособного возраста	0,74

	Global Innovation Index
Регистрация новых предприятий (число)	Коэф. не значим
Безработица, в % от общей численности рабочей силы	Коэф. не значим
Индекс человеческого развития	0,64
Среднемесячная чистая заработная плата (после уплаты налогов)	Коэф. не значим
ВВП на одного занятого, в долл. США по ППС 2017 года	Коэф. не значим

Источник: составлено авторами

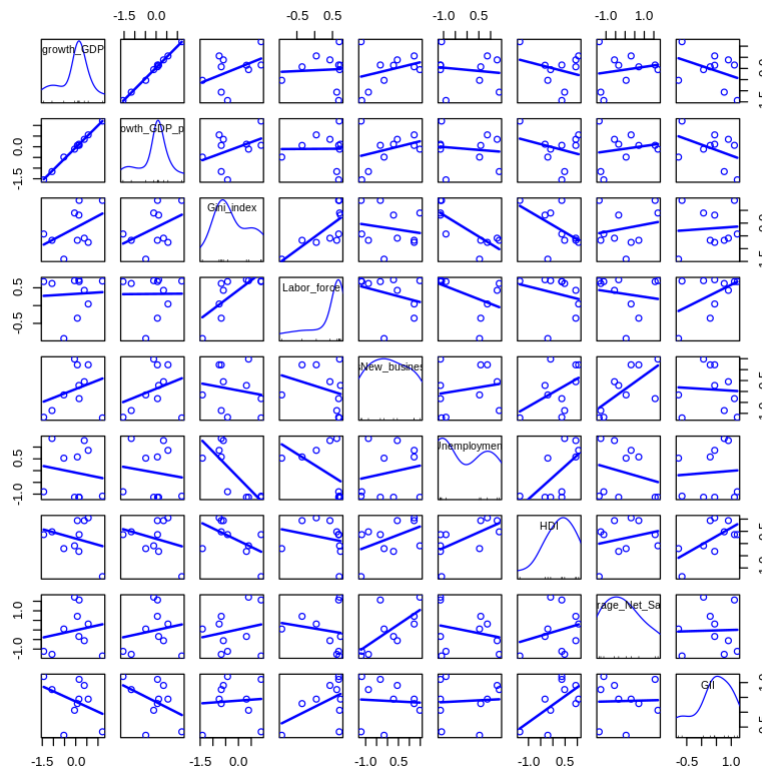

Рисунок 1. Диаграмма рассеивания между динамикой технологического развития в России и показателями, характеризующими качество жизни в Белоруссии

Источник: составлено авторами

Таблица 4 – Результаты корреляционный анализа по экономике России и Армении

	Global Innovation Index
Рост ВВП, годовой %	Коэф. не значим
Рост ВВП на душу населения, годовой %	Коэф. не значим
Индекс Джини	Коэф. не значим
Рабочая сила с высшим образованием, в % от общей численности населения трудоспособного возраста	Коэф. не значим
Регистрация новых предприятий (число)	Коэф. не значим

	Global Innovation Index
Безработица, в % от общей численности рабочей силы	Коэф. не значим
Индекс человеческого развития	Коэф. не значим
Среднемесячная чистая заработная плата (после уплаты налогов)	-0.76
ВВП на одного занятого, в долл. США по ППС 2017 года	Коэф. не значим

Источник: составлено авторами

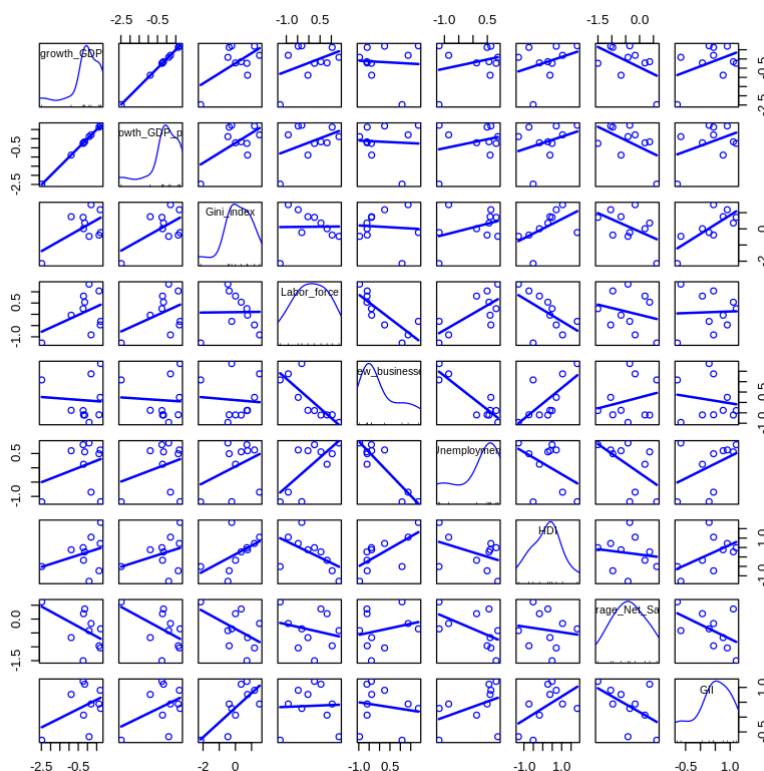

Рисунок 2. Диаграмма рассеивания между динамикой технологического развития в России и показателями, характеризующими качество жизни в Армении

Источник: составлено авторами

Таблица 5 – Результаты корреляционный анализа по экономике России и Киргизии

	Global Innovation Index
Рост ВВП, годовой %	Коэф. не значим
Рост ВВП на душу населения, годовой %	Коэф. не значим
Индекс Джини	Коэф. не значим
Рабочая сила с высшим образованием, в % от общей численности населения трудоспособного возраста	Коэф. не значим
Регистрация новых предприятий (число)	Коэф. не значим
Безработица, в % от общей численности рабочей силы	Коэф. не значим

	Global Innovation Index
Индекс человеческого развития	Коэф. не значим
Среднемесячная чистая заработная плата (после уплаты налогов)	-0.76
ВВП на одного занятого, в долл. США по ППС 2017 года	Коэф. не значим

Источник: составлено авторами

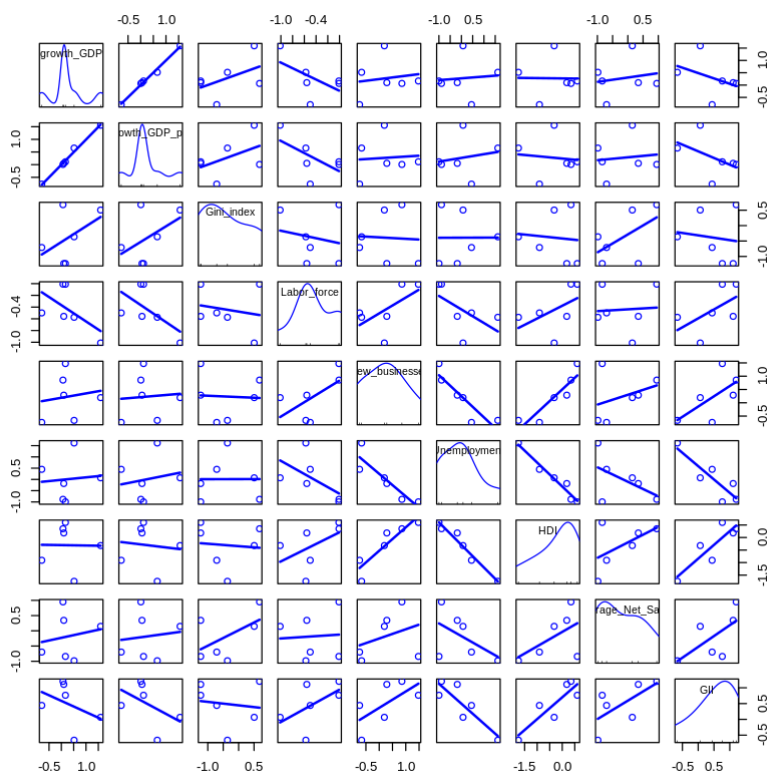

Рисунок 3. Диаграмма рассеивания между динамикой технологического развития в России и показателями, характеризующими качество жизни в Киргизии

Источник: составлено авторами

Таблица 6 – Результаты корреляционный анализа по экономике России и Казахстана

	Global Innovation Index
Рост ВВП, годовой %	Коэф. не значим
Рост ВВП на душу населения, годовой %	Коэф. не значим
Индекс Джини	Коэф. не значим
Рабочая сила с высшим образованием, в % от общей численности населения трудоспособного возраста	Коэф. не значим
Регистрация новых предприятий (число)	Коэф. не значим
Безработица, в % от общей численности рабочей силы	Коэф. не значим
Индекс человеческого развития	Коэф. не значим

	Global Innovation Index
Среднемесячная чистая заработная плата (после уплаты налогов)	Коэф. не значим
ВВП на одного занятого, в долл. США по ППС 2017 года	Коэф. не значим

Источник: составлено авторами

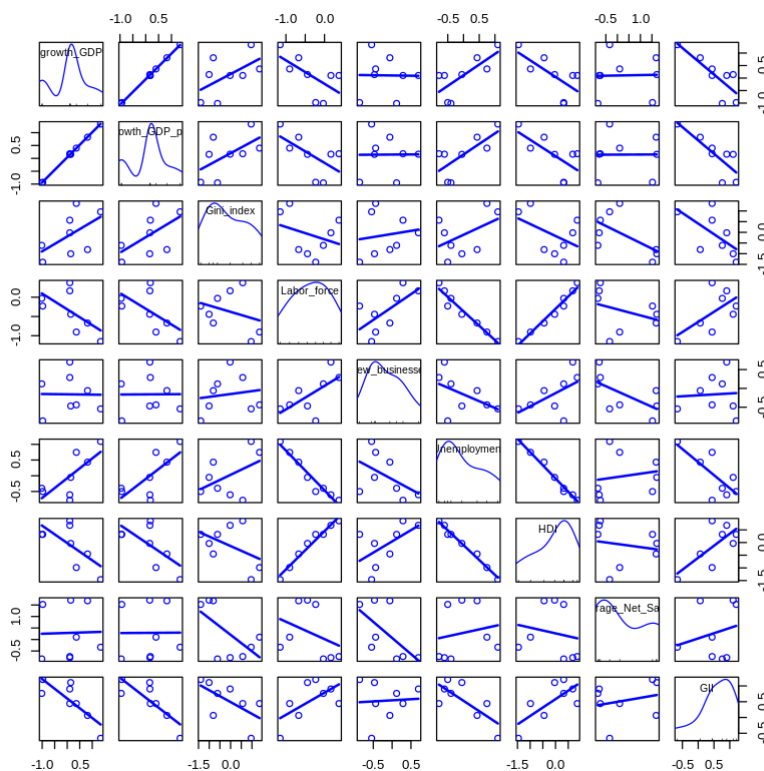

Рисунок 4. Диаграмма рассеивания между динамикой технологического развития в России и показателями, характеризующими качество жизни в Казахстане

Источник: составлено авторами

Заключение

Анализ данных показал, что коэффициент корреляции является статистически незначимым, следовательно, уровень развития технологий в России никак не связан с показателями, характеризующими благосостояние населения в странах ЕАЭС. Таким образом, выдвинутая в работе гипотеза в целом не получила подтверждение по данным, характеризующим экономику стран-членов ЕАЭС в долгосрочном временном интервале.

Необходимо понимать, что к полученным результатам исследования следует относиться осторожно, поскольку он всегда зависит от объема выборки и других ограничений модели.

Ограничения исследования:

- недостаточная выборка данных и слишком короткий интервал исследования;
- выбросы данных, искажающие общую картину под влиянием пандемии коронавируса и последующего локдауна в 2019 и 2020 годах; экономических санкций против России с 2014 года; начало СВО в 2022 году;
- сильные различия в динамике экономического развития в странах-членах ЕАЭС, волатильности курса национальных валют и стоимости сырьевых товаров на биржевых площадках (что также

приводит к проблеме выброса данных);

- возможно, применение корреляционного анализа для решения поставленной в исследовании задачи было не оптимальным (происходит апробация и поиск адекватной исследовательским задачам методики исследования).

Надеемся, что полученные в результате исследования данные, решаемые задачи, активизируют новую волну прикладных исследований воздействия спилловер-эффектов на благосостояние жителей стран-членов ЕАЭС.

АВТОРСКИЙ ВКЛАД

Шкиотов С.В. – Conceptualization, Project administration, Writing – review & original draft

Маркин М.И. – Formal Analysis, Data curation, Validation

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Salera, V. (1951). The Customs Union Issue. Jacob Viner. *Journal of Political Economy*, 59(1), 84–84. <https://doi.org/10.1086/257042>
2. Yano, G., & Shiraishi, M. (2022). Innovation Spillovers between Domestic Firms in China. *Emerging Markets Finance and Trade*, 58(4), 1042–1060. <https://doi.org/10.1080/1540496X.2021.1926978>
3. Фирсова, А.А., Макарова, Е.Л. (2017). Факторы, влияющие на инновационное развитие региона. *Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право*. 17 (2). 141–147. DOI: 10.18500/1994-2540-2017-17-2-141-147
4. Hájek, P., & Stejskal, J. (2018). R & D cooperation and knowledge spillover effects for sustainable business innovation in the chemical industry. *Sustainability (Switzerland)*, 10(4). <https://doi.org/10.3390/su10041064>
5. Yan, Y., & Wu, Z. (2020). Regional innovation distribution and its dynamic evolution: Policy impact and spillover effect-Based on the perspective of innovation motivation. *PLoS ONE*, 15(7 July). <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0235828>
6. Sugiharti, L., Yasin, M. Z., Purwono, R., Esquivias, M. A., & Pane, D. (2022). The FDI Spillover Effect on the Efficiency and Productivity of Manufacturing Firms: Its Implication on Open Innovation. *Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity*, 8(2). <https://doi.org/10.3390/joitmc8020099>
7. Darfo-Oduro, R. K. A., & Stejskal, J. (2022). FDI Spillover Channel and its Effect on Innovation. *European Conference on Knowledge Management*, 23(1), 289–296. <https://doi.org/10.34190/eckm.23.1.328>
8. Огурцова, Е.В., Тугушева, Р.Р. и Фирсова, А.А. (2019). Инновационные спилловер-эффекты информационно-коммуникационных технологий в высшем образовании. *Перспективы науки и образования*. 6(42). 409-421. doi: 10.32744/pse.2019.6.34
9. Bouallaga, L., & Ouanouki, A. lamin. (2023). Econometric study on the impact of digital technologies on GDP in Algeria. *All Sciences Abstracts*, 1(5), 2. <https://doi.org/10.59287/as-abstracts.1350>
10. Aleksandrova, A., & Khabib, M. D. (2022). The role of information and communication technologies in a country's GDP: A comparative analysis between developed and developing economies. *Economic and Political Studies*, 10(1), 44–59. <https://doi.org/10.1080/20954816.2021.2000559>
11. Pradhan, R. P., Mallik, G., & Bagchi, T. P. (2018). Information communication technology (ICT) infrastructure and economic growth: A causality evinced by cross-country panel data. *IIMB Management Review*, 30(1), 91–103. <https://doi.org/10.1016/j.iimb.2018.01.001>
12. Mirzaei Abbasabadi, H., & Soleimani, M. (2021). Examining the effects of digital technology expansion on Unemployment: A cross-sectional investigation. *Technology in Society*, 64. <https://doi.org/10.1016/j.techsoc.2020.101495>
13. DAĞLI, İ. (2022). The Rise of Technology for the Future Labor Force: The Nexus between Technology and Unemployment in OECD Countries. *Çalışma ve Toplum*, 5(75), 2775–2794. <https://doi.org/10.54752/ct.1191460>
14. Koropets, O. A., & Tukhtarova, E. K. (2021). The impact of advanced industry 4.0 technologies on unemployment in Russian regions. *Economy of Regions*, 17(1), 182–196. <https://doi.org/10.17059/EKON.REG.2021-1-14>
15. Saka, H., Orhan, M., Savaş, M. K., & Savaş Ökte, M. K. (2021). Empirics of technology and unemployment in advanced countries (1). *Theoretical and Applied Economics (Vol. XXVIII, pp. 183–200)*.
16. Dian Saraswati, B., Maski, G., Kalug, D., & Kresna Sakti, R. (2020). Does Financial Technology Affect Income Inequality in Indonesia? *KnE Social Sciences*. <https://doi.org/10.18502/kss.v4i7.6850>
17. Mohd Daud, S. N., Ahmad, A. H., & Ngah, W. A. S. W. (2021). Financialization, digital technology and income inequality. *Applied Economics Letters*, 28(16), 1339–1343. <https://doi.org/10.1080/13504851.2020.1808165>
18. Zheng, J., & Wang, X. (2022). Impacts on human development index due to combinations of renewables and ICTs –new evidence from 26 countries. *Renewable Energy*, 191, 330–344. <https://doi.org/10.1016/j.renene.2022.03.034>

org/10.1016/j.renene.2022.04.033

19. Pérez-Castro, M. Á., Mohamed-Maslouhi, M., & Montero-Alonso, M. Á. (2021). The digital divide and its impact on the development of Mediterranean countries. *Technology in Society*, 64. <https://doi.org/10.1016/j.techsoc.2020.101452>

20. Шкиотов, С.В., Майорова, М.А. и Маркин М.И. (2023). Технологические спилловер-эффекты интеграции на пространстве ЕАЭС. *Современные технологии управления*. (104). URL: <https://sovman.ru/issue/2023/2023-104/>

Impact of the «technological spillover» from Russia on the dynamics of socio-economic indicators characterizing the welfare of the population of the EAEU countries

Shkiotov Sergei Vladimirovich

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russian Federation.
E-mail: shkiotov@yandex.ru

Markin Maksim Igorevich

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russian Federation.
E-mail: markinmi@ystu.ru

Annotation. Integration processes generate the so-called «spillover effects» that affect the welfare of the population of the countries involved in integration processes. The aim of the study is to assess the impact of technological spillover effects of integration on the welfare of the population of the EAEU member countries. The hypothesis of the study is that there should be a direct (statistically significant) relationship between the level of technological development in Russia and the welfare of the population in the other EAEU member countries. In the conditions of open borders in the EAEU space, knowledge, experience and technologies from the Russian economy (through the «technological spillover») will spread to the Union States, increasing the welfare of the population there. Correlation analysis was used to test the hypothesis put forward in the paper. As a result of the study, the hypothesis put forward in the paper was not confirmed by the data characterizing the economy of the EAEU member countries in the long-term time interval. The data analysis showed that the level of technology development in Russia is not related to the indicators characterizing the welfare of the population in the EAEU countries.

Keywords: technologies, spillover effects, correlation analysis, population welfare, EAEU, Global Innovation Index.

Теоретико-методологическая основа инновационно-инвестиционной направленности развития потенциала региона

Кирильчук Светлана Петровна

доктор экономических наук, профессор

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», г. Симферополь Россия

E-mail: skir12@yandex.ru

Колодяжная Олеся Владимировна

магистрант

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», г. Симферополь Россия

E-mail: Kolodyazhnaya-olesya@mail.ru

Аннотация. В статье показана теоретико-методологическая основа инновационно-инвестиционной направленности развития потенциала региона: раскрыт виртуальный потенциал туристского комплекса как одного из приоритетных направлений развития экономики Республики Крым; проведен анализ функционирования туристической отрасли на полуострове; рассмотрены основные направления повышения эффективности использования потенциала; выявлены элементы его перспективного развития. В ходе работы обоснована необходимость внедрения и развития виртуального туризма, а также рассмотрены меры государственной поддержки, которая направлена на развитие туристической отрасли. Определено, что инновационно-инвестиционная направленность развития туристского потенциала Республики Крым базируется на комплексном подходе, который включает в себя не только авангардные технологические инновации, но и организационные, финансовые и социальные, такие как: цифровое развитие экономики региона (внедрение и использование в отрасли новых технологий и цифровых инструментов, таких как виртуальное развитие туристической отрасли); инвестиционный подход к развитию отрасли (привлечение как внутренних, так и внешних инвестиций для финансирования различных проектов, также создание новых рабочих мест и улучшение социальной сферы для гостей и жителей полуострова); развитие отраслевых и инновационных кластеров в экономике (предполагает снижение издержек и увеличение конкурентоспособности предприятий, усовершенствование инфраструктуры экономики полуострова, разработка и внедрение инновационных проектов); государственная поддержка инноваций и инвестиций в отрасль (создание благоприятных условий для развития бизнеса, налоговые льготы, гранты и субсидии на инновационные проекты, а также развитие инфраструктуры для привлечения инвестиций). Проведенный анализ инновационно-инвестиционной направленности развития потенциала региона позволил оценить факторы уровня конкурентоспособности туристской отрасли полуострова, а также рассмотреть в целом потенциальную эффективность ее экономической деятельности. В статье обоснован теоретико-методологический постулат развития виртуального потенциала туристической отрасли региона.

Ключевые слова: инновационно-инвестиционная направленность; туристическая отрасль; виртуальный потенциал; Республика Крым; стратегия развития туризма; рекреационный комплекс

JEL codes: M15; P 25; R58; Q26

Для цитирования: Кирильчук, С.П. Теоретико-методологическая основа инновационно-инвестиционной направленности развития потенциала региона / С.П. Кирильчук, О.В. Колодяжная. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2023 - №11. - С118-129. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.11.2023)

Введение

В современных условиях интеграции экономических процессов регионы сталкиваются с необходимостью повышения своей конкурентоспособности и эффективности использования своих ресурсов. Одним из способов достижения этих целей является развитие инновационно-инвестиционной направленности, которая предполагает формирование и реализацию стратегий, программ и проектов, направленных на создание, распространение и использование современных

новых знаний, технологий и продуктов в цифровой экономике.

Для эффективного развития инновационно-инвестиционной направленности необходимо иметь теоретическую и методологическую основу, которая позволяет определить подходы к развитию инновационной региональной структуры, показатели и инструменты оценки и управления инновационно-инвестиционным потенциалом отраслей экономики региона. Такая основа должна учитывать специфику регионального уровня, особенности региональной инновационной системы, взаимодействие региональных акторов инновационно-инвестиционной деятельности, а также влияние внешних факторов на региональное развитие.

В научной литературе существует множество подходов к изучению инновационно-инвестиционной направленности регионального развития, однако они не всегда достаточно обоснованы, систематизированы и согласованы между собой. Кроме того, многие из них не учитывают динамику и нелинейность отраслевых инновационно-инвестиционных процессов, а также не отражают реальных условий и проблем регионального развития. Поэтому актуальной задачей является разработка комплексной теоретико-методологической основы инновационно-инвестиционной направленности развития потенциала региона, которая будет способствовать повышению научного обоснования и практической эффективности региональной инновационно-инвестиционной политики.

Методы

В ходе исследования использовались общенаучные методы сравнения, анализа и абстрагирования; специальные методы: системно-организационный и статистический; теоретические методы логического мышления и концептуализации.

Основная часть

Развитие санаторно-курортного и туристского комплекса является приоритетным направлением развития экономики Республики Крым.

Привлекательность полуострова как туристического региона обусловлена наличием многообразных ресурсов, лечебным климатом, древней историей и большим числом памятников культурного наследия и достопримечательностей.

Согласно Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года, утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 20.09.2019 № 2129-р [1], туризм рассматривается как источник финансовых доходов бюджета, средство повышения занятости и качества жизни населения, способ поддержания здоровья граждан, основа для развития социокультурной среды и воспитания патриотизма, а также мощный инструмент просвещения и формирования нравственной платформы развития гражданского общества.

Существующий потенциал рекреационного комплекса Крыма в первую очередь можно рассмотреть на основе количества туристов, посетивших Республику (рисунок 1).

Согласно, представленным данным на рисунке 1, наиболее благоприятная ситуация наблюдалась в 2021 году. В 2022 и 2023 г. показатель снижается, в связи со сложной международной политической ситуацией.

По оперативным данным муниципальных образований и туроператорских компаний больше всего туристов с начала года 2022 г. отдохнуло на Южном побережье Крыма – 41,8% от общего количества туристов, отдохнувших с начала года в Крыму в целом, на Западном побережье Крыма – 34,7%, на Восточном побережье – 13,7%, в других регионах (г. Симферополь, Симферопольский и Бахчисарайский районы) – 9,8% (рисунок 2).

Из общего числа прибывших в Крым отдыхающих за 2022 год: 81% туристов прибыло по Крымскому мосту на автомобилях и автобусах и 19% – посредством ж/д сообщения.

В целом, на протяжении последних нескольких лет отмечается растущий спрос на туризм в Крыму в межсезонье. В Республике есть ресурсы и потенциал к всесезонному курорту, поскольку на

данный моменты активно развиваются спортивный и горно-пешеходный туризм, гастрономическое направление, медицинский туризм, как с точки зрения лечения, так и профилактики. Также новым и перспективным направлением в развитии туристской индустрии Крыма стал экотуризм. Появление новых направлений туризма могут привлечь в регион еще больше отдыхающих [3].

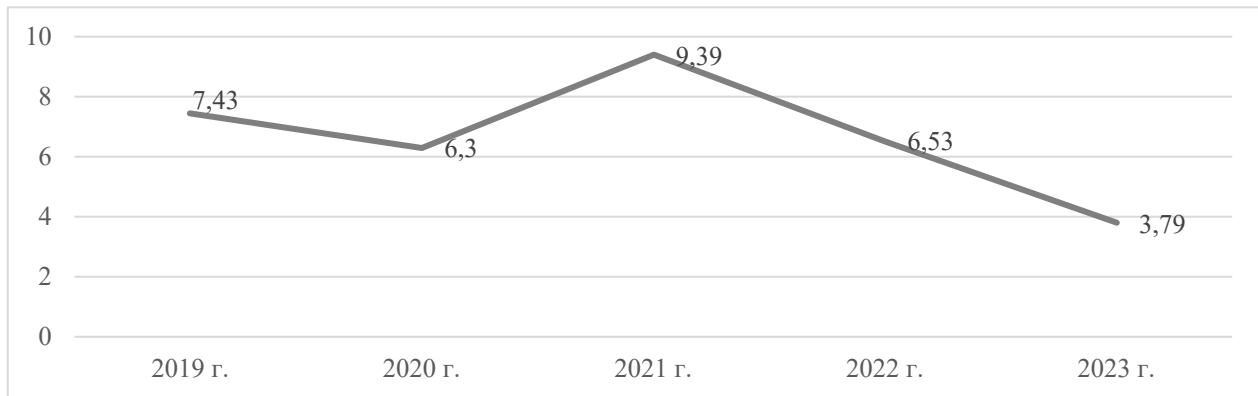

Рисунок 1 – Количество туристов, посетивших Республику Крым за 2019 - 2023 гг., млн. чел
Источник: составлен авторами на основе [2]

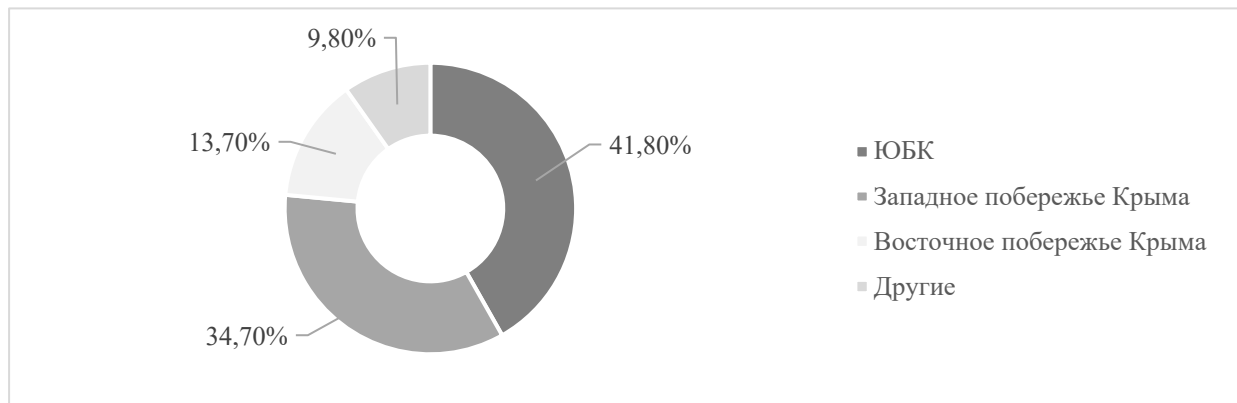

Рисунок 2 – Распределение туристов по регионам Республики Крым с начала 2022 года
Источник: составлен автором на основе [2]

В настоящее время в Республике Крым существует Стратегия социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года, где одним из главных механизмов реализации стратегических приоритетов являются кластеры, так как они представляются синергией будущего, а это позволяет добиться максимального экономического развития при минимальных затратах [4].

Реализация кластеров туристической отрасли Крыма способствует усовершенствованию инфраструктуры полуострова, разработке и внедрению инновационных проектов, а также привлечению туристов. предполагает строительство объектов туристской инфраструктуры за счет средств инвесторов. Инвестиционный климат Крыма улучшается, что доказывает статистика заключенных за последние годы инвестиционных соглашений (рисунок 3).

Согласно, национальному рейтингу состояния инвестиционного климата Республика Крым, по итогам 2022 года, полуостров находится на 7 месте место среди всех субъектов РФ.

Анализируя данные, представленные на рисунке 3, мы видим, что количество инвестиционных соглашений ежегодно растет, это является положительной динамикой. Наибольший рост наблюдается в 2023 году.

Следует отметить, что Республика Крым является привлекательным регионом для посещения иностранных туристов.

Одним из направлений развития туризма является сотрудничество Республики Крым с другими странами. «Туристы из Китайской Народной Республики заинтересованы в посещении Крыма,

перспективы развития туризма обсуждались во время визита китайской делегации на полуостров» [6].

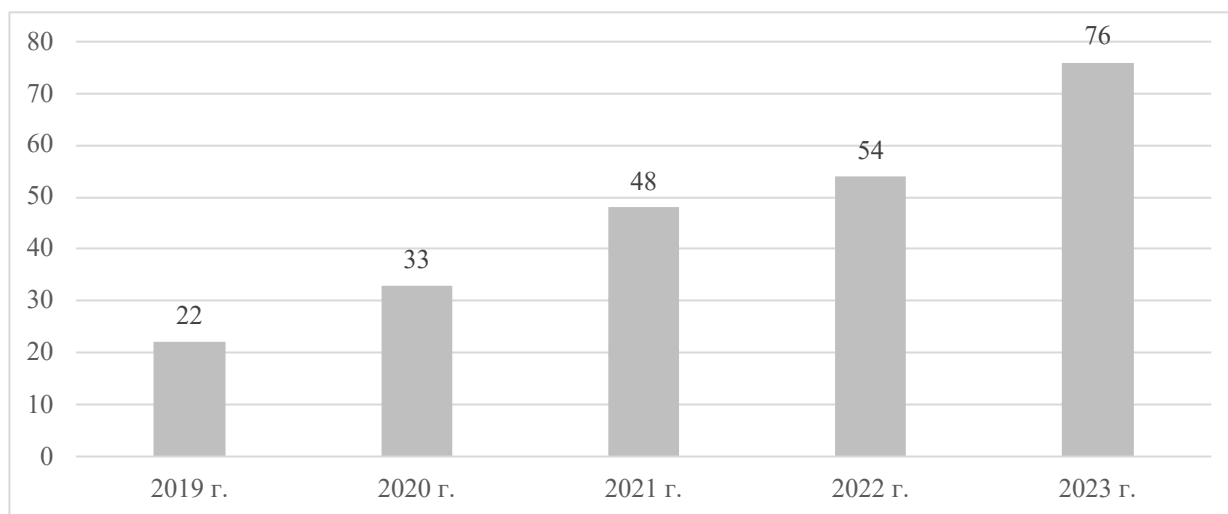

Рисунок 3 – Количество подписанных инвестиционных соглашений в Республике Крым

Источник: составлено автором на основе [5]

Отметим, что на данный момент, геополитическая ситуация приостановила взаимные турпотоки, но есть все предпосылки к дальнейшему сотрудничеству. Поскольку Крым интересен Китаю с точки зрения памятников и маршрутов, посвященных Второй мировой войне, социалистическому строю. Также через Крым проходил Великий Шелковый Путь из Китая в страны Азии.

Однако стоит отметить, что несмотря на то, что туризм из Китая в Крым на данный момент ограничен политическими и геополитическими факторами. Тем не менее, в будущем, при изменении международной политической обстановки и возможном урегулировании конфликта, Китай как крупная и влиятельная страна мог бы потенциально внести свой вклад в развитие туризма на полуострове, инвестируя в инфраструктуру, поддерживая культурный обмен и содействуя туристическому потоку из Китая в Крым.

Таким образом, выше проведенный анализ показал, что у Республики Крым большой потенциал туристической отрасли. «Однако развитие туризма невозможно без разработки и внедрения инноваций, которые являются необходимым условием достижения экономического успеха. Одним из направлений является появление новых видов туризма, в частности виртуального туризма» [7].

Удорожание стоимости жизни и сложная международная политическая ситуация делают туристические поездки еще одной недостижимой вещью для многих людей. Однако, несмотря на это, у потребителей есть спрос на то, чтобы путешествовать и посещать интересные места.

«Одним из ключевых способов повышения клиентоориентированности в индустрии гостеприимства является использование современных информационных технологий» [8].

Следовательно, важным условием для раскрытия потенциала Республики и повышения конкурентоспособности предприятий гостиничной и туристической индустрии является «использование современных информационно-коммуникационных технологий, с применением которых появляется возможность обслужить клиента в кратчайшие сроки, предоставив при этом ему широкий спектр возможных качественных услуг» [9], поскольку цифровизация охватывает все сферы экономики, и туристическая отрасль не исключение.

Виртуальный туризм позволяет в интерактивном режиме отправить человека в те места, где он бы хотел путешествовать. С каждым годом он набирает всю большую актуальность. «Виртуальный тур – это визуальное представление места или объекта, которое позволяет пользователю исследовать его с помощью компьютера, мобильного устройства или специальных устройств виртуальной реальности» [10]. Элементами виртуального тура, как правило, являются сферические панорамы, соединенные между собой интерактивными ссылками-переходами.

Следует отметить, что представленное «туристское путешествие» более комфортно и безопасно, т.к. оно осуществляется в пределах дома, а также позволяет раскрыть туристическую отрасль Крыма совершенно с другой стороны, при этом у потребителей растет стремление к получению новых ощущений и впечатлений.

Развитие современных технологий, включая AR, VR и нейроинтерфейсы, виртуальные путешествия будут вызывать у любителей туризма более живой интерес.

«Одно из преимуществ виртуального тура – возможность побывать в местах, куда пока нельзя вернуться из-за закрытых границ. Кроме того, у зрителей трансляций есть шанс расширить кругозор и посетить интересные выставки без спешки и толп туристов. Ещё один положительный момент заключается в появлении новых рабочих мест – как для гидов, так и для технических специалистов, а для представителей туристической отрасли это дополнительный канал монетизации» [11].

Таким образом, технологии виртуальных туров и AR могут предложить уникальные возможности для виртуального знакомства с достопримечательностями Крыма до фактического посещения. Поскольку туризм, к примеру, из Китая в Крым на данный момент ограничен политическими и геополитическими факторами, есть потенциал развивать туристическую отрасль с использованием инновационных технологий. Также следует отметить, что применение данной технологии возможно и в применении потребителями Российской Федерации, а также жителями других стран.

Разработка и реализация виртуальных туров в Крыму, к примеру, для многочисленной и дружелюбной нам китайской аудитории, которая отличается стремлением к туристическому познанию разнообразных регионов Российской Федерации, от северных, арктических, к южным, субтропикам, поскольку у Китая отсутствуют соответствующие климатические пояса с многообразием присущих им флорой, фауной, и интересом к изучению исторического генезиса нашей соседней Китаю местности, может включать в себя этапы разработки и реализации виртуальных туристических туров, представленные на рисунке 4.

Этап 1. Планирование и подготовка
Этап 2. Съёмка и обработка
Этап 3. Создание виртуальных туров
Этап 4. Локализация для аудитории
Этап 5. Разработка платформы
Этап 6. Маркетинг и продвижение
Этап 7. Монетизация
Этап 8. Обратная связь и сопровождение

Рисунок 4 – Этапы разработки и реализации виртуальных туров

Источник: составлено авторами

Итак, первый этап наиболее важный, поскольку именно здесь необходимо выбрать интересные и запоминающиеся локации в Республике Крым, которые пользуются наибольшим спросом среди посетителей и могут быть включены в виртуальное путешествие. Также данный этап предполагает приобретение подходящего оборудования для съёмки 360-градусных панорам, таким как камера сферической съёмки или 360-градусная камера [12].

На втором этапе необходимо посетить выбранные локации и создать высококачественные панорамные снимки, которые в последующем будут обработаны для того, чтобы обеспечить высокое качество и цветопередачу.

На третьем этапе происходит создание виртуальных туров, с использованием

специализированных программ или платформы для создания виртуальных туров, например, Pano2VR, Krpano или Tourweaver. Также необходимо обеспечить интерактивность виртуальных туров, позволяя пользователям перемещаться по местам и просматривать информацию о каждой локации.

На четвертом этапе необходимо произвести локализация для иностранных потребителей, то есть перевести описание и информацию о локациях на язык носителя. Немаловажно учесть все культурные особенности и предпочтения иностранной аудитории при создании контента.

Пятый этап – это этап создания удобства и комфорта для потребителя, а именно разработка веб-сайта или мобильное приложение, где пользователи смогут просматривать виртуальные туры. Акцент необходимо сделать на удобном интерфейсе для навигации и поиска туров.

Шестой этап основан на продвижении услуги и партнерстве с турфирмами.

Седьмой этап направлен на рассмотрение возможности монетизации, например, продажу доступа к виртуальным турам или интеграцию рекламы.

Восьмой этап – заключительный, он предполагает наличие обратной связи от пользователей и постоянного улучшения виртуальных туров в соответствии с их пожеланиями и потребностями.

Создание виртуальных туров в Крыму для иностранной аудитории может быть перспективным проектом, который поможет познакомить туристов с прекрасными местами полуострова. «Технология виртуальной реальности обеспечивает опыт для путешественников, которые не могут путешествовать из-за физических недостатков, проблем со здоровьем или финансовых ограничений. Это также может помочь сохранить объекты природного и культурного наследия за счет сокращения числа фактических посетителей» [13].

Следует отметить, что виртуальные туры могут как полностью заменить временно путешествие, так и частично, поскольку позволят туристу исследовать место перед планированием поездки, узнать о культуре. Они также могут быть полезны для маркетинга в сфере туризма и помогают путеводителям привлекать больше посетителей.

«Виртуальный тур – это действительно эффективный способ привлечения новых клиентов и увеличения продаж» [14].

Виртуальный туризм является следствием развития и распространения цифровых информационных технологий современной эпохи и становится довольно успешной альтернативой традиционным путешествиям в определенных случаях, так как имеет существенные преимущества и открывает новые возможности.

Таким образом, у Республики Крым есть существенный потенциал к развитию туристической отрасли. Однако, в последние годы количество туристов сократилось, что обуславливается многими причинами. Решением данной проблемы может стать внедрение инноваций и сценарное применение виртуальных цифровых технологий [15].

Виртуальные информационно-коммуникационные технологии позволяют человеку более качественно и удобно воспринимать информацию, а также принимать участие в путешествиях на расстояния с гораздо меньшими инвестиционными вложениями в туристские туры, а туристическим фирмам и отраслевым органам управления региональными рекреациями – показать пространственные возможности территорий синтересующих позиций отдыха, лечения, профилактики и охраны здоровья, интереса к географическим, историческим, архитектурным, этнографическим, национальным особенностям местности, традициям культуры и гастрономической кухни народов, населяющих конкретный регион.

Также немаловажную роль в развитии туризма Республики Крым оказывает активная государственная поддержка.

«В Крыму предприятия туристической отрасли могут рассчитывать на федеральную поддержку своей деятельности. Гранты, субсидии, кредитные программы, налоговые послабления. Воспользоваться этим могут средства размещения, туроператоры, организаторы деловых и

развлекательных мероприятий, музеи и другие представители отрасли» [16].

В Российской Федерации работает государственная программа «Развитие туризма» и рассчитана она до 2030 года. Она включает в себя три проекта: «Совершенствование управления в сфере туризма», «Развитие туристической инфраструктуры», и «Повышение доступности туристических продуктов», которые входят в национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства».

Согласно данным Ассоциации по безопасности объектов туристической индустрии «Безопасность туризма», в вышеуказанную программу до 2024 года будет вложено 724 млрд рублей [17]. В ходе ее реализации бизнес сможет получить поддержку на развитие туристической отрасли, которая включается в себя:

1. «обустройство пляжей» [17];
2. «создание кемпингов и автокемпингов» [17];
3. «разработку электронных путеводителей и аудиогидов» [17];;
4. «закупку инвентаря и оборудования» [17];
5. «обустройство детских и спортивных зон отдыха;
6. «создание доступной среды для граждан с инвалидностью» [17];
7. «установку современной системы навигации» [17].

Вместе с тем, в России разрабатывается система грантов для оперативного разворачивания в регионах легковозводимых объектов туристической инфраструктуры. К таковым могут относиться кемпинги и глэмпинги, модульные гостиницы. Предполагается, что это станет дополнительным импульсом развития санаторно-курортной и гостиничной отрасли, позволит расширить номерную сеть и привлечёт в регионы дополнительных инвесторов. Следует такую практику развивать и в Крыму, особенно осваивать природные горные регионы где в настоящее время работают единичные объекты гостеприимства.

О практике развития отечественной туристической отрасли сообщил крупнейший в Российской Федерации медиахолдинг РосБизнесКонсалтинг (РБК): «На предыдущем этапе грантовой поддержки туротрасли Ростуризмом было поддержано 34 проекта на 311,7 млн рублей. На 12 пляжах и 5 туристических объектах обеспечена доступная среда: это электрические подъемники, съезды в море и другое. Закуплено оборудование для панорамного экомаршрута с виртуальным экскурсионным туром по пещерному городу, воссоздана экодеревня XVIII века, три проекта направлены на развитие пляжной инфраструктуры. Созданы пять модульных гостиниц, вокруг которых разработаны туристические маршруты и зоны отдыха. Также для удобства туристов созданы три цифровых продукта: интерактивный туристический маршрут, мобильное приложение с путеводителем и аудиогид для мобильного приложения» [18]. Согласно данным РБК, «налог на добавленную стоимость обнулят в России для инвесторов, которые строят, предоставляют в аренду и управление гостиницы и другие средства размещения. Нулевая ставка будет действовать пять лет с момента ввода этих объектов в эксплуатацию, в том числе после реконструкции. Также льготный НДС могут получить владельцы уже существующих средств размещения. Для них ставка будет действовать до 30 июня 2027 года» [19]. Такая мера поддержки уже введена в рамках национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства».

Правительство Российской Федерации уделяет развитию туристической отрасли Республики Крым существенное внимание, так, Министром экономического развития России, Максимом Решетниковым, было предложено выплачивать сотрудникам компаний, которые ведут свою деятельность в туристической области, по 4 МРОТ, тем самым данное действие послужит стимулом руководителям не увольнять своих сотрудников в условиях сезонных и временных трудностей в отрасли и обеспечить им рабочие места в случае снижения туристического потока или иных других проблем. Предлагается рассматривать эту поддержку как инвестиции в сохранение туристического потенциала Крыма и Севастополя.

В туризм Республики Крым были вложены денежные средства Правительства РФ национального

проекта «Туризм и индустрия гостеприимства» на 2022 и 2023 г. На создание и благоустройство инфраструктуры туризма – оборудование туристических маршрутов, функционирование круглогодичных теплых бассейнов, создание доступной среды для маломобильных групп населения выделено 108,5 млн руб. Субсидии будут выдаваться на условиях конкурсных процедур, которые проводит комиссия Министерства курортов и туризма Крыма. Кроме того, в 2023 году при поддержке Правительства Российской Федерации будут реализованы проекты обустройства исторических центров городов Алупки и Евпатории. По результатам федерального конкурса Алупка получит 215 млн руб., Евпатория – 121 млн руб. В течение 2023 года на выделенные Правительством РФ субсидии эти города смогут благоустроить свои активно посещаемые туристами маршруты, сделать их более интересными и привлекательными, объединить пространства единой системой навигации, вывесками, архитектурной подсветкой, создать доступную среду.

На территории полуострова в настоящее время реализуется 4 проекта общей стоимости вложенных средств 23 млрд. рублей. Гостиницы предполагают 3500 номеров по программе льготного кредитования со ставкой 3-5%. Также следует отметить, что на конкурсной основе были выделены субсидии в размере 300 млн. руб. на поддержку строительства быстровозводимых модульных гостиниц. Помимо этого, на конкурсной основе было выделено еще 165 млн. руб на обустройство и развитие местных пляжных территорий [19].

В числе приоритетных мер поддержки малого и среднего предпринимательства (МСП) в туризме, будет «введение моратория на приостановление операций по счетам в банках субъектов малого и среднего предпринимательства, а также продление действия единого налога на вмененный доход до конца 2024 года» [20].

«Основные меры поддержки МСП:

- кредитные каникулы;
- субсидирование кредитов;
- поддержка из фондов Крыма;
- поддержка в налоговой сфере;
- отмена и снижение арендной платы;
- снижение и отсрочка страховых взносов» [21].

В итоге отметим, что в Республике Крым наблюдается активная государственная поддержка туристической отрасли, что еще больше поддерживает, развивает и увеличивает ее потенциал.

Выводы.

Анализ инновационно-инвестиционной направленности развития потенциала Республики Крым показал, что он базируется на теоретико-методологической основе, которые включают в себя следующие аспекты:

1. Инновационное развитие экономики отраслей региона, которое предполагает внедрение и использование новых технологий, к примеру, таких, как виртуальное развитие туристической отрасли.

2. Инвестиционную привлекательность развития экономики региона, которая заключается в привлечении как внутренних, так и внешних инвестиций для финансирования туристических проектов.

3. Кластерное развитие экономики региона. Туристический кластер способствует усовершенствованию инфраструктуры полуострова, разработке и внедрению инновационных проектов.

4. Государственную поддержку инноваций и инвестиций. Она включает в себя создание благоприятных условий для развития бизнеса, налоговые льготы, гранты и субсидии на инновационные проекты, а также развитие инфраструктуры для привлечения инвестиций.

Таким образом, инновационно-инвестиционная направленность развития потенциала Республики Крым базируется на комплексном теоретико-методологическом подходе, который

включает в себя как авангардные технологические инновации, так и организационные, финансовые и социальные. Развитый потенциал туристической отрасли сочетает в себе разнообразные факторы, делая регион привлекательным для разных видов туризма и способствуя устойчивому развитию региональной экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Стратегия развития туризма в России до 2035 года: [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/37906/> (Дата обращения: 06.10.2023).
2. Министерство курортов и туризма Республики Крым: [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mtur.rk.gov.ru/ru/structure/14> (Дата обращения: 06.10.2023).
3. Туризм: [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://spec.tass.ru/crimea/tourism/> (Дата обращения: 06.10.2023)
4. Гамбеева, Ю. Н. Совершенствование кластерной политики в Республике Крым / Ю. Н. Гамбеева, А. В. Гламазда // Экономика, предпринимательство и право. – 2020. – Т. 10, № 4. – С. 997-1008.
5. Инвестиции в Крым: во что бизнес готов вкладывать деньги: [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://crimea-news.com/society/2023/05/31/1089789.html> (Дата обращения: 06.10.2023).
6. Китай и Крым намерены развивать сотрудничество в сфере туризма: [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://crimea-news.com/economy/2023/09/07/1176638-amp.html> (Дата обращения: 06.10.2023).
7. Талая, А. В. Виртуальный туризм как новый вид туризма / А. В. Талая // Приоритетные направления и проблемы развития внутреннего и международного туризма : Материалы VII Международной научно-практической конференции , пгт Форос, Ялта, Республика Крым, 13–14 мая 2022 года. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2022. – С. 113-116.
8. Титова, В. А. Повышение клиентоориентированности в гостиничном бизнесе с использованием информационных технологий / В. А. Титова, А. А. Гладков // Туризм и современность: состояние, проблемы и прогнозы развития: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Москва - Киров, 12 апреля 2018 года. – Москва - Киров: ООО «Издательство «Радуга-ПРЕСС», 2018. – С. 13-15.
9. Быков, А. Д. Развитие информационных технологий в туризме и гостеприимстве / А. Д. Быков, Т. В. Крешетова // Тенденции и проблемы развития индустрии туризма и гостеприимства: Материалы 7-й Межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 105-летию РГУ имени С. А. Есенина, Рязань, 22 октября 2020 года. – 2020: Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, 2020. – С. 198-201.
10. Карабеков, М. Б. Развитие виртуального туризма, технологий организации «виртуального тура» / М. Б. Карабеков, Х. Э. Тангиров // Актуальные вопросы современной науки и образования: сборник статей XXIX Международной научно-практической конференции, Пенза, 20 мая 2023 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2023. – С. 225-227.
11. Может ли виртуальный туризм стать заменой реальному?: [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sber.pro/publication/puteshestvie-na-divane-mozhet-li-virtualnyi-turizm-stat-zamenoj-realnomu> (Дата обращения: 08.10.2023).
12. Создание виртуальных туров: [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rupano.com/blog/sozдание-virtualnyh-turov> (Дата обращения: 08.10.2023).
13. Преимущества виртуального туризма: [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dz-techs.com/ru/what-is-vr-tourism-and-benefits> (Дата обращения: 06.10.2023).
14. Виртуальные туры и 3D панорамы в Крыму: [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://virtual-crimea.ru/> (Дата обращения: 10.10.2023).
15. Кирильчук, С. П. Потенциал эффективности развития российской экономики: сценарный подход / С. П. Кирильчук, Н. А. Симченко // Теоретическая экономика. – 2022. – № 2(86). – С. 76-87. – DOI 10.52957/22213260_2022_2_76. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48179867> (Дата обращения: 12.10.2023).
16. Памятка для турбизнеса: всё о мерах поддержки в Крыму: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://travelcrimea.com/articles/20220314/2257536.html> (Дата обращения: 06.10.2023).

17. Ассоциация по безопасности объектов туристической индустрии «Безопасность туризма»: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.tourismsafety.ru/news_one_6285_16.html (Дата обращения: 26.11.2023).

18. Официальный сайт РБК: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/09/03/2022/6223a2039a79472f1858352a> (Дата обращения: 08.10.2023).

19. Туристическая отрасль Крыма получила беспрецедентную поддержку от Правительства РФ: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/09/03/2022/6223a2039a79472f1858352a>. (Дата обращения: 08.10.2023).

20. Указ Главы Республики Крым от 16 апреля 2020 года № 109–У «О первоочередных мерах поддержки организаций, индивидуальных предпринимателей и физических лиц, являющихся арендаторами недвижимого имущества (в том числе земельных участков), находящегося в государственной собственности Республики Крым»: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rk.gov.ru/ru/document/show/20998> (Дата обращения: 09.10.2023).

21. Постановление Правительства Российской Федерации от 02.04.2020 № 422 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным в 2020 году субъектам малого и среднего предпринимательства на неотложные нужды для поддержки и сохранения занятости» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202004030043>. (Дата обращения: 09.10.2023).

Theoretical and methodological basis of innovation and investment orientation development of the region's potential

Kirilchuk Svetlana Petrovna

Doctor of Economic Sciences, Professor

Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russian Federation

E-mail: skir12@yandex.ru

Kolodyazhnaya Olesya Vladimirovna

Master's student

Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russian Federation

E-mail: Kolodyazhnaya-olesya@mail.ru

Annotation. The article shows the theoretical and methodological basis of the innovation and investment orientation of the development of the potential of the region: the virtual potential of the tourist complex as one of the priority directions of the development of the economy of the Republic of Crimea is revealed; the analysis of the functioning of the tourism industry on the peninsula is carried out; the main directions of increasing the efficiency of using the potential are considered; the elements of its prospective development are identified. In the course of the work; the need for the introduction and development of virtual tourism is substantiated, as well as measures of state support aimed at the development of the tourism industry are considered. It is determined that the innovation and investment orientation of the development of the tourism potential of the Republic of Crimea is based on an integrated approach that includes not only avant-garde technological innovations, but also organizational, financial and social, such as: digital development of the region's economy (introduction and use of new technologies and digital tools in the industry, such as virtual development of the tourism industry); investment approach to the development of the industry (attracting both internal and external investments to finance various projects, as well as creating new jobs and improving the social sphere for guests and residents of the peninsula); development of industry and innovation clusters in the economy (involves reducing costs and increasing the competitiveness of enterprises, improving the infrastructure of the economy of the peninsula, the development and implementation of innovative projects); state support for innovation and investment in the industry (creation of favorable conditions for business development, tax incentives, grants and subsidies for innovative projects, as well as the development of infrastructure to attract investment). A conducted analysis of the innovation and investment orientation of the development of the potential of the region made it possible to assess the factors of the level of competitiveness of the tourism industry of the peninsula, as well as to consider in general the potential effectiveness of its economic activity.

The purpose of the study is to study the development of one of the characteristic branches of the Crimean region, the tourism industry of the Republic of Crimea, to identify elements of promising development, as well as theoretical and methodological justification of the innovation and investment orientation of the development of the region's potential through virtual tourism.

The article substantiates the theoretical and methodological postulate of the development of the virtual potential of the tourism industry in the region.

Keywords: innovation and investment orientation; tourism industry; virtual potential; Republic of Crimea; tourism development strategy; recreational complex.